

Transcribed by Alexander Vassiliev, 2008

Дело 82702 т.1 “Энормоз”

- с.25 “Лука” ш/т от 24.11.41.
 В н/вр в Лондоне находятся амер. профессора Урей (Urey) (Колумб. унив-т), Брагг и Фовлер (Bragg, Fowler), к-е работают там над изобретенным ими взрывчатым веществом огромной силы. В н/вр они занимаются проблемой регулирования силы этого ВВ с тем, чтобы самолет, сбросивший его, мог успеть улететь на расстояние более 200 миль.
 Сведения – от доктора Конасон (Connison), к-му дали кличку «Инвалид». «Инвалиду» это стало известно от его друга – Давруна Виттенберга, являющегося гл. ассистентом Урея и работающего в Н-Й над секретными в-сами обороны. Жена Виттенберга – Сара Меркон – состояла ранее в КП, ее мать – член КП. «Инвалид» отзывался о В. положительно, говоря, что он не любит преувеличивать. Лука просит проверить В. по Лондону. «Инвалид»
 Виттенберг
- с.26 Запрос в Лондон. Предположение, что речь идет об уране-235. Проверить через «Листа». «Лист» -
 Кернкросс
- с.27 17.12.41 Вадим сообщил, что в его страну по урану-235 в ноябре приезжали ученые Юрей и Пигрем, к-е обратно возвратились во 2-й половине ноября. О целях их приезда Листу установить ничего не удалось. О приезде Фаулера и Тэйлора «Листу» ничего неизвестно. Наше задание передано Листу.
- с.32 Справка на ш/т от 1.4.42 из Н-Й
 Максим сообщает, что у «Чепа» имеется старый друг, преподаватель Колумб. унив-та Кларенс Хискей (Clarence Hiskey), в разговоре с к-м «Чеп» узнал следующее:
 Вместе с группой видных физиков и химиков Колумб. ун-та он занят спешной работой над радиоактивной бомбой. Предполагается, что эта бомба будет иметь огромную разрушительную силу на очень большое расстояние по окружности радиусом, возможно, на сотни миль. Люди, знающие о бомбе, опасаются, что она может уничтожить миллионы людей, поэтому большая часть работ относится к разработке способов защиты от бомбы. Никто пока не знает, какое действие будет иметь неожиданно освобожденная радиоактивность на такие прочные вещества как цемент и какая будет продолжительность этого воздействия.
 За последнее время работы настолько продвинулись вперед, что ученые готовы к испытанию бомбы где-нибудь на большой заброшенной территории, к-я должна быть отгорожена на сотни миль.
 Работы немцев в этой области идут намного впереди америк-х. Немцы уже готовы применить бомбы, но опасаются, что большая площадь поражения будет недоступной для них самих.
 По сообщению «Чепа», Кларенс Хискей родился в шт. Висконсин и там же закончил университет. В 1936 г. вступил в организацию земляков, но неизвестно, продолжает ли находиться в ней сейчас. По хар-ре земляков, он надежный человек. В н/вр он офицер запаса армии. Жена его, еврейка, была исключена из земляч.
- «Чеп»,
 Хискей -
 «Рамзай»

- организации, т.к. в унив-те проявила себя как сплетница.
 В конце беседы с «Чепом» Хискей спохватился и стал просить «Чепа» не разглашать содержания их беседы.
 Максим намеревается укреплять связь «Чепа» и Хискей с целью вербовки последнего».
- с.34 Рез-я Овакимяна: т. Квасникову. Пр. переговорить со мной.
Ш/т Ц – Н-Й от 5.4.42.
 «Сообщение, полученное от Хискей по в-су о ведении амер-ми больших работ по урану-235 правильны, хотя и во многом преувеличены в отношении достижений. Над этим в-сом усиленно работают в Англии, Германии и США.
 В-с об использовании энергии урана для воен. целей представляет для нас большой интерес. По этому в-су нам нужны след. сведения:
 1. Выделение основного источника урановой энергии – урана-235 из урана. Достижения амер-в по этому в-су. Лабораторный и заводской методы выделения. Производственная аппаратура для процесса выделения.
 2. На какой ступени развития стоят в н/вр исслед-я по использованию энергии урана в бомбах.
 3. Кто и где проводит работы по разработке оболочки урановой бомбы.
 4. Способ произв-ва взрыва уран-й бомбы, т.е. запал.
 5. Способы и защитные мероприятия от радиоактивности урана в процессе произв-ва.
 6. Какие имеются сведения о работах немцев по разработке урановой бомбы и к чему сводятся преимущества в этих работах перед амер. работами, о чем сообщает Х.
 7. Какие имеются сведения о заводской реализации лаборат-х работ по уран. бомбе.
- с.51 Справка на ш/т от 7.12.42.
 Харон сообщает, что из круга знакомых Бренстена может быть интересен некто Ал. Маршак, 37 лет, еврей, работает в Калифорн-м уни-те в отделе генетики. Его характеризуют как преданного нам и честного человека. По предположению М., он – родственник писателя Маршака и гордится этим. Родители М. жили на юге России.
 По работе связан с радиолобораторией Лауренса и физиком Оппенгеймером. М. якобы находится в курсе работ над циклотроном. Маршак
- с.54 25.1.43 Харону ответили, что Маршак нас интересует, но его родств-я связь с писателем не подтвердилась. Роберт Оппенгеймер разрабатывается соседями с июня 1942 г. => его привлечение не представляется возможным. Оппенгеймер
- с.69 Справка «Чепа» о Кларенс Хискей. 28.3.42.
 Residence: 49 West 76th St., New York City.
 Occupation: Chemistry Instructor, Columbia University.
 Background: Raised in the state of Wisconsin. Received education at the University of Wisconsin. Хискей
- с.71 Перевод: Вступил в КП примерно в 1936 г.

- c.71 [Чеп случайно встретил Х. в subway. Пригласили к себе. Из-за антипатии к жене Ч. избегал встреч с ними, но сейчас Ч.
- c.69 “But now, inasmuch as I was planning to enlist the next day and knowing that Hiskey was a reserve army officer I thought that perhaps he would have some influence in getting me into bacteriological warfare. With that in mind I called on them”.
- c.70 Провожая до метро:
“When I left to go home Hiskey decided to walk me to the subway. Our conversation on the way is that leads to the reason for this report.
It came about in this manner: Hiskey remarked: Imagine a bomb dropped in the center of this city which would destroyed the entire city. I scoffed at that but pricked up my ears because I have known Hiskey never to have been given to making spectacular and ridiculous claims. That – scoffed at him seemed to make him angry with the result that he said more than he intended to say.
There is such a bomb he stated very emphatically – I’m working on it. I asked him if it was a “death ray” or gas. He, still angry at my unbelieving tone, said it was a radio-active bomb. Talking very rapidly now, he told me plenty: The essential points are as follows:
1. That the Germans were far ahead on this bomb.
2. That his research, together with a number of the leading chemists and physicists, were working with desperate haste.
3. The radio-active bomb has not been perfected in their laboratory but considerable progress has been made.
4. The Germans may be advanced sufficiently to be ready to use it.
5. That if desperate, the Germans may use it even before perfection has been reached.
6. The big problem with this bomb is one of control. It is expected that this bomb will melt down buildings within a very large radius – perhaps even hundreds of miles. But radio-activity is still considerable of a mystery and there is no telling what properties the radio-activity suddenly released will impart to such stable substances as concrete – and how long this character will be imparted. In other words, Hiskey claims that the only reason the Germans have not as yet used the bomb is because they fear that a vast area will be made unavailable to them too.
7. The scientists in the Columbia research lab have advanced far enough to be planning on trying it out in some vast desert area. Hundreds of miles will be blocked off.
8. Much of the work consists of finding a defense for this bomb.
9. A great fear exists among those who know of the bomb – it may truly destroy millions of people at a crack.
10. It does not weigh more than a thousand bombs – that is, the bomb will need not weight more than that to do untold destruction.

Hiskey was sorry he told me about this and swore me to silence. I said that I hoped the Soviets knew about this – he said he hoped so too”.

c.72 Сообщение «Чеп» от 24.04.42

“I had dinner with Clarence and his wife and spend the evening with them at their home.

At no time did Clarence bring up the subject of his work and following instructions, I did not mention the subject. The time previously that he discussed the thing with me, his wife was not present and so it may be that he did not mention it this time because his wife was present the entire evening. However I feel that he will not raise the subject again on his own volition. Chances are he regrets having done so in the first place.

Clarence asked me if I wanted to take a job on the project. I told him I would be interested and asked him about pay, etc. He said that he could get me in at once remarking that an opening existed in the bacteriological phase of this work. But then he reminded himself of my political background. He recalled that in my University days – at that time Clarence was one of the leading faculty Comrades – the underground – I was actively known as a Communist, that I was one of the organizers of the University YCL and that this information was down on paper in the University records. He went on to say that the FBI made a most thorough checkup of all workers on this project and that it would be dangerous for me, as far as the job was concerned, to face such an investigation. And in view of that he felt that perhaps it would not be good for him to recommend me inasmuch as if the FBI finds out my past then it will not look good for him.

He suggested that I apply for the job on my own. I told him I would think it over.

In reference to the work that I would be doing if I had the job, Clarence stated that I would not see the results. Only the leading personal get to see the results. He stated further that some 16 Universities were now taking up the problem of this particular radio-active bomb. (He just said “problem” – did not mention the word “bomb”.)

c.40 Вадим из Лондона 22.12.42.

«Эрик»

[В ш/т от 19.12.41 Вадим сообщил характеристики и подробные установочные данные на друга «Эдит» - «Эрика» (Бертл Брода).] «Там же сообщалось, что «Эрик» переводится в центральную правительственную лабораторию по ВВ в Кембридже. Недавно через Мери «Эдит» передала нам подробный отчет о результатах и состоянии работ по энормозу как в Англии, так и в США. Этот отчет ей дал «Эрик» для передачи братской по своей инициативе. Мат-лы будут высланы в ближайшее время.

По наведенным дополнительным сведениям установлено, что «Эрик», являясь с янв. 1942 г. ассистентом профессора Хальбана в особом (специально по энормозу) отделении центральной лаборатории по ВВ в Кембридже, находится целиком в курсе всех работ по «Энормозу», ведущихся как в Англии, так и США, т.к. он имеет доступ к амер-м материалам по энормозу, получаемым англичанами в порядке обмена опытом.

Вадим предлагает законтрактовать «Эрика», что по мнению «Эдит», выраженному еще год тому назад, когда с ней говорили по этому в-су, не представит никаких трудностей, т.к. Эрик является старым земляком и представляет себе нужность такой работы. Эрик почти всегда приезжает к Эдит в конце недели, останавливаясь у нее на квартире на субботу и воскресенье». [«Эрик» - земляк с большим стажем.]

с.77 Вадим письмо от 10.03.43

[Записка «Эрика» об Энормозе выслана 10.01.43].

«По получении Вашего разрешения на контрактацию «Эрика» мы дали указание «Эдит» о проведении с ним предварительной беседы и получении от него согласия на встречу с нашим товарищем.

При разговоре «Эдит» с «Эриком», последний вначале колебался, говоря, что он должен подумать и что он не видит необходимости встречать кого-либо, т.к он уже написал все ему известное по проблеме «Энормоз». Позднее, в процессе той же беседы, «Эрик» изменил свое отношение, говоря, что надеется встретить не англичанина, т.к. английские товарищи вообще очень неосторожны. И, наконец, после замечания «Эдит», что все организовано должным образом, «Эрик» сказал, что он будет рад встретиться с нашим товарищем.

Встреча была организована 24 января 1943 года, по приметам и паролю, на одной из станций подземки. На встречу пошел «Глан».

Встретил «Эрик» «Глана» хорошо, держался все время очень просто и дружелюбно, хотя явно волновался. Все условия пароля были им тщательно проверены.

В самом начале встречи «Эрик» сказал, что он был предупрежден о встрече только накануне, и поэтому не готов к серьезному разговору о проблеме «Энормоз». Ввиду того, что основной задачей «Глана» являлось закрепление связи с «Эриком», получение от него прямого согласия на работу с нами и определение

с.78 направления этой работы, - «Глан» на в-сы немедленной информации не нажимал, а занялся осуществлением вышеупомянутых задач. Первая беседа с «Эриком» длилась свыше полутора часов. В результате беседы «Эрик» дал свое полное согласие на работу с нами. Своими именами во время беседы ничего не называлось, но «Эрик» знает, на кого он согласился работать.

В отношении работы мы договорились с «Эриком», что он будет систематически писать нам сообщения по вопросам:

- а) Работы его лаборатории по проблеме «Энормоз».
- б) Что известно о подобных работах в США.
- в) Что известно о подобных работах в Германии.
- г) Что известно о подобных работах в др. лабораториях островитян.
- д) Систематического освещения учреждений и лиц, занятых разработкой проблемы «Энормоз».

В отношении дальнейших встреч с «Эриком» было обусловлено, что мы будем встречаться с ним примерно раз каждые 2-3 недели.

[Сведения о работах в Англии.]

с.79 «Эрик» сообщает, что в области их работы американцы находятся значительно впереди. В порядке обмена технич. информацией, их лаборатория получает от амер-в бюллетени о ходе работ по «Энормозу» в Америке. По роду своей работы «Эрик» имеет доступ к этим бюллетеням и передаваемая им нам инф-я отражает, наряду с английскими, и амер-е достижения в этой области».

- с.37 Справка на ш/т Ц – Лондон от 28.11.42.
 Вадиму дано задание принять срочные меры к получению дополнительных материалов по урану в связи с заинтересованностью инстанций в этом в-се и намерением принять на этот счет решение госуд-й важности. Материалы должны освещать проведенные за последний год научно-опытные работы и их результаты, а также освещать практич-е использование проблемы урана для воен. целей, в частности, положение со строительством установки. Вадиму предложено лично заняться выявлением возможностей резид-ры для выполнения этого задания. Выяснить возможности «Листа» по его
 «Лист»
 прежнему месту работы.
- с.38 Ш/т 29.11.42 из Лондона
 [По сообщению «Вернона», в Монреаль выезжают трое молодых ученых для проведения работ по расщеплению атомного ядра. Их работами будет руководить находящийся в Англии профессор Чадвик. Эти ученые являются нелег-ми земляками. В связи с этим Вадим предложил завербовать одного из них с дачей явки на Канаду.]
- с.87 Ц – Максиму 1.7.43
 «В инстанции решено, что вызывать «Кванта» в нашу страну нет необходимости. Поэтому мы должны использовать его на месте. Квант
- с.88 Поскольку нам известно, что в США ведутся большие работы по «Эн-зу», мы заинтересованы в том, чтобы «Квант» включился в эти работы. Сообщив ему о нецелесообразности его поездки в Сов. Союз в наст. время, убедите его в большей полезности пребывания его в США и включении в работу в одно из интересующих нас мест.
 У нас нет сведений, что в унив-те в г. Цинциннати ведутся работы по «Эн-зу». Если там их нет, то с «Квантом» нужно обсудить возможность перехода на др. место работы. При этом желательно, чтобы внедрение в эту область формально происходило не по его инициативе, т.е. нужно добиться его приглашения.
 В кач-ве стимула в работе «Кванту» можно дать понять, что в зависимости от степени важности сведений, к-е он может нам дать, ему может быть уплачена и соответствующая сумма. В деньгах он нуждается, и этот момент следует учесть».
- с.90 Письмо Н-Й – Ц от 8.5.43.
 [По «Энормозу» - только «Квант».]
 «С целью окончательного выяснения результатов его теорет. изысканий в этой проблеме, в апреле месяце он был приглашен в помещение «Завода», где с ним провели беседу «Твен» и «Сергей». Последний был представлен как Огнев Василий Иванович, недавно прибывший из Союза и имевший якобы указание на встречу с Квантом и выяснение, что именно он желает передать.
 Первое время, обосновывая желанием сохранить в секрете свои изыскания и высказывая недоверие в сохранении нами

- этой секретности и связи его с нами, он отказывался вообще передать здесь свои работы и считал возможным передачу их только в Союзе. После поставленного вопроса, кому же, наконец, он может доверить и сообщить свои действит-е результаты здесь, т.к. без этого не может быть речи о поездке в Союз, он выразил согласие на передачу материалов только лично «Деду».
- [Из-за задержки ответа Центра не дала¹ возможности провести встречу К. с Дедом. Сейчас Д. выезжает домой, и эта комбинация отпала. Организуем получение мат-лов через зам. «Деда».]
- с.106 Ц – Н-Й от 22.11.43 [«Квант» не кажется надежным. Единств-й метод воздействия – деньги.] Квант
- с.93 План агент-й разработки «Энормоз». 11.08.43.
«Считать, что главной работой помощников резид-в, работающих по линии ХУ в Англии и США, в предстоящий период должна быть разработка проблемы «Э.» [В А. – Глан, в США – Антон.]
[«Эрик» - основной в н/вр источник инф-и о работах по Э. как по Англии, так и по США.] Эрик
- с.96 Справка на ш/т от 22.10.43
[Сведения, добытые Чепом от Рамзая:] «Чеп» - «Рамзай»
«Для руководства работами по проблеме «Э.» в стране недавно был создан комитет в составе пяти директоров: механик, физик, химик («Рамзай») и биолог во главе с президентом Массачусетского Технологического Института и с центром в Чикагском Унив-те, куда переводятся работы и оборудование из Колумб-го унив-та. Для этого в Чикагском Ун-те построено новое здание лаборатории и освобождено 3 старых здания.
«Рамзай» выезжает в Чикаго, где он, по-видимому, будет руководителем работ. Ему выделено правительством 1½ миллиона долларов и предоставлено право подбора работников. В отношении последнего «Р.» был специально проинструктирован об осторожности, имея в виду возможность проникновения к их работам немецких и наших агентов и земляков. Так, н-р, вскоре после того, как «Рамзаем» был принят на работу некий Том Сильверберг, но затем взят в армию, где сейчас учится в воздушной школе, «Рамзая» посетил агент Хаты и сообщил ему, что Сильверберг, по-видимому, является одним из таких агентов (Сильверберг действительно является земляком) и «Рамзай» должен быть осторожным в подборе помощников.
«Рамзай» предложил «Чепу» поступить к нему на работу в Чикаго по его рекомендации.
О своем положении в организации земляков «Рамзай» сообщил «Чепу» следующее: при переезде из Висконсина Р. не получил перевода в организацию университета Теннесси. С прибытием в Тир Рамзая посетил земляк муж Розы Олсен и сообщил Р-ю, что в связи с большой важностью его работы «Рамзай» должен держаться вдали от землячества и соответственно этому держать себя». (Официальная политика КП? Договоренность Браудера с FDR?)² Роза Олсен

- с.97 Выписка из письма «Максима» 1943 г. (скорее всего, 22.10.43) Эхо
 «Эхо» является секретарем контрольной комиссии штатной организации земляков в Тире. В свое время рекомендовал нам для работы по хорькам «Стукача». 2-3 людей дал «соседям». Систематически помогает «Звуку» в подборе людей, в частности, дал ему «Антенну» с группой по линии ХУ и «Марту» - «Гудзону». По заданию земляческого руков-ва лично ведет работу в организации хорьков, где имеет своих людей. «Стукачом», «Звуком» и др. знающими его людьми характеризуется как способный, авторитетный и выдержанный товарищ. Хочет быть чем-нибудь полезен СССР в воен. условиях.
 Сосредотачивает в руках учет и знание негласных земляков, а также близких им людей в важных для нас звеньях страны, из к-х может подобрать стажеров.
 Считаю целесообразным привлечь его к нашей работе с тем, чтобы использовать его возможности по подбору нужных людей в правительственном аппарате, влиятельных общественно-полит. группах страны и в прессе. Превратить его в будущем в параллельного Звуку нелегального резидента. Имеются основания полагать, что из «Эхо» будет крепкий и солидный резидент, способный самостоятельно вести нашу работу в нелегальных условиях. Такая параллельная Звуку контора нам нужна не только для ускоренного подбора подходящих людей и усиления работы по добыванию полит. инф-и о внешней и внутренней политике правит-ва страны, но и перепроверки (наше слабое звено) политической инф-и, поступающей из др. источников.
 Вопрос о создании этой конторы надо решать уже сейчас, ибо при особом положении Звука мы не застрахованы полностью от к-л осложнений. Ясно, что мы имеем в виду формирование этой конторы постепенно, по мере пополнения ее новыми людьми».
- с.98 Ш/т Ц – Н-Й Луке от 28.10.43. Рамзай
 [Необходимо использовать благоприятную возможность для внедрения человека в Чикагский унив-т. Сообщение о новом назначении «Р.» весьма интересно. Нашего кандидата должен рекомендовать Чеп. Самого Чепу вводить опасно, т.к. он может не пройти проверку Хаты, а только вызовет личные подозрения.] Чеп
- с.104 Ц – Н-Й от 22.11.43 Чеп-
 [Из всех разработок наибольший интерес представляет связь между Чепом Рамзай
 и Рамзаем.]
- с.105 Ввести «Гуруна» к Рамзаю через Чепу. Гурун лично знаком с работниками Гурун
 Чикагского унив-та, в том числе Ферми.] Ферми
- с.119 Ц – Н-Й 29.01.44. «Рест»
 «Рест» завербован соседями в августе 1941 года по рекомендации одного из руководящих работников организации земляков Германии. Работал на идейной основе. Регулярного денежного вознаграждения от соседей не получал. Иногда делались отдельные подарки. Но при передаче ему денежного подарка от него не отказывался.

- В соответствии с соглашением между Островом и Страной, достигнутым после приезда в Страну специальной делегации Острова во 2-й половине прошлого года, в Страну переехали ряд ведущих научных работников Острова, в т.ч. Чэдвик, Фриш, Олифант, Пейерлс и др. В начале ноября туда же выехал и «Рест». По нек-м данным, имеющимся у нас, «Рест», вместе с Пейерлсом должен работать у ф. Келлекс...
- c.121 «Рест», как агент, является крупной фигурой с большими возможностями и опытом агент-й работы, приобретенным им за 2 года работы с соседями. Выяснив на первых встречах его положение в Стране и возможности, можно сразу же переходить к практической работе по получению информации и материалов».
- c.123 Ц – Н-Й 29.1.44 «Чеп»
 «Так как в ходе поездки «Чепа» в Канаду выяснилось, что военная разведка открыто относит «Чепа» к типу неблагонадежных людей, привлекать «Чепа» к нашей разработке «Эн-за» нужно с большой осторожностью. Против укрепления его отношений с «Р-м» не возражаем, имея целью использовать эти отношения для внедрения к «Р-ю» нашего человека».
- c.139 Рапорт Меркулову о работе по «Эн-зу» февр. 1944 г. Составлен Овакимяном и Грауром.
 «Агентурная разработка «Э-з» возникла в конце 1941 г. на основании поступивших агент-х донесений о том, что крупные научные и материальные силы Англии и США брошены на разрешение новейшей научной проблемы использования внутренней энергии атомного ядра урана, в частности, использования ее в воен. целях – для изготовления урановой бомбы огромной разрушительной силы».
- c.140 В разработке агент. дела «Эн-з» принимают участие: «Рест», «Фогель», «Чеп», «Эрик».
- c.141 «В категорической форме запретить производить встречи с «Рестом» нашим оперативникам».
 [Фогель используется втемную через Антенну.] Фогель
- c.142 ««Чеп» - привлечен к нашей работе с 1938 года, выполняет в основном функцию связника, имеет незаконченное высшее образование, является хорошим знакомым амер. ученого «Рамзая»³, преподавателя Колумб. унив-та, принимающего участие в работах по «Эн-зу» вместе с научными работниками: Урей, Даннинг, Гроссе, Виттенберг, Бут и др. «Чеп» и «Рамзай» имели неоднократную беседу по проблеме «Эн-з», в к-х «Рамзай» уже дал «Чепу» нек-е сведения о ходе работ по «Эн-зу», в частности, сообщил, что ему в н/вр поручен подбор кадров для работ по «Эн-зу» в Колумб. ун-те. Это дает нам возможность использовать «Рамзая» втемную для внедрения через него по реком-ции «Чепа» нашего человека.
 Несмотря на дружеств. отношения «Чепа» с «Рамзаем», направлять Чепа на разработку Рамзая по в-сам, непосредственно касающимся «Эн-за», нельзя, т.к. Чеп скомпрометирован перед амразведкой и находится под ее наблюдением.
 Поэтому в работе с Чепом необходимо руководствоваться следующим:
 1) Использовать Чепа для внедрения к Рамзаю нашего источника «Гурон».
- Чеп

- 2) По выполнении этой задачи своей инициативы по в-сам «Э-за» перед «Рамзаем» не проявлять. Ограничить отношения с «Р-м» только дружественными с целью использования его Чепом втемную для:
- а) получения наводок на лиц, работающих в Колумбийском унив-те над интересующими нас вопросами.
- б) освещения «Р-зая» как лица, представляющего для нас интерес на предмет его контрактации в будущем.
- «Гурон» - доктор физики, работник фирмы «Ю.С. Раббер» в г. Детройт. Привлечен к нашей работе в 1943 г. Передал нам ряд ценных фирменных материалов. Работает на идейной основе...
- с.143 Из имеющихся у нас наводок считать необходимым разработку следующих лиц:
- «Честер» - Оппенгеймер Роберт, 1906 г.р., амер. еврей, негласный член землячества, профессор Калифорн. ун-та, работает по «Эн-зу» в области быстрых нейтронов, является руководителем постройки Калифорн. циклотрона. В связи с особым значением и важностью проводимых им работ, находится якобы под специальной охраной, вследствие чего землячество получило от своего центра указание о прекращении сношений с «Ч.» во избежание его компрометации. «Ч.» представляет для нас очень большой интерес. Принадлежность его к землячеству и дружеств-е отношение к нашей стране дают основание рассчитывать на положит-й результат его разработки. По имеющимся у нас сведениям «Ч.» разрабатывался соседями с июня 1942 г. В случае, если «Ч.» ими завербован, необходимо оформить его передачу нам. Если вербовка проведена не была, то получить от соседей все имеющиеся на «Ч.» мат-лы и начать активную разработку его через имеющиеся у нас подходы: «Мап», «Джек», «Лобус», а также активизировать разработку брата «Ч.» - «Луча», также профессора Калифорн. унив-та и члена землячества, но политически более близкого нам, чем «Ч.»
- с.144 Примечание: «Луч» и «Лобус» подлежат контрактации. Проверка их проведена. Дана санкция на вербовку «Луча» и разработку «Лобуса» на предмет контрактации для подведения его под «Честера».
- Др.: [«Сарин» - ст. ассистент проф. Урей («Старший»). Подход через «Инвалида». По непровер-м данным, «Сарин» - член КП. «Рамзай».]
- с.146 «В целях изучения хода строительства завода по проблеме «Эн-за» в районе г. Ноксвилла, шт. Теннесси и получению сведений по технологич-му процессу в дальнейшем, а также для освещения эксперимент-х работ, проводимых в лагере «У» в р-не г. Санта-Фе, шт. Нью-Мексико, провести следующие мероприятия:
- а) в г. Ноксвилл, шт. Теннесси, находящемся в 25 милях от места строит-ва завода, а также в городах и насел-х пунктах Лексингтон, Бристоль, Чатануга, Начвиль, Ачевиль, располож-х вблизи города Ноксвилл и окружающих его, где, по всей вероятности, будут размещены инженерно-технический персонал и основные рабочие завода, принять

Гурон

Оппенгеймер
(позднее
«Тис»)«Сарин»
Рамзай

- меры к насаждению групповиков и контрактации агентуры, использовав для этой работы «Эхо».
- б) Подобный же вопрос решить для центра экспериментальных работ – лагеря «У», расположенного вблизи от Санта-Фе и окружающих его населенных пунктов: Санта Роза, Такумкари, Айслета, Тринидад, Аламозо».
- с.150 Справка на ш/т Н-Й – Ц от 25.2.44.
[Антон сообщил о получении от «Реста» первых мат-лов по «Эн-зу». Его личные работы. След. встреча – через 3 недели. Фогель дал монтажный чертеж одной из секций установки.]
- с.152 Ш/т Н-Й – Ц 6.3.44
«Антон сообщает, что в результате проведенной ими через «Эхо» перепроверки установлено прибытие «Рамзая» в Чикагское землячество, руководителю к-го «Р-й» уже известен.
[Антон предлагает:
1) сообщить «Рамзаю» через Эхо и Чикагского организатора, что к нему, Р-ю, явится доверенное лицо с целью выяснения нек-х в-сов, связанных с работой, к-я проводится в его учреждении. С этим лицом будет обусловлен пароль для опознания его «Рамзаем».
2) В кач-ве этого «доверенного лица» послать к «Р-ю» Твена, задачей к-го должно явиться более детальное ознакомление с «Р.» и его возможностями для того, чтобы решить в-с о привлечении его к нашей работе. Твен может отрекомендоваться местным земляком.
3) В-с о целесообразности посылки к «Р-ю» «Гурона» можно решать после того, как будут выяснены возможности «Р-я» и его отношение к нам».
- с.148 Ц – Н-Й 15.2.44.
[С «Рестом» работать очень осторожно: 1) к/р; 2) соседи, к-е работали с ним раньше, осторожностью не отличаются.]
- с.154 Н-Й – Ц 22.3.44
[Указания о работе с «Рестом» учтены. На 2-й встрече попросили «Реста» систематизировать материалы. На этой встрече Рест передал мат-лы на 50 стр. Обещал дать схемы произв-ва. Заметно, что соседи в своей работе с Рестом им не руководили и заключения по его мат-лам не сообщали. Антон просит сообщать оценку каждого мат-ла и доп. в-сы, к-е возникают по ним.]
- с.158 Лондон – Ц 29.3.44.
[«Эрик» передал материал по проектированию экспериментальной атомной машины. Авторы проекта – Лаверетт и Мур. Мат-л получен от амер-в в порядке обмена. По заявлению «Эрика», мат-л содержит все необходимые сведения для постройки установки и является исключительно ценным. Предполагается, что Чикагская машина построена по этому проекту.]
- «Эхо»
- «Рест»
- Фогель
- «Эхо»
Рамзай
- Рест
- Рест
- “Эрик”

- с.160 Н-Й – Ц 8.4.44.
 [Усиленное наблюдение за Твенем продолжается. Твен
 Рест сообщил, что на Острове он передал описание общей схемы произ- Рест
 ва, в связи с чем интересуется, какие требуются доп. мат-лы к этой
 схеме. Рест также интересуется оценкой его мат-лов. Май просит
 сообщить перечень в-сов по Эн-зу, интересующих нас, с учетом мат-
 лов, к-е были получены соседями.
 По сообщению Реста, его работа в Стране умышленно ограничивается
 и несмотря на имеющееся соглашение, инф-я все же скрывается. Работа
 группы Реста должна будет, по-видимому, окончиться в июле, после
 чего его люди не смогут оставаться в стране. Перспектива: либо
 возвратиться в Англию, либо поехать в штат Нью-Мексико в спец.
 лабораторию - лагерь.]
- с.163 Н-Й – Ц 4.05.44.
 [Через Эхо выяснили, что Олсен – районный руководитель братской в Олсен
 Чикаго. Жена – также активный член КП. Резидентура предложила,
 чтобы Эхо взял от Олсена письмо, а с этим письмом кто-то из о/р
 встретится с Рамзаем.] Рамзай
- с.164 [Центр согласился.]
- с.171 Ш/Т Н-Й – Ц 15.6.44.
 [10-го июня от Реста получена 3-я часть доклада по флюктуациям и Рест
 расчетные мат-лы.
 Рест сообщил, что между амер-ми и англичанами произошло окончат-е
 расхождение в связи со строительством англичанами большого завода
 по разделению изотопов диффузионным способом. Амер-цы выразили
 протест представителю англичан против этого строительства, к-е они
 расценивают как прямое противоречие духу соглашения по “Эн-зу”, к-е
 было подписано вместе с атлантической хартией.
 Руководитель англ. группы в Ваш-не уточняет детали перевода работы
 в Англию. При таком положении дела Рест сомневается в возможности
 для него остаться в США, не вызывая этим подозрения. По его
 предположению месяца через полтора он должен будет выехать.]
- с.176 Н-Й – Ц 20.7.44
 [Письма для Рамзая получены от Розы Вильен и от “Вилли”. Роза Олсен
 рекомендует подателя письма как своего друга и просит Рамзая Рамзай
 ознакомить ее друга со своей работой. Твен
 Проведение встречи с Р-м поручить либо Твену, либо Стукачу.] Стукач
- с.176 Ц – Н-Й 25.07.44.
 [Центр возразил: Стукач – др. задания, Твен – под наблюдением. Олсен -
 Использовать Розу Олсен (“Флокс”). “Флокс”]

- с.179 Ц – Н-Й от 28.7.44 Оформление материалов.
 “Принятый Вами порядок обработки мат-ла “Реста” и “Фогеля”, т.е. присылка материалов в перепечатанном виде, значительно ускоряет их реализацию. Но обращает на себя внимание безграмотность машинописи. Самые обычные слова искажаются при переписке настолько, что создается впечатление, что пишущий их имеет очень слабое представление об англ. языке. Надо отдать справедливость, что рукописи Реста довольно неразборчивы, но это только заставляет быть более внимательным при работе над ними...”
- с.190 Ц – Н-Й 28.8.44. Неизв-й источник
 “Получение материала по “Эн-зу” от неизвестного нам источника показывает прежде всего о Вашей неудовлетворительной работе в этом направлении и что имеющиеся возможности Вами не вскрываются и не используются, предоставляя разработку этой ответственной проблемы самотеку.
 Ваше спокойствие или безразличие, с каким Вы доложили нам об этом мат-ле и обстоят-вах, при к-х они были получены (только несколько строк и то не в самом письме, а в описи приложений к нему) нас весьма удивляют. И если кто-то решился на столь рискованный шаг, чтобы принести на завод этот секретнейший документ, то как можно было оставить этого человека, и не принять всех мер к установлению неизвестной личности?
 Мы всему этому событию придаем большое значение; материал неизвестного исключительно интересен и наши сведения, полученные из др. источников, подтверждают содерж-е этого мат-ла.
 Поэтому примите все меры к установлению данного лица. О результатах доложите немедленно.
- с.192 Рапорт Меркулову. Передача от ГРУ.
 “1. Получаемые от нашей агентуры материалы показывают, что разработка проблемы исследования нового чрезвычайно мощного источника энергии - “эномоза” - проводится в США и Англии весьма интенсивно и принимает все более широкий размах.
 Проблеме уделяется большое внимание, предоставляется широкая научная и материальная база, разработкой ее занимается большой контингент ведущих ученых-физиков. В результате уже сейчас, несмотря на военную обстановку, получены исключительно интересные и большие результаты, в особенности в США.
 Проблема имеет большое народно-хозяйственное значение и реализация результатов работ будет иметь наибольшее значение главным образом в послевоенный период. Частным в-сом является применение и использование результатов в воен. технике, а именно для изготовления урановых бомб...
 Созданная по решению ГКО, в связи с постановкой нами вопроса, специальная лаборатория при Академии наук с целью форсирования ведущихся нашими учеными работ по “эномозу” и реализации опыта работ английских и амер. ученых на основе использования добываемых нами агент-х мат-лов, все еще переживает организац-й период. Темпы

организации совершенно неудовлетворительны и налаживание работы идет исключительно медленно.

2. Несмотря на нек-е достижения части разведыв-й работы по добыче информации о ведущихся в Англии и США работах по проблеме “энормоз”, все же состояние агент-й разработки по этой проблеме и ее перспективы продолжают оставаться неудовлетворительными, в особенности по США.

Как Вам известно, агентурной разработкой этой проблемы одновременно занимаемся мы и ГРУ НКО, хотя эта проблема не является только оборонной проблемой, а

с.193 в целом имеет широкое научно-техническое и прикладное значение и, безусловно, относится к области важнейших работ нашей эпохи, являясь большим достижением науки. И лишь вопрос практич-й реализации результатов этой работы в направлении создания атомной сверхбомбы имеет прямое отношение к военной технике.

Разрабатывая одновременно с ГРУ один и тот же узкий и вместе с тем авторитетный круг ученых и специалистов, мы, по существу, дублируем работу. На практике создается нездоровая конкуренция, разработка и вербовка одних и тех же людей (Мей, Генри Норман – в Лондоне, Оппенгеймер – в Сан-Франциско и др.), что приводит к бесполезной затрате времени и усилий и неминуемо может привести к расшифровке наших намерений и планов и разведыв-х мероприятий, а в конечном итоге даже к провалам.

Исходя из этого считаю целесообразным ведение разработки этой проблемы сосредоточить в 1 Управлении НКГБ СССР, передав ему имеющуюся у ГРУ наличную агентуру”.

Нач-к 1 упр-я НКГБ СССР
комиссар госуд. безо-пти 3 ранга Фитин.

11августа 1943 г.

с.210 Н-Й – Ц 7.9.44

Фогель

“...В августе не получили никаких материалов от Фогеля. Он сообщает, что на его предприятиях в наст. время царит какая-то нерешительность. Строит-во опытного завода по энормозу идет медленно, как бы по инерции. Говорят, что это происходит потому, что ожидают большие изменения и переделки в первоначальной конструкции опытного завода.

На последней встрече с Антенной мы предложили ему обратить особое внимание на работу с Фогелем, объяснив ему какое большое значение имеет этот проект в последний решительный год войны”.

с.215 Лондон – Ц 30.9.44

“Эрик”

“В начале августа 1944 г. обстановка в конторе “Эрика” сложилась настолько благоприятно для интенсификации получения докум-х материалов, что мы сочли необходимым не упустить представляющейся возможности”.

[Один из коллег “Эрика” уехал на время в Канаду и передал ему свой личный ключ от библиотеки с докладами по “Эн-зу”.

- с.216 “В результате принятого нами решения мы изготовили “Эрику” копию ключа и разработали такие условия связи, к-е давали нам возможность контактировать его в Лондоне три раза в неделю без предварит-й договоренности. В соответствии с этими условиями “Эрик” по приезде в Лондон в один из установленных дней должен был сделать пометку на странице телефонной книги в указанной ему будке автомата. Посещая этот автомат в определ-е время и обнаруживая сделанную им пометку, мы выходили к нему на встречу в выбранном для этого месте и в установленное время...
В результате этого нам удалось получить от “Эрика” все доступные амер. доклады второй очереди и др. интересные мат-лы по “Эн-у”...”
- с.217 “Эрик” по-прежнему работает с нами охотно, но все также отказывается от малейших намеков на матер-ю помощь. Однажды мы дали ему на расходы более того, что он просил. Он остался этим недоволен и заявил, что подозревает наше желание оказать ему известную помощь. Он попросил нас раз и навсегда отказаться от всяких намерений этого рода. В этих условиях мы опасаемся, что любой наш подарок в знак признательности за его работу произведет отрицательное впечатление. “Эрик” совершенно бескорыстен в работе с нами и чрезвычайно щепетилен в отношении всего того, что может выглядеть как “оплата” его труда”.
- с.223 План мероприятий по “Эн-зу”. Утвержден Фитиным 5.11.44.
“Германия. Точных данных о состоянии научной разработки проблемы “Э-з” в этой стране у нас не имеется. Имеющиеся сведения противоречивы. По одним из них немцы добились значит-х результатов, по другим - Германия
- с.224 при ее эконом-м и военном положении не может вести сколько-нибудь серьезных научных работ в области “Э-з”...”
- с.224 “Несмотря на участие в научной разработке проблемы “Э-з” в США большого числа научных организаций и работников, в большинстве своем известных нам по агент-м данным, разработка их развивается слабо, и поэтому большая часть имеющихся у нас сведений по этой стране исходит не от резид-ры в США, а от рез-ры в Англии. На основе информации, полученных от Лондонской рез-ры, Центр неоднократно посылал Нью-Йоркской
- с.225 резидентуре ориентировку в работе, а также послал готового агента. Резид-ра в Н-Й не использовала полностью эти возможности. За все время агент-й разработки “Эн-з” ими привлечен только один агент, “Перс”, не обладающий большими возможностями и используемый втемную”.
- с.226 [Аг-ра в Англии - “Эрик” и “Рест”.] Эрик, Рест
- с.237 Н-Й – Ц 11.11.44
“Антон сообщает, что к Беку явился некто Теодор Холл и принес ему доклад о “лагере-2” в Санта-Фе, а также назвал Беку руководящих лиц, работающих по эн-зу.
Теодор Холл – 19 лет, талантливый физик, по окончании Гарвардского унив-та был направлен на правительств-ю работу – возглавляет группу “Лагерь-2”. Характеризуется
- Теодор Холл “Млад”, “Стар”.

как политически развитый, обладающий широким кругозором и исключительно острым умом. Был членом Комсомола и участвовал в работе профсоюза сталелитейщиков. Отец – меховщик.

У Холла имеется товарищ – Савил Сакс – член Комсомола, мать его член Сакс братской, ведет работу в Рашен Уор Релиф. Идея передачи доклада принадлежит Саксу, к-й дал этот совет Холлу.

Т.к. Холл уезжал через 2 дня в лагерь-2, то, желая ускорить встречу со знающим лицом, он послал на другой день Сакса в консульство с копией своего доклада. Сакс был принят Алексеем.

В связи с отъездом Холла были приняты срочные меры. Для этого в согласии с Маем через Бека была обусловлена связь с Холлом, к-й оставил Беку фото и условился с ним о встрече.

Бек виделся также и с Саксом и дает о нем положительный отзыв. Антон считает, что связь Бека с Холлом лучше осуществлять через Сакса, а новых лиц не вводить”.

с.237 Ответ Ц – Н-Й 16.11.44.

[Сообщение – большой интерес. Меры по связи с Холлом правильные. Использование Бека предложено прекратить. Связь с Саксом поручить Алексею: воспитать Сакса в духе Конспирации, собрать подробные сведения о Холле и Саксе, роль Холла в работах по Эн-зу, а также причина, по к-й он передал доклад именно Беку. Холл - “Млад”, Сакс - “Стар”.]

Млад,
Стар

с.240 Н-Й – Ц 16.11.44

[Встретившись с сестрой Чарльза Арно выяснил, что Ч. уехал не в Англию, а в лагерь-2. На днях Ч. позвонил ей из Чикаго, где он находился в командировке. Сказал, что приедет к рождеству в отпуск.]

Чарльз -
Арно.

с.253 Н-Й – Ц 15.12.44

Антон сообщает о возвращении Осы из поездки к мужу.

Калибр сообщил ей, что он уже думал над в-сом освещения работ, проводимых в лагере-2 и сейчас выразил свою готовность к этому. Он сообщил, что руков-во лагеря принимает в явной форме все меры к тому, чтобы предотвратить попадание сведений по Эн-зу в руки русских. Прогрессивная часть работников лагеря выражает большое недовольство этим. По заявлению Калибра ему известны лица, находящие нужным довести до сведения главного союзника – Сов. Союза – о ведущихся работах.

Оса -
Калибр

Калибр будет в Н-Й в середине января. В связи с этим Либерал высказал свое желание, чтобы для проведения личной беседы с Калибром с ним связался наш работник, основываясь при этом на незнании проблемы. Высказывает свое твердое убеждение, что Калибр будет рад такой встрече...

Антон запрашивает о возможности такой встречи. В случае невозможности ее намерен составить вопросник для Либерала. Поэтому просит дать ему перечень интересующих нас в первую очередь вопросов. Из работников лагеря-2 Калибр назвал Кистяковского (о нем сообщил Млад), к-й ведет работы по термодинамике

- и Оппенгеймера из Калифорнии”.
- Оппенгеймер
- с.257 Ц – Н-Й 21.12.44
 [Встреча Калибра с о/р нежелательна. Встречи с Либералом не вызывают подозрений <= родственники. В-сы к Калибру:
 1) Сведения по лагерю-2: расположение, цехи и их назначение, пути сообщения, энергетика, снабжение, постройки, правила внутр-го распорядка.
 2) Сведения о работниках лагеря-2, известных Калибру: имена, должности, хар-р работы, условия жизни и проч. Отдельно указать, кто принадлежит к той части прогрессивных людей, о к-х сообщает Калибр.
 3) Сведения о тех работах, к-е ведутся в Лос-Аламосе, в 40 милях от лагеря-2.
 На запрос о Кистяковском и Оппенгеймере сообщено, что о них нам известно только то, что они работают в лагере-2 и что О. является большим специалистом, руководящим работами в лагере-2”.
- Оппенгеймер
- с.262 Справка.
 “В ноябре м-це с/г “Млад”, находившийся в это время в Н-Й, явился к Беку и передал ему доклад о лагере-2. Желая ускорить передачу материала нам, “Млад” послал на др. день “Стара” в Н-Й-е генконсульство с копией того же доклада. В консульстве “Стар” был принят Алексеем. В ноябре с/г “Млад” возвратился в лагерь-2”.
- «Млад»
- с.263 “Честер” - “Гис”
- с.272 Н-Й – Ц 23.1.45.
 [В связи с призывом в армию Млад оставлен в лагере. Кроме Бека, Млад ни с кем из наших не встречался. Бек очень недоволен передачей Стара Алексею.]
- Млад,
Стар
- с.277 Ферми - “Вектор”
- с.284 Н-Й – Ц 5.02.45
 2.02 Либерал информировал о получении Персом предложения выехать в лагерь-1 в кач-ве инженера-строителя. О хар-ре работы Перса не информировали. Своего согласия П. не дал по след. причинам:
 1) Ему неизвестен хар-р предстоящей в лагере-1 работы.
 2) П. не хочет уезжать из Н-Й и бросать благоустр-е⁴ кв-ру.
 3) В лагере не предоставляется площадь для семьи. Семья П. состоит из жены и ребенка.
 4) В р-не Н-Й П. имеет летний отель в компании с одной землячкой; в это предприятие он вложил 20.000 долларов и сам непосредственно руководит им.
 5) В лагере ему будет выплачиваться 80 долларов в неделю вместо 75; возможности подработать не будет.
 Резолюция Граура: Нельзя ли уговорить Перса поехать в лагерь на работу? Мы возьмем на себя необходимую доплату.
- Видимо, ошибка
- Перс

- с.284 9.2.45 Антону сообщили о большой нашей заинтер-ти в переезде Перса в Перс лагерь-1, где мы не имеем своей агентуры. Надо организовать встречу Перса, Либерала и Калистрата, чтобы подчеркнуть значение этого в-са. Прежде всего нужно обратиться к чувству гражданского долга Перса, объяснив ему, что своим переездом в лагерь-1 он будет иметь возможность оказать большую пользу нашему общему делу. Что же касается материальной стороны в-са, то ему нужно разъяснить, что этот в-с не должен его беспокоить, т.к. в интересах дела ему будет производиться доплата. Свои же дела по отелю он может передать к-либо из родственников.
- с.286 Н-Й – Ц 23.02.45
[Антон сообщил о встрече между Чарльзом и Арно по предупреждению Ч., сделанного⁵ 21.02. Встреча – у сестры Ч. Были приняты как устный, так и веществ-й пароль на встречу с Ч., назначенную на первое воскресенье июня в Серноводске. По условиям, существ-м в Заповеднике, Ч. может выезжать оттуда только на один день в месяц. Об изменениях во встречах Ч. будет сообщать нам условным письмом на адрес Лесли. От Ч. получены заметки по работам, основные моменты к-х будут сообщены после обработки мат-лов. Свой очередной отпуск на 2 недели Ч. получит не раньше чем через год. Предложенные Ч-зу деньги в сумме 1000 долларов (500 в счет 2-х месячного содержания и 500 премиальных) Ч. не принял, заявив, что они нам в н/вр нужнее, а он работает с нами без денег].
- с.286 Запрос Ц – Н-Й 27.2.45
Сообщить немедленно: в качестве кого и где конкретно работает Ч. в Заповеднике, для чего он ездил в Чикаго и с кем там встречался, чем был занят за время с августа, чем вызван столь далекий срок встречи – в июне и т.д.
- с.292 Н-Й – Ц 2.3.45
[Ч. ведет работы по внутреннему взрыву, т.е. начальному взрыву, необходимому для возбуждения реакции распада. Работает совместно с Кристи в составе теоретич-й группы Лагеря-2 под руков-вом Пейерлса. Встреча на июнь <= просьба Ч., мотивированная как необходимостью наибольшей разрядки встреч в р-не Заповедника, в целях безопасности, так и теми соображениями, что к тому времени в распоряжении Ч. будут результаты работ по подготовке аппаратуры “Эн-за” к испытанию, намеченному к проведению в др. месте. Решение об использовании адреса Лесли для получения письма от Ч. и отказ от использования для этого адреса Ант было сделано с учетом того, что частые поездки Арно к ней только для того, чтобы узнать, нет ли сведений от Ч., не могли оставаться незамеченными мужем Ант. Последний же не только не является близким нам человеком, но в 1944 г. Ант была намерена развестись с ним. Поэтому был выбран более надежный и простой путь - использование

адреса Лесли, к-й и был передан Ч-зу. По этому адресу, если потребуется, Ч. пошлет письмо, но не под своим, а под вымышленным именем. Таким образом, никакой расшифровки Ч. перед Лесли не будет.]

с.287 Письмо Н-Й – Ц 7.12.44

Сообщение “Бека” о Теодор Холл.

“Вчера в воскресенье, 22 октября, в 10 ч.у., я вызвал его по телефону. Сначала ответила молодая женщина (судя по голосу), слышны были голоса, потом подошел он. Я ему сказал, что его философские взгляды меня заинтриговали и что, если ему не лень, то я был бы рад видеть его у себя в понедельник, в 2 ч. 30 дня. Он сказал, что будет очень рад.

“Млад”,
“Бек”

Сегодня, подходя к своему дому со службы в 2.20, я увидел, что он идет по улице. Оглянулся на углу два раза. Я выпустил вперед. Он зашел в подъезд. Когда я открыл первую дверь, то он стоял между дверьми и как мне показалось, колебался позвонить или не позвонить. Между тем как он вошел в дом и между тем, как я вошел, прошло около минуты.

Сели. Я ему сказал, что рад его видеть и обсудить с ним его психологические проблемы. Беседа на общие темы продолжалась около часа.

Вот что я узнал. Т.Х. 19 лет. Он “вундеркинд”. Окончил гимназию (“хайскул”)

Таузенд Харрис четырнадцати лет (в 1940 году. Два года учился в Квинс Колледж) и в 1942 году перешел в Гарвардский унив-т, к-й окончил в этом году, получив “Б.С.” (бакалавр наук) по чистой физике.

Он, по-видимому, из еврейской семьи, хотя на еврея не похож. Отец его простой меховщик, мать умерла. Есть сестра. Др. брат в армии. Сам он не в армии потому, что до сих пор молодые физики, взятые на правит. работу в воен. учреждение, не призывались. Теперь ему предстоит призыв, но он не сомневается, что его оставят на месте, лишь одев в воен. форму и соответственно “снизив” содержание.

Он был комсомольцем и членом “Студенч-й лиги” в Квинс Колледж. Будучи в Гарварде, занимался организац-й работой в профсоюзе сталелитейщиков (КИО) на заводе Бетлегем Стил в Фелл Ривер, Масс. Еще в Квинс Колледж он начал охладевать к комсомолу, потому что не смог перенести “узости взглядов руков-ва”. Настоящего полит. уклона я обнаружить не мог, хотя хотя^б у него есть сомнения “дальнего действия”. Н-р, его тревожит мысль, что, когда коммунизм устроит всем хорошую жизнь, у людей исчезнет мотив борьбы и их интересы сведутся на уровень мелких личных стремлений. Короче - люди душевно зачахнут, когда нечего будет уже “спасать” спасенное человечество.

Я его спрашивал о том, как он принял “поворотные пункты” партийной линии – 1939, 1941 и 1944 годы. Он говорит, что и пакт, и отношение к войне он вполне освоил. Мне кажется, что его смутил поворот отношения местной партии к в-сам экономическим в разрезе США. Однако он этого не сказал. Поговорили еще о разных в-сах – образовании в СССР, переходе на отдельное обучение мальчиков и девочек, об “ослаблении” учебного соцсоревнования и т.д. Он в разговоре обнаружил неплохую полит-ю подготовку, ум быстрый и гибкий и исклю-

чительно широкий для такого юноши кругозор. По мере того, как шел общий разговор, его нервозность усиливалась. Когда она дошла до того, что он начал кусать ногти, я вынул заготовленную вырезку из “Таймса” со статьей о том, что США готовит “летающие бомбы” по примеру немецких и сказал: “Может быть, вот это вас волнует?”

- с.288 Тогда он глубоко вздохнул и сказал: “Нет, то гораздо хуже”. Я его прервал в-сом: “А кстати, ведь вы так мне и не сказали, кто вас направил ко мне для разрешения ваших психологических проблем”. Тогда он сказал, что, приехав в Н-Й из Нью-Мексико, он имел основной целью поговорить о своей работе с кем-нибудь из официальных представителей СССР. Не зная никого и не желая идти в консульство или в Амторг, он пошел в Амкино и спросил дир-ра, к-му он сказал в общих чертах, что хочет поговорить с кем-нибудь о важном военном вопросе. (Все это я проверил сегодня у дир-ра Амкино Наполи.) Директор, к-го он по фамилии не знал, отказался о чем бы то ни было разговаривать, и сказал, что если дело касается воен. в-са, то лучше всего поговорить с воен. журналистом и направил его ко мне. Н. показал Х. заглавный лист “Р.Г.” с адресом. Х. секунд тридцать на него смотрел (так рассказывает Наполи), запоминая адрес и название и отдал газету. Х. сказал, что много обо мне слышал, читал мои статьи в СРТ и др. газетах и журналах. После этого он направился ко мне в контору. Узнав, кто его направил ко мне, я его попытал насчет его семейных дел и службы. Изучив его, насколько было возможно за час-полтора, и вынеся впечатление, что он действительно физик, умен, был в прогрессивном движении и в нем страдал от тех недочетов, от к-х в свое время страдал мой сын и к-е мне так хорошо известны; что он выбрал очень наивный способ для подхода ко мне (было проще притти прямо, в особенности, если его подослали), я инстинктом почувствовал, что можно идти в дело, тем более, что при провале рискую я один. Закончить разговор ничем, или общими местами, а потом вести на встречу нашего человека я считал несуразным. Поэтому я сказал прямо: в чем дело? выкладываете? Он рассказал мне, что новое секретное оружие представляет из себя “атомную бомбу” колоссально разрушительного действия. Я перебил: вы понимаете, что вы делаете? Почему вы считаете, что ради СССР нужно раскрыть тайны США? Он ответил: нет страны, кроме С.С., к-му можно было бы доверить такую страшную вещь. Но раз отобрать у других стран мы ее не можем – пусть СССР знает о ее существовании и пусть находится в курсе прогресса опытов и строительства. Тогда на мирной конференции СССР, от к-го зависит судьба моего поколения, не окажется в положении державы, к-ю шантажируют. Не забудьте, что в этом секрете участвует также и Англия, полностью участвует, настолько, что часть опытов и расчетов делается в Англии, часть в Канаде. Работают над этой штукой все самые выдающиеся физики США, Англии, Италии, Германии (эмигранты) и Дании. Список физиков на последней странице его доклада. Мы знаем, что и Германия, и СССР работают над снарядом, действие к-го основано на дроблении атома нек-х элементов (Урана и др. элемента, к-й у нас называется Плутоний и к-й является 94-м элементом), однако

мало сомнения в том, что США впереди остальных, ибо у нас сосредоточены все мозги Европы, кроме русских и затрачено на это у нас неск-ко миллиардов долларов. Кроме того, у нас четыре (или больше) циклотрона, а в др. странах по нашим сведениям – не больше двух в любой стране. Потом Х. начал мне подробно излагать принцип, на к-м основано действие бомбы, а также общий принцип устройства снаряда, к-й представляет из себя своего рода пушку внутри бомбы. Описав все подробности, он вынул аккуратно написанный доклад и сказал: вы не могли запомнить всего этого, а потому я вам заготовил записку. Покажите любому физику и он поймет в чем дело. Что же касается устройства снаряда, то, хотя это и не в моем отделении, но если нужно, я смогу узнать, как он устроен подробно. Пока я знаю общий принцип устройства. Бомба должна сбрасываться с самолетов. По нашим расчетам бомба, весящая две тонны, даст силу взрыва равносильную 20-50 бомбам такого же веса. Температура при взрыве будет превышать темп-ру солнечного ядра.

с.289 Тут передо мной встал в-с – брать или не брать записку. Я решил взять по следующему соображению: он мне сказал, что надеялся видеть у меня “третье лицо”. Теперь, если он подготовил “десант” для накрытия нашего человека с поличным и т.д., то ему не было расчета передавать доклад и нужно было сохранить его до более удобного случая. Прибавилось еще одно соображение в пользу доведения удара до конца. Оставался риск, что налет произойдет через несколько минут после того, как он уйдет, т.е. пока документ у меня дома. Жена вышла “в лавки” и тщательно осмотрела местность, не найдя ничего подозрительного.

В разговоре (в ответ на мои вопросы) выяснилось следующее, чего в докладе нет. Он служит в центре, к-й называется “Эксперименталь Сентер У” (Игрек), к-й находится в 35 милях от г. Санта Фе, Нью Мексико. Тут производятся работы над самим снарядом. Центр находится в непосредственном ведении военного министр-ва. В США есть еще два центра - “Х” в штате Теннесси и “W” в штате Вашингтон. Там работают над приготовлением “продукта”, т.е. уран-235 (кажется так, пишу по памяти, ибо доклад Х. был немедленно из моего дома женой унесен, пока я вышел на улицу и пошел плутать, чтобы увести за собой наружное наблюдение, если таковое было).

Центр “У” отделен от внешнего мира проволокой и караулами и заставами. Живут работники в черте ограды. Почта строго цензурируется. Только недавно разрешили отлучки больше чем за 75 миль от центра, но для этого требуются особые разрешения воен. властей. Он был отпущен в Н-Й в отпуск к семье. В Санта Фе он может ездить свободно. Он предлагал организовать, если нужно, встречи так, чтобы сообщать о ходе опытов, ибо он это считает самым важным, т.е. не столь важен самый принцип, к-й всем известен, а важен этап, на к-м находятся практические опыты по произв-ву самого взрыва и по контролю самого взрыва, по конструкции снаряда и т.д. Расстались на том, что я ему через день-два позвоню. Он уезжает в пятницу в 4 часа дня.

Описание и приметы: довольно высокого роста, тонкий, шатен, бледное и слегка прыщавое лицо, одет небрежно, сапоги не чищены, видно, давно; носки висят. Причесан на пробор, волосы часто спадают на лоб. Англ. язык весьма культурный и «богатый». На в-сы отвечает быстро и без малейших запинок, особенно на научные в-сы. Глаза близко посажены. Очевидно – неврастеник. Возможно, от преждевременного умственного развития остроумный и несколько саркастический, но без тени развязности и цинизма. Основная черта – высокая чувствительность мозгового аппарата и быстрота восприимчивости. В разговоре остер и гибок, как папира.

Добавление: Я спросил его (полушутя), как он не боится, что я его выдам. На это он ответил: вас знает около полумиллиона читателей и все люди в прогрессивном движении. Если вам верить нельзя, то вообще никому нельзя».

Рез-я Овакимяна: Алексей – большой чудак! 14.2.45.

- с.290 Из письма Н-Й – Ц от 7.12.44. Млад, Стар
- «Как уже сообщалось по телеграфу, «Млад» для установления контакта с нами не решился вначале обратиться прямо в консульство и стал добиваться этого через какую-нибудь организацию, так или иначе связанную с Советским Союзом. Он направился в Арткино и был принят дир-ром Арткино Наполи, к-му сказал, что хочет обсудить воен. проблему, весьма важную для С.С. Наполи отказался с ним разговаривать и предложил ему обратиться для обсуждения воен. проблем к воен. обозревателю «Русского Голоса» - «Беку»...» «Бек»
- Через несколько дней после установления связи с Бекем, видя что Бек не знакомит его ни с кем из советских официальных представителей, Млад решил пойти на установление прямого контакта с Заводом. Сам он туда не пошел, а прислал своего товарища Стара, к-й знал фамилию вице-консула Вавилова, известную его матери, к-я познакомилась с Вавиловым на одном из приемов Рашен Уор Релиф. “Стар” явился на Завод и был принят Алексеем, временно замещающим Вавилова. Встреча
- с.291 началась с того, что Стар передал Алексею написанный заранее доклад Млада об Энормозе (доклад прилагается). Алексей, ознакомившись с содержанием доклада и побеседовав со Старом, решил пойти на то, чтобы встретиться с Младом и Старом в городе. Встреча была назначена в 9 часов вечера след. дня (26-е октября). Разговор был проведен таким образом, что ни одного имени, адреса, номера телефона, места встречи и т.д. не было произнесено вслух. Не упоминалось также вслух существование проблемы, да и весь разговор шел больше вокруг в-сов общего хар-ра. О том, что Млад ходил к Беку, Стар ничего не сказал (Алексею об этом также известно не было).
- До того, как пойти на встречу к Алексею, Млад еще раз встретился с Бекем и рассказал о визите Стара в Завод и его разговор там с Вавиловым. Бек, опасаясь, как бы “Вавилов” не привел с собой наружного наблюдения, посове-

товал Младу на встречу не ходить, а послать Стара, к-й должен объяснить, что Млад уехал досрочно. Сам же Бек решил за встречей проследить и в случае наличия н/н, отвлечь его на себя. Встреча состоялась и, по заявлению Бека, хвостов ни за Старом, ни за “Вавиловым” не было. На встрече Алексей ближе познакомился со Старом, и его первоначальное положительное впечатление укрепилось. На встрече было обусловлено, каким образом, в случае нужды, Алексей может вызвать Стара на встречу по телефону...

28 ноября Стар получил от Млада письмо, в к-м Млад пишет, что прошел медиц. осмотр и скоро будет призван в армию, с оставлением на той же работе. Каких-либо сигналов о необходимости встречи в письме не содержалось.

Призыв Млада в армию несколько усложнит возможность встреч, т.к. он сможет покинуть лагерь только с особого разрешения и далеко не всегда. Нам придется изучить условия отпусков”.

с.298 Н-Й – Ц ш/т 21.3.45

[Млад прислал Стару письмо с уведомлением о необходимости встречи. Антон предполагает организовать поездки в сер. апреля на получение билета. Расходы составят 400 долл.]

с.299 Ш/т Ц – Н-Й от 24.3.45 дана санкция.

с.303 Справка на ш/т от 2.4.45

Оппенгеймеру дана кличка “Тис”, т.к. “Честер” - псевдоним Эхо по земляч. линии.

с.307 Из письма Н-Й – Ц от 19.3.45.

“Наши недостатки в работе.

1. Одним из недостатков работы является некоторая медленность разработки проблемы энормоз. Хотя к настоящему времени по этому в-су контора имеет стажеров - “Чарльза”, “Бира”, “Млада”, “Калибра” и “Перса”, они не могут дать всю ту инф-ю, к-я нужна нашей стране. Нам нужны мат-лы в таких, по крайней мере, размерах и содержании, как по Воздух или радарам, к этому как к минимуму мы должны стремиться. До сих пор мы не можем внести окончат-го слова в разработке Рамзая. Полгода мы не можем продвинуть через Эхо посылки к нему нужных людей. Нами еще в конце 1944 г. передано 200 долларов для такой поездки, но никаких результатов нам неизвестно и по сей день. Контора “ХУ” не имеет непосредственной связи с Эхо, но мы понимаем, что это не является оправданием затянувшейся разработки”.

Рамзай

с.309 Ш/т 11.05.45 Антон сообщил о возвращении Стара из поездки в Серноводск. Поездку совершил в автобусе в обоих направлениях, т.к. это более естественно для студента и стоимость этого вида сообщения в два раза меньше.

В Серноводске, по выходе из автобуса, Стар был опрошен представителем иммиграционной службы, интересовавшимся гражданством Стара, а также должен был предъявить представителю воен. власти по борьбе с дезертирством свой призывной документ. Записей никаких ни тот, ни другой не делали, по крайней мере в присутствии Стара. Контроль

Стар,
Млад

был непродолжительный и поверхностный. Свой приезд Стар объяснил желанием ознакомиться с Университетом. В Унив-те был в течение 3-х дней, прослушал несколько лекций.

Перед отъездом было решено, что Стару необязательно везти с собой подлинные рукописи “Млада” и что их можно будет переписать на газете молоком. Стар так и поступил: материалы переписал, подлинник сжег. Благополучно привезенная копия пока проявляется. Результаты удовлетворительные. Содержание будет сообщено дополнительно”.

с.310 Ш/Т Н-Й – Ц от 11.5.45

“Первая встреча Алексея с Персом состоялась 11 марта с/г, после чего Перс они встречаются каждые две недели.

Как уже ранее сообщалось, Перс отказался от поездки в Новострой в связи с болезнью его жены. В н/вр, помимо того, что здоровье его жены находится в таком же состоянии, поездка Перса еще невозможна и потому, что компания свое предложение больше не возобновляет, а ставить этот вопрос со своей стороны Перс не может, т.к. на поездку в Новострой, не связанную ни с какими преимуществами, люди, обычно, соглашаются только в том случае, когда нет иного выхода.

За период март-апрель Перс работал над стандартными расчетами водопровода и вентиляции и не имел в своем распоряжении мат-лов, представляющих интерес. Только на последней встрече 8 мая он передал план расположения оборудования в здании К-302 (ссылка на ключевой план), 4 листа чертежей и дополнение к плану”.

с.320 [Из конторы Сергея получены данные о подслушивании Хатой телефона Тисса еще в 1941 году. Источник – Сима, получено 26.10.45] Выписка из меморандума Хаты от 10.5.1943 г. (перевод на русский)

Оппенгеймер

“Подслушивание телефонов профессора Ханкон Чевалье (телефон – Барклей 4546, Калифорния) и профессора Дж. Роберт Оппенхеймер (телефон Торнвол 2916, Берклей Калифорния) через секр. осведомителя СФ-25 показывает, что они звонили объекту (доктору Томас А. Аддис). Чевалье звонил объекту 18.7.41. Оппенхеймер звонил объекту 13, 21 и 29 августа 1941 г. Следует отметить, что Чевалье и Оппенхеймер пользуются репутацией чрезвычайно либеральных людей и подозреваются в принадлежности к компартии”.

с.325 В июне 1945 г. - юбилейная сессия Академии Наук СССР, посвященной⁷ ее 220-летию. В Москве и Ленинграде.

с.326 1 и 2 управления НКГБ СССР – ряд мероприятий. Наибольший интерес по США: Лоуренс Эрнст Орландо (Калиф-й ун-т), Комптон Артур Холи (Чикагский ун-т) (лауреат Нобел-й премии (с.330), Ферми Энрико (Чик-й ун-т).

+ Англия и Франция

Выяснить их полит. взгляды, отношение к нашей стране, круг научных в-сов, над к-ми они работают, их окружение и т.п.

- с.329 Осн. работа – установление личного контакта – была поручена нач. 4 отделения 3-го отдела 1 Упр-я НКГБ СССР майору ГБ Семенову. Офис-я и частная обстановка. В частности, переезд участников сессии в Ленинград и обратно, экскурсии и зрелищные мероприятия.
- с.333 Лондон – Ц 13.6.45.
 “Боб сообщает сведения, полученные 12 июня от “Б” (Берджесс)⁸ о том, что Черчилль не разрешил выезд на сессию АН СССР 8 человекам из общего числа ученых, к-е были приглашены на юбилейную сессию. Внимание Ч-ля к этому в-су было привлечено лордом-председателем Совета. Ч-ль вмешался в самый последний момент, когда принятие приглашения уже было одобрено Минист-м Ин. Дел и несмотря на то, что Ч-ля предупреждали о возможности использования этого факта противником в выборной кампании. Предполагается, что причиной запрещения является либо особая секретность работ, ведущихся этими лицами, либо их “полит-я ненадежность”. Опасались, что в С.С. этих лиц могут напоить и получить таким путем секретные воен. сведения”.
- с.339 [Тот факт, что ни один из ученых США и Англии не был выпущен в М., стал дополн-м подтверждением особого значения, к-е придается энормозу в США и А.]
- с.338 Лондон – Ц от 22.6.45.
 Игорь сообщил о вторичной выемке док-тов через “Тину”. Добыто 20 новых докладов, а также научная переписка между специалистами, к-е работают в инст-те по этим в-сам. Таким образом, все мат-лы по Э., к-е имелись в конторе “Тины”, более 35 докладов и научная переписка, добыты. Осенью намерены организовать новую выемку с помощью специально изготовл-х для этой цели ключей к сейфу, в к-м хранятся мат-лы. К тому времени накопятся новые мат-лы и доклады.
- с.358 “Тина” - 1912 г. рождения, англичанка, негласный член КП Англии, работает секр-м в британской ассоциации цветных металлов. “Тина”
 Завербована в 1935 г. лондонской резид-й ОГПУ. Работает на идейной основе. Дает ценные мат-лы по металлург-м работам в области “Эн-з”.
- с.342 Н-Й – Ц от 30.6.45
 “Антон сообщает о след. факте, недавно ставшем известным от Стара: Млад Стар
 В начале 1945 г. в разговоре Млада со своим товарищем по университету – Рой Граубером, работающим также в Заповеднике и проживающим вместе с Младом, Граубер выразил недовольство тем, что английское и амер. правит-ва сохраняют работы по Э. в строгом секрете от С.С. и добавил, что он сообщил бы о работах нашим представителям, если бы представилась к этому возможность. Млад сделал намек, что им кое-что предпринято в этом

направлении и в свою очередь спросил, а что Рой намерен предпринять практически для осуществления своего желания. Рой струсил и начал отказываться от своих слов, а через две недели даже уехал из комнаты Млада и с тех пор прекратил дружбу с ним.

Млад выражает уверенность, что Граубер не донесет на него, т.к. он близок по своим настроениям к Стару и Младу, но на решительные действия, связанные с риском, не способен. Его переезд из комнаты Млада говорит за то, что он хочет стоять в стороне от “опасных знакомств”.

Об этом факте не сообщалось в первой телеграмме потому, что Стар рассказал об этом только недавно. Ему уже указано на несвоевременность извещения об этом весьма важном случае.

Антон считает, что этот случай явился следствием отсутствия непосредств-й работы по воспитанию Млада, а также его неопытности и молодости.

Еще перед тем, как этот случай стал им известен, Антон передал Младу ряд практич. советов в предыдущие поездки Стара. Но их было недостаточно. Поэтому Антон предлагает организовать встречу Млада с нашим операт. работником с целью проведения подробного инструктажа о принципах нашей работы и личном поведении.

Далее Антон запрашивает разрешение на поездку Лесли для встречи с Младом, к-я должна состояться в Серноводске 21 июля с/г. Свое предложение использовать для этого Лесли вместо Стара Антон обосновывает следующими соображениями:

- 1) Как лицо, ведущее переписку с Младом, Стар, по-видимому, находится на учете у конкурентов в Заповеднике и неоднократное появление его имени в столе посещений Серноводска может показаться подозрительным.
- 2) Стару трудно объяснить вторичное появление в Серноводске после того объяснения, к-е он давал при опросе, проведенном на выходе из автобуса в предыдущее посещение короткое время тому назад.
- 3) Обосновать поездку Лесли будет нетрудно, т.к. она получила справку от врача о необходимости для нее длительного отпуска. Отпуск у нее начинается 10 июля.

По заданию резид-ры Лесли приобрела билет на 14 июля до Денвера. О цели поездки ей ничего не говорили”.

с.343 Ц – Н-Й от 4.7.45.

[Причиной случая с Граубером, к-й следует рассматривать как провал Млада, является совершенно недостаточная работа Алексея с агентурой по разработке Эн-з. Предложено провести с ним воспитат-ю беседу.

Согласие на поездку Лесли к Младу.

В связи с делом Граубера – невозможность организации встречи Млада с нашим о/р.]

- с.345 Н-Й - Ц от 3.7.45
[Эхо признал, что не может установить связь с Рамзаем через мужа Флоксе.
Решили выходить через Чепу, с к-м на данный момент связи также не было.] Эхо -
Рамзай
- с.347 Н-Й – Ц 26.6.45
[Содержание сообщений Млада было привезено Старом переписанным молоком на газете] “Над проявлением их и переписыванием Алексею пришлось очень много работать. При нашей загрузке в работе подобный метод перевозки материалов крайне нежелателен. Отдельные слова сообщения разобрать не удалось, но таких слов было немного и материал в целом является весьма ценным”. Млад
- с.349 7 авг. 1945 г. Антона запросили, получены ли им какие-либо сведения относительно опытов с бомбой. По данным стажеров, эти опыты должны были состояться 10 июля 1945 г. Испытания
- с.351 Подробности о взрыве в Хиросиме разведка узнала из пресс-конференции генерала Маршалла 7 августа.
- с.362 18.08.45 Антону предложено сообщить известные ему сведения о взрыве атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки. Выражено удивление по поводу полного молчания Антона по этому вопросу.
- с.363 Сообщение Арно о встрече с Ч. 20.06.45
[Ч. сказал, что испытание произойдет примерно 10 июля в месте, известном как “Т”. Он расположен за городом и в наст. время замаскирован как бомбардировщик серии В-29. Но даже при этом невозможно будет скрыть результаты испытания от людей в радиусе неск-ко сот миль. Ч. передал много материалов, включающих фактич. конструкцию “Т”. А. передал ему в-сы. Ч. сказал, что при хороших результатах испытания будет проведено испытание при фактических боевых условиях в южной части Тихого океана в ближайшем будущем. Все работают 18-20 часов в день. Арно -
Чарльз
- с.350 Н-Й – Ц 8.08.45
“Лесли” задерживается в районе Серноводска, т.к. “Млад” предупредил, что он не мог явиться на встречу и просил перенести ее на 18 августа. Об этом Лесли была информирована и поэтому ее приезд ожидается в 20-х числах этого месяца. Лесли -
Млад
- с.367 Н-Й – Ц 25.08.45.
Антон сообщил, что агентурными материалами по результатам взрыва атомной бомбы в Японии резид-ра пока не располагает, т.к. Лесли, к-я должна была привести материалы по этому в-су, задержалась в Серноводске, а встреча Лесли –
Млад
Чарльз

- с «Чарльзом» и «Калибром» состоится только в сер. сентября. Антон считает, что передавать мат-лы по телеграфу, опубликованные в печати, нецелесообразно, т.к. они могут быть получены по линии ТАСС.
- с.369 Письмо Ц – Н-Й 28.8.45. (дополнения, 2-й и 3-й абзацы).
«Следует отметить, что до последнего времени Вами недостаточно понято то значение, к-е придается инстанцией нашей работе в этой области. Доказат-м этому служат факты слабой работы резид-ры по приобретению новой агентуры, недопустимое затягивание разработки «Рамзая», недостаточная и несвоевременная инф-я центра. Рамзай
- с.370 За 1945 год из рез-ры не поступило ни одной наводки по «Эн-зу», из чего мы делаем вывод, что в этом направлении ничего не делается. Такой важный факт, как обнародование амер-м правит-вом создания атомной бомбы, прошел мимо внимания резид-ры и наши запросы остались без ответа, в то время, как из других мест мы получали по этому поводу весьма интересную инф-ю».
- с.375 Рапорт и справка Фитина Меркулову (август 1945 г.)
Рапорт
«Практическое применение американцами атомной бомбы означает завершение ими первой стадии огромных научно-исследовательских работ по проблеме освобождения внутриатомной энергии. Этот факт открывает новую эпоху в науке и технике и несомненно повлечет за собой быстрое развитие всей проблемы Энормоз – использование внутриатомной энергии не только в воен. целях, но и во всей современной экономике. Все это ставит проблему Э. в нашей разведыв-й работе на ведущее место и требует немедленных мероприятий по усилению нашей технич-й разведки»...
- с.376 «Активная агент-я разработка проблемы Э. в США была начата в 1942 году. За это время в системе н-й резид-ры была создана сеть агентуры, обладающая по своему служебному положению весьма интересными и большими возм-ми. Размещенная в важнейших центрах работ по «Эн-зу», эта агентура дает весьма ценные сведения как по существу научной разработки, так и по освещению хода разработки».
- с.377 [Чарльз: с ноября 1943 по авг. 44 г. – в Н-Й, а затем командирован в лагерь «У» (лагерь 2), в шт. Нью-Мексико в местности Лос-Аламос в 70 км к западу от г. Санта-Фе.] Чарльз
- с.378 [«Млад» - в лагере «У». Конструкция атомной бомбы, ход разработки, сроки изготовления первых образцов и т.п.] Млад
- с.378 [«Калибр» - механик завода в лагере «У».] Калибр
- с.379 «Бир» - по нашему заданию устроился на завод «Э-з» в лагере-1, куда выехал в конце дек. 1944 г. Завербован в 1935 году Геннадием. Бир
- с.380 «В силу особо трудных условий, несмотря на непрерывные попытки, связь с «Биром» установить не удалось».

- с.380 «Из Лондонской резидентуры поступает весьма ценная инф-я по научной разработке «Эн-3».
Первые мат-лы по «Э-зу» были получены в конце 1941 г. от источника «Лист». В материалах содержалась ценная и совершенно секретная документация как по существу проблемы «Э-3», так и по мероприятиям брит-го правит-ва в направлении организации и развития работ по проблеме атомной энергии.
Эти мат-лы послужили отправным моментом для создания базы и организации работ по проблеме атомной энергии в нашей стране. В связи с поступлением в А., в порядке обмена техинформации, амер-х и канадских работ по «Эн-зу», из Лондонской рез-ры поступают материалы, освещающие состояние и ход работ по «Э-зу» в трех странах: Англии, США и Канаде»
- с.381 [2 источника: «Квид» (он же «Эрик») и «Тина» - негл. член КП Англии, секр-рь зам. дир-ра Британской Ассоциации Цветных Металлов. Ценные мат-лы по металлургич-м работам в области «Э.»]
- с.384 Ц – Н-Й и Лондон 8.9.45.
Арсению и Игорю сообщили, что по имеющимся в нашем распоряжении достоверным данным контрразв-е орг-и их стран готовят мероприятия для сохранения секретности научно-исследов-х и технич. работ в области проблемы «Эн-3» и в особенности для предотвращения проникновения нашей орган-и в эту область работ. В связи с этим тов. Петров предлагает строго придерживаться его прошлых указаний о соблюдении строжайшей конспирации в работе со стажерами.
Предложено временно, месяца на два – на три прекратить встречи с Арно, обусловив восстановление с ним связи. Дано указание, чтобы Арно под разумным предлогом, переговорил со стажерами, находящимися у него на связи, о необходимости прекращения связи на 2-3 месяца. Сделать это необходимо так, чтобы не вызвать паники среди источников.
Игорю дано аналогичное указание о необходимости временно, на два-три месяца, прекратить связь с Квидом и Тиной.
- с.386 Н-Й – Ц 12.09.45
Очер. встреча Арно с Чарльзом назначена на 19.9.45. Посл. встреча между ними была в 1-й пол. июня.
Резид-ра считает необходимым провести встречу, чтобы установить пароль для Англии, куда Ч. может уехать.
С «Калибром» очер. встреча – 16.9.45 в Н-Й.
С «Младом» - на окт. в Н-Й. «Стар».
- с.387 Ц. согласился на встречу Арно с Ч-зом.
- с.392 Ц. 19.09.45 санкционировал встречу Алексея с Калибром.
- с.393 20.09. Калибр передал мат-лы через Либерала.

«Лист»

«Эрик»,
«Тина»

Арно

Квид,
Тина

Чарльз

Калибр

- с.395 Н-Й – Ц 26.9.45. Чарльз -
 Арно вернулся из поездки к Ч., с к-м встретился 19.09 в Окурове.
 Привез мат-лы Ч. Осложнений не было.
 В дек. Ч. уходит в отпуск, после к-го он, по всей вероятности, уедет в
 А. Условились о встречах во время отпуска в Н-Й или Бостоне, а также
 договорились о пароле в А.
- с.398 Н-Й – Ц 3.10.45 Гамов
 Антон сообщает, что о своем знакомстве с Гамовым Скрягин рассказал
 следующее: один из его контактов (бывший русский) после того, как
 был произведен взрыв баллона, передал, что знаком с Г. и может
 познакомить с ним Скрягина. Знакомство произошло на квартире этого
 контакта, куда был приглашен Гамов. Г. не был предупрежден о С. и
 приход последнего очень удивил Г-ва. С. был представлен как атташе.
 После нек-го смущения Г. много расспрашивал о СССР и нашей худ.
 лит-ре.
 Вторая встреча была в доме Г. в 17 милях от Карфагена в присутствии
 жены Г-ва. Жена Г. – русская.
 Основной темой разговоров на обеих встречах была худ. лит-ра. Г. и
 его жена почти не знают нашей соврем. лит-ры и соврем. жизни в
 нашей стране.
 Никаких в-сов, связанных с Э., не обсуждалось. Прямых взглядов на
 нашу страну Г. не высказывал, но ругал горожан.
 По словам С., указание о передаче нам Г. преждевременно, т.к. он еще
 не настолько закрепил свое знакомство, чтобы в свою очередь
 представлять Г. новых людей. С. считает, что познакомить нашего
 человека с Г. он сможет недели через три.
 Антон далее сообщает, что активная разработка Г. по существу еще не
 начиналась и не может быть проведена в короткий срок; она потребует
 не менее трех месяцев (3-4 встречи), а при положительном исходе
 потребуется нек-е время для закрепления работы.
 Антон считает, что Г. необходимо разрабатывать нашему человеку,
 находящемуся в Карфагене, к-й на своей машине сможет подъехать к Г.
 или пригласить его в нейтральное место, исключая рестораны.
 Для подхода нашего человека к Г. рекомендовал С. при встрече
 намекнуть ему о человеке, через к-го возможно получение нек-й лит-ры
 из Союза.
 О конспиративности встреч С. с Г. Антон ничего сказать не может, но
 отмечает, что его (Антон) встреча с С. происходила в парке в
 окружении весьма подозр-х лиц, к-е меняли свое местонахождение в
 зависимости от их пути.
 [Отъезд Антона намечен на 8-10 октября. Все дела передал.]

- с.403 План мероприятий по расширению аг.-опер. разр-ки «Эн-з»
(на имя Меркулова, утвержден Фитиным, составлен начальником 11
отдела 1 упр-я НКГБ полк-м Василевским)
[Организовать новые центры разведработы, в т.ч. на Западе США.
Интерес – работы в Калифорн-м ун-те под руков-вом крупных ученых,
в т.ч. известного мирового ученого физика Лоуренса + г. Хэнфорд, шт.
Вашингтон. Объекты: «Честер» и его брат «Луч».]
- с.404 «По «Энормозу» и вообще по линии ХУ на Западе США нами работа
не ведется с начала 1944 г. в силу отсутствия там опер-х работников, к-
м можно было бы поручить это дело».
[Создать в С-Фр рез-ру по ХУ в составе 2 человек.]
- с.405 [Создать в Канаде рез-ру по ХУ в составе 2-х чел.]
- с.406 [То же – во Франции.]
- с.406 «Германия и Австрия.
По имеющимся данным, немецкие ученые до последних дней усиленно
работали над проблемой «Эн-з» и добились нек-х результатов. Имеются
указания на то, что перед поражением Германии немцы предприняли
специальные меры для того, чтобы как можно меньше данных об их работах
попало к нам.
Материалы, оборудование, запасы тяжелой воды, урана, а также многие
ученые, работавшие в этой области, были вывезены в зоны, впоследствии
окупированные англо-амер. войсками. Исходя из этого, наша основная
работа по «Э-зу» в Германии и Австрии должна проводиться на территории,
окупиров-й союзниками. Необходимо выяснить каких результатов добились
немцы, установить ученых, занимавшихся этой проблемой, как оставшихся в
Германии, так и увезенных в Америку и Англию.
Эта работа должна проводиться путем насаждения квалифиц-й агентуры в
союзной зоне оккупации, использования всех легальных и нелегальных
возможностей для засылки туда наших оперативных работников, а также
путем создания в этой зоне наших нелегальных резидентур».
- с.407 [Создать в Герм-и самост-ю рез-ру по ХУ в составе 5 человек.]
“В связи с наличием в лаборатории №2 АН СССР большого количества
документ-х сов. секретных и весьма ценных материалов по «Э-зу»,
добытых агент-м путем (до 3.000 страниц одних только мат-лов НКГБ
СССР), до сих пор использованных в весьма незначительной
- с.408 степени, просить тов. Берия принять срочные меры по систематизации,
переводу и обезличиванию этих данных с целью немедленной их реализации.
Добиться получения полноценных оценок по материалам 1-го Управления
НКГБ СССР...
Через тов. Берия добиться получения от руков-ва лаборатории №2 тщательно
продуманного и разработанного специального общего задания по «Э-зу» - по
основным странам, с указанием степени важности и очередности проблем,
необходимого для более успешного ведения разведыв-й работы за кордоном
по «Э-зу» (проблема сырья, разработка лаборат-х и промышл-х методов,
проектирование и произв-во спецаппаратуры, опытные и промышленные
установки).”

Честер
Луч

- с.409 “В целях укомплектования квалифицированными оперативниками-специалистами по “Э-зу” 11 отдела 1-го управления НКГБ СССР подобрать из состава научных работников (физиков и химиков) институтов и лабораторий Академии Наук СССР, а также из аспирантов физматфакультетов университетов 5 человек.
Поставить перед тов. Берия в-с о целесообразности командирования 15 молодых научных работников СССР на учебу (ведение научно-исследовательской работы в ВУЗ'ах и институтах) в соответствующие научные центры Англии, США и Франции для специальной научной подготовки их по проблемам “Эн-з”.
Эта группа нами будет использована на развед-й работе по “Эн-зу” и после возвращения наиболее способные из них будут зачислены в число кадровых работников НКГБ СССР”.
- с.422 Справка.
[19.10.45 Вадим из Ваш-на сообщил о состоявшемся в конце сентября завтраке, на к-м присутствовали сенатор Килгор, Логан, Крот и Р. Оп-р.]
“Последний в ходе общей беседы рассказал о том, что передача другим нациям секрета произв-ва атомной бомбы (имея в виду, главным образом, нашу страну) будет означать не только сообщение самой формулы, но и оказание помощи в деле постройки необходимых заводов, специального оборудования, посылки своих экспертов и т.д. По мнению Оп-ра, этот секрет может быть открыт только тогда, когда между странами будет существовать полит. сотрудин-во. Поэтому США должны выбрать: либо установление такого сотрудничества, либо произв-во такого оружия, использование к-го приведет к уничтожению челов-ва. Он считает также, что в будущем произв-во атомной бомбы потребует гораздо меньших затрат по сравнению с первоначальной стоимостью первых работ над всем проектом. Оп-р высказал также мнение, что в дальнейшем, в мирный период развития, атомная энергия будет в первую очередь использована в медицине...
Как сам Оп-р, так и большая часть ученых, занятых проблемой использования атомной энергии (98%) выражают мнение, что будет “несчастьем иметь в стране законы, к-е будут препятствовать ведению переговоров этим правит-вом и др. правит-ми по в-су атомной энергии”.
В сообщении говорится далее, что если “Лига” будет проводить изоляционистскую политику атомных исследований, то весьма вероятно, что она окажется не в состоянии заставить ученых продолжать работу над использованием атомной энергии.
По данным Крота, Оп-р, видимо, сожалел, что выразился таким образом и старался, чтобы разговор в дальнейшем не возвращался к этой теме.
Сведения эти подкрепляются данными Логана и одного морского лейтенанта, работавшего временно в комитете Килгора. Последние узнали от ученых, работающих над проблемой использования атомной энергии, что они

Оппенгеймер
“Крот”

(главным образом, молодые ученые-физики) создали неофициальную ассоциацию, чрезвычайно воинствующую и политически настроенную, так что половина из них во время последней избирательной кампании присоединилась к комитету политического действия КПП, и значительное колич-во этих ученых по своим полити-

с.423 ческим убеждениям принадлежат к левым. Члены этой ассоциации заявили упомянутому лейтенанту, что если секрет произв-ва атомной бомбы не будет открыт др. странам, то они просто откажутся продолжать работу.
По хар-ре Крота, Оп-р представлен им, как либерал, знакомый с междунар-й обстановкой, личность решительная, к-й свойственны педантичные мысли и такие же выступления. Крот считает, что Оп-р нуждается в беседах и руков-ве со стороны “правильного типа людей”⁹. Фитин – Василевскому: “Сообщить т. Берия”.

с.386 “Метод” - Weinbig, его жена - “Идея”. “Метод” замещает Оп-ра в Калифорн. ун-те и является его близким другом. “Метод” и “Идея” - земляки, куда вовлечены “Гуроном”.

с.424 Н-Й - Ц 20.10.45.

Сообщ-е Антона.

[5 и 6 окт. в Н-Й Гурон беседовал с “Методом”.]

“Беседа велась сначала в ресторане, а затем в парке. Еще накануне Гурон обсуждал вопрос о баллоне в аспекте междунар-й обстановки. Он продолжил его здесь и довел до вывода о необходимости для нашей страны получить секрет по баллонному произв-ву. В беседе он заметил, что “Метод”, являвшийся участником баллонного проекта и знающий многих лиц, работающих там, имеет возможность сделать кое-что по этому в-су. Правильно оценивая полит. обстановку и соглашаясь с тем, что СССР должен иметь свои баллоны, он доказывал, однако, что в виду строгих условий сохранения секретности передача материалов за пределы невозможна; что налицо большая опасность повредить отношениям нашей страны с США и, если бы СССР знал о существовании подобных планов, он запретил бы предпринимать что-либо в этом направлении; что среди участников всегда может найтись провокатор, к-й провалит всех, т.к. никому нельзя верить; что в проекте принимает [участие]⁹ много прогрессивных ученых, понимающих и следящих за полит-й обстановкой, и они (по крайней мере, один из них, - прибавил “Метод”) не допустят применение баллона против нашей страны... Во время их разговора Метод заявил, что сам он по баллону не работает, а “Тиса” сейчас не встречается совсем. При этом он пытался как бы между прочим создать впечатление, что “Тис” переменялся и отходит от левых убеждений. Тем не менее Гурон склонен утверждать, что фраза “по крайней мере”, оброненная Методом в неск-х местах разговора, относилась именно к “Тису”. Метод заметил, что он ни с кем не связан, утверждая в то же время в подтверждение своих взглядов, что там работает много прогрессивных ученых, к-е подобно ему придерживаются такого же мнения. Все это создает впечатление, что Метод продолжает поддерживать связь с “Тисом” и взгляды, выраженные им Гурону, могут отчасти выражать точку зрения самого “Тиса”.

“Тис”

Одним из интересных мест беседы была мысль, высказанная методом, где он заметил, что лучше и вполне возможно перевести в СССР сами “мозги”, создавшие баллон, нежели заниматься пересылкой инф-ции. Возражение Гурона о невозможности выезда такого ученого, принимая во внимание их охрану, Метод отпарировал заявлением,

- с.425 что имеется, по крайней мере, один человек, к-й согласился бы покинуть страну и работать в СССР, предварительно заболев и отойдя от работы по эн-зу. Гурон не стал углублять эти в-сы; он считает, что этим ученым является “Тис”.
[С Гуроном встречался Алексей.]
[Докладывалось Берия.]
- с.427 [24.10.45 Арсений сообщил, что 7 окт. Гурон был задержан Хатой на 3 дня. Гурон
- с.428 Поэтому Г. не явился на встречу с Алексеем 7 окт. Г. заметил слезку на центр. вокзале. Задержание агенты ФБР объяснили тем, что в нем заподозрили человека, бежавшего из сумасшедшего дома. Резид-ра предложила прекратить встречи Алексея со своей агентурой.]
- с.429 [Перестроить аг-ю сеть с использованием привлеч-х. Идея рез-ры.]
- с.430 Ц – Н-Й 27.10.45 от т. Петрова
[В связи с делом Гурона и усилившимся н/н т. Петров предложил временно прекратить связь с наиболее ценной агентурой: “Чарльзом”, “Младом”, “Калибром”, “Либералом” и “Арно”. Гурон
- с.496 Сообщение “Крота” от 22 окт. 1945 г.
“Oppenheimer is playing a curious role in the entire atomic energy discussions now going on inside and outside of government. As noted last week, his central position seems to be that nations must arrive at profound political collaboration in the atomic age or face disaster. This is the theme which seems to propound publicly to most groups and individuals. At the same time he has consistently supported the War Department and its scientific henchmen, Vannevar Bush and James B. Conant in their attempts to rush through the warlike May-Johnson Bill to set up an Atomic Energy Commission for so-called “purely domestic aspects” of atomic energy, even though most of his fellow workers on the atomic bomb disagree violently with the bill and all of them desire that greater consideration be given to the bill before rushing it through to passage.
At present a wide breach is developing between Oppenheimer and the younger scientists who have to date practically worshipped him not only for his scientific acumen but for his political sagacity as well. Last week, before the hearings reopened on the May Johnson Bill in the House Military “Крот” -
Оппенгеймер

Affairs Committee, O-r was striving desperately to maintain a united front of the scientific workers, particularly the top level of physicists, to prevent any open break with the War Department and the Administration on its desire to get the bill put through quickly. He was unsuccessful, as you have seen from the newspapers – two associates, Dr. Leo Szilard and Dr. H.L. Anderson, came out openly against the bill, while O-r and Arthur Compton came out supporting the bill, although with some amendments in O-r's case.

O-r's position (as explained by some of his opponents and as have been gathered from his own remarks) is that the present research work would go to pieces unless something immediately is done to continue the work on atomic energy. He thus

- c.497 separates the so-called “domestic” problems from the foreign or international problems, and says that the United States must continue its work in atomic energy, even with the May Johnson Bill's imperfections, even though the international political problems are not taken care of.

At the same time he argues publicly that the international aspects, that is, the political relations with other countries, is of more decisive importance than the domestic ones, and repeat the warning that we must learn to live with other nations or be destroyed. Under questioning by Senators Fulbright, Magnuson and Kilgore, in public hearings last Wednesday, he even said, “This may not only be the last war, but the last victory”, meaning that no nation would survive an atomic war. But when a group of younger scientists testified at the same hearings that we must perform a miracle in political science and international relations if we are to consider any developments in, or attempt to keep atomic energy research secret, O-r termed their view in effect as “political naivete”.

While the bulk of the younger physicists and other scientists are opposed to the May-Johnson Bill, and are opposed to secrecy, O-r seems to take his stand with those scientific bureaucrats who want to keep it secret under the terms of the May-Johnson Bill, yet he does not believe it can be kept a secret at all.

He argued at one point that simultaneously with the control over the domestic aspects contained in the May Johnson Bill, he understood the proper and responsible agencies of the Administration were carrying on discussions with other nations about its international implications, and that specifically, such discussions were being carried on with the Russians. Secretary of Commerce Wallace, who was present when he said this, turned to him and said sharply, “Who in this government is carrying on discussions with the Russians about this?” O-r said he understood responsible officials. Wallace said flatly, “I know

Wallace

- c.498 of no official of this government who is carrying on such discussions with the Russians”. Wallace indicated it had not even been a subject for discussion at Cabinet meetings and that no one had been authorized to carry on any such discussions with Russia”.

- с.502 [Крот также передал выступления участников обеда в отеле “Статлер” вечером 24.10.45, организованного научным телеграфным аг-вом “Science Service”. Ученые, работавшие над Эн-м, и сенаторы. В. т.¹⁰ Р. Оп-р.] + Бирнс из Госдепа, + Феликс Франкфуртер из Верх. Суда. Крот
- с.511 [В конце обеда сенаторы и ученые приняли решение передать през-ту свои соображения относительно немедленной конференции с участием России.]
- с.511 Ход событий, связанных с атомной бомбой.
[23 окт. Шиммель и источник беседовали с Оп-м по в-су о билле Мей-Джонсона в его гостинице¹¹ после выст-я Оп-ра в Комитете по воен. делам. Против него выступили др. ученые, в т.ч. Leo Szilard, Гарольд Юри и др-Андерсон.]
“Его тактика заключалась в том, чтобы итти рука об руку с Воен. департаментом и верхушкой админ-и, и между тем оказывать содействие подробным обсуждением в-са о междунар-х аспектах данной проблемы... По его мнению, единственные коренные изменения, к-е можно сделать в междунар. политике, должны быть произведены сверху и быстро и что он лучше всего сумеет этого добиться через Воен. департамент”...
- с.512 “1. Он (Оп-р) долго разговаривал с госуд. секр-м Бирнсом об атомной бомбе и политике. Он сказал, что Б. просто ненавидит русских, очень резко настроен против них и он постоянно высказывал надежду на то, что самые крупные русские лидеры вымрут и это послужит единств-м средством “разумного” обсуждения полит. в-сов с русскими. В частности, Бирнс упомянул, что “если только Вышинский умрет” - он также упомянул и других - “то на их место встанут более “благоразумные” люди”. Бирнс особенно был плохо настроен к русским в связи с положением на Балканах, говоря, что им нельзя доверять.
2. С точки зрения Оп-ра, Бирнс не понимал значения атомной бомбы. По его мнению, Б. рассматривал атомную бомбу просто как еще одно новое явление, к к-му нужно подходить по обычному дипломат. пути, безо всякой суеты. Это сильно обеспокоило Оп-ра.
3. Позднее в течение вечера Оп-р спросил нас, знаем ли мы что-нибудь о России. Я сказал, что знаю кое-что, и тогда он спросил: “Возможно ли, что после смерти Сталина в России произойдет внутренняя борьба за власть, к-я значительно ослабит С.С.?” Я сказал, что это – ерунда, что всякий, кто так думает, ничего не знает о русской системе и росте и наверное даже никогда не говорил лично ни с одним русским. Оп-р утвердительно кивнул и сказал, что он думал то же самое. Потом он довольно осторожно сказал, что не приписывая этого непосредственно Бирнсу, он считал, что под словами Бирнса относительно возможностей сотрудничать с С.С., скрывается его уверенность в том, что, когда Сталин умрет, Сов. Союз сильно ослабнет изнутри. Мне кажется, что Бирнс действительно сказал ему это, но из осторожности

он не хотел передавать

- с.513 нам прямых слов Бирнса.
 4. В процессе разговора Оп-р опять вернулся к этой же теме и сказал, что в основе амер. политики по отношению к России по-видимому лежит мнение о том, что Сталин действует благоразумно, но что Политбюро более настойчиво и менее расположено сотрудничать с др. нациями и часто возражает против обязательств, к-е Сталин дал Трумэну, заставляя Сталина изменить свои обязат-ва после того, как они были даны. Затем он сказал, что по-видимому есть нек-е основания полагать, что в С.С. происходит борьба по в-су о политике по отношению к др. нациям и междунар. сотрудничеству, как будто бы он сам этому верил и выражал свое собственное мнение. Но через нек-е время он опять сказал, что Америка основывает свою политику частично на надежде на то, что эта борьба ослабит С.С., в связи с замечанием о Бирнсе.
 Далее он сказал, что в наст. время многие члены правит-ва придерживаются этого же взгляда на русскую политику...
 7. Оп-р считает, что величайшим упущением в амер. политике было то, что Трумэн не рассказал Сталину откровенно об атомной бомбе на Потсдамской конференции и не обсудил с ним вопрос о ее значении. Он сказал, что от разговоров с различными людьми, в том числе и с президентом, у него осталось впечатление, будто Трумэн упомянул Сталину об атомной бомбе невольно и что Тр. был так возбужден, что он не смог удержаться от того, чтобы не рассказать об этом на Потсдамской
- с.514 конф-и, но что Сталин будто бы не понял его обмолвки или по крайней мере “не дрогнул”, не изменил выражения лица, и Трумэн подумал, что тот факт, что Сталин не реагировал на его замечание, был новым доказат-вом того, что Сталин не интересовался этим. Тр. не вдавался в подробности о бомбе”.
 8. Его замечания о коллегах в Научном Совете (Scientific Panel), к-й работает при Воен. Деп-те над атомной бомбой, были очень резкими – он сказал, что Комптон запутался и был слаб, что Ферми и Лоуренс были фашисты, и что только он был положительной личностью в составе этой верхушки. Но, к удивлению, он заявил, что правильная политика относительно междунар-х аспектов бомбы постоянно исходила только от начальников Воен. Департамента. Он сказал, что нач-ки из Воен. Деп-та, особенно Стимсон, бывший секр-рь воен. деп-та, Петтерсон, теперешний секр-рь, и Маршалл, нач-к штаба, постоянно говорили о том, чтобы сделать достижения по атомной энергии междунар-м достоянием. Он сказал, что это было одной из причин, к-е заставили его лояльно относиться к Воен. деп-ту во всем этом деле. Я выразил удивление. Он сказал, что Стимсон собственноручно написал в июне прошлого года (1945), самый лучший и единств-й политический меморандум относительно причин интернационализации контроля над атомной энергией. Путем сравнения он дал понять, что Бирнс был ужасно плохо настроен по этому в-су”.
- с.518 “... Америка не была воинственной нацией в период между двумя войнами, а ученые – наименее воинственная группа из всего населения. В результате этого ученые и техники ра-

ботают теперь над исследованиями для бомбы только на 5% своей работоспособности, с к-й они работали прежде, чем бомба была сброшена в Хиросиме, главным образом потому, что у них нет уверенности в том, что прав-во США сделает все от него зависящее для того, чтобы их исследования послужили миру на земном шаре. Имеется также в наличии угроза честности и моральному положению Америки в глазах мира, ибо А. ничего не сделала, чтобы показать др. нациям, что она желает использовать атомную энергию в мирных целях. Это не только возбуждает величайшую враждебность во всех других странах, но вызывает также беспокойные подозрения во всей нашей стране. Он указал, что гонка вооружения была объявлена нашей страной 6 августа, когда впервые была сброшена бомба без того, чтобы Россия была предупреждена об этом в подробностях, и что теперь необходимо положить конец этому”.

Дело “Зингер” (“Калибр”) №86192 т. 1

с.20 Н-Й – Ц 15.12.44.

Антон сообщает о возвращении Осы из поездки к мужу. Калибр сообщил ей, что он уж думал над в-сом освещения работ, проводимых в лагере-2 и сейчас выразил свою готовность к этому. Он сообщил, что руков-во лагеря принимает в явной форме все меры к тому, чтобы предотвратить попадание сведений по Энормозу в руки русских. Прогрессивная часть работников лагеря выражает большое недовольство этим. По заявлению Калибра, ему известны лица, находящие нужным довести до сведения главного союзника – С.С. - о ведущихся работах.

Калибр будет в Н-Й в середине января. В связи с этим Либерал высказал свое желание, чтобы для проведения личной беседы с Калибром с ним связался наш работник, основываясь при этом на незнании проблемы. Высказывает свое твердое убеждение, что Калибр будет рад такой встрече...

Из работников лагеря-2 Калибр назвал Кистяковского (о нем сообщал “Млад”), к-й ведет работы по термодинамике, и Оппенгеймера из Калифорнии. Просит сообщить сведения о каждом из них, имеющиеся у нас.

Оппенгеймер

с.21 Справка от 8.01.45.

“”Оса” привлечена Либералом к нашей работе в ноябре 1944 г. В связи с 2-х недельным отпуском, представленным “Калибру” по месту его работы, он вызвал к себе “Осу” на время этого отпуска. Перед отъездом Л-л провел инструктивные встречи с “Осой” по в-су о привлечении “Калибра” для освещения лагеря-2. По возвращении в Н-Й из поездки к “Калибру” “Оса” сообщила Л-лу о готовности “К-ра” в этом направлении. [Для встречи с К-м Ц. предложил использовать Л-ла и передал для его ориентировки перечень в-сов по лагерю-2.]

с.23 Перечень в-сов для “К-ра”:

- 1) Сведения по лагерю-2: расположение, цехи и их назначение, пути сообщения, энергетика, снабжение, постройки, правила внутреннего распорядка.
- 2) Сведения о работниках лагеря-2, известных Калибру: имена, должности, хар-р работы, условия жизни и проч. Отдельно указать, кто принадлежит к той части прогрессивных людей, о к-х сообщает Калибр.
- 3) Сведения о тех работах, к-е ведутся в Лос-Аламосе, в 40 милях от лагеря-2...

На запрос о Кистяковском и Оппенгеймере сообщено, что о них нам известно только то, что они работают в лагере-2 и что О. является большим специалистом, руководящим работами в лагере-2.

- с.26 “К-р” говорит, что темпы работы в лагере №2 сильно отстают от намеченных планов. Об этом говорилось на собраниях отдельных групп лагеря, где выступал специально присланный полковник, к-й заявил: “Что если мы и в будущем будем так медленно работать, то немцы и русские могут первыми применить бомбы с “Энормозом” в то время, когда их у нас еще не будет”.
- с.28 Н-Й – Ц 13.6.45.
Антон сообщает о возвращении Арно на¹² поездки в Заповедник. 11-го июня Арно он вручил материал, полученный им от Чарльза и Калибра.
Свою поездку Арно совершил с матерью. Поездка прошла удачно. От всех стажеров получены весьма интересные данные как по конструкции бомбы типа “Не”, так и по срокам осуществления экспериментального взрыва этой бомбы; по данным Млада, Чарльза и Калибра, этот взрыв состоится в июле.
- с.30 Н-Й – Ц 4.7.45.
Антон передал нек-е технич. сведения по первой атомной бомбе, взрыв к-й назначен на 10.07 с.г. Сведения из сообщений Чарльза, Млада и Калибра и в основном взаимно перекрываются.
- с.45 Материалы “Калибра”
1. Сообщение о научно-эксперим-м центре по изготовлению урановой бомбы с приложением общего плана и эскизов отдельных корпусов – 4 стр., 5 эскизов.
2. Мат-л по в-су изготовления урановой бомбы, расчетные данные и сведения по конструктивному решению проблемы урановой бомбы, информация по электронно-магнитному способу получения элемента Уран-235. 33 стр. (Оценка: представляет большую ценность.)
3. По в-су получения урана-235.
4. Описание атомной бомбы. 22 стр.
- с.46 Справка на Калибра от 3.06.46.
[Лагерь-2 – Санта-Фе, шт. Нью-Мексико].
Демобилизован в марте 1946 г. В апреле вместе с женой приехал в Н-Й и работает в н/вр в компании “Либерала”.]
“Он очень хотел бы воспользоваться данной ему льготой бесплатного обучения в течение одного года, но не знает, какое учебное заведение выбрать, и ожидает нашей помощи и совета в этом отношении”.

- с.50 Выписка из письма “Августу” от 12.03.48
 “На первой же встрече, на квартире, Вы сообщите Либералу в письменном виде следующее:
 Б) Для подробного обсуждения всех в-сов нашей работы и возможностей его атлетов, Вы хотите встретиться с ним в мае месяце в городе, чтобы подробно поговорить о всех деталях, а не писать о них на бумаге. Предварительно мы просим “Л-ла” собрать подробную инф-ю о состоянии дел у атлетов и их возможностях. Нас особенно интересует, чем располагает теперь Дейв (“Калибр”) и готов ли он начать работу с нами.
 На встрече с “Л-лом” в мае Вам необходимо подробно выяснить следующее:
 1. Не замечал ли “Л-л” за собой, а также и его атлеты, чего-либо подозрительного, что давало бы основание полагать, что он или кто-либо из атлетов находится на подозрении? Если да, то что конкретно и когда?
 Предупредить при этом “Л-ла”, а через него и атлетов, что конкуренты могут прибегать к провокационным допросам к-л из атлетов на том основании, что в студенческие годы они состояли в Земляческой. В случае применения конкурентами такого приема к к-л из атлетов, он должен держать себя спокойно, отрицать свое участие в Земляческой и всякие связи с нами, ибо конкуренты ничего не знают о работе атлетов на нас и о связи с нашими сотрудниками.
- с.51 2. Отношение “Л-ла” и его атлетов к Земляческой в наст. время. Не возобновил ли к-л из них работы в этой организации? Передать через “Л-ла” всем атлетам, что мы настаиваем на старой линии поведения в этом в-се, т.е. рекомендуем не принимать участия в работе Земл-й и др. прогрессивных организаций.
 3. Выяснить подробно, где проживают теперь и работают атлеты. Их настроения. Отношение к нам. Желание возобновить работу с нами и возможности получения нужной нам инф-ции. Их адреса.
 5. Выясните, где сейчас Дэйв (“Калибр”)? Не сможет ли он поступить опять в Лагерь №2 или аналогичную организацию? Если таковой возможности нет, то нельзя ли приспособить Дэйва для организации для нас нескольких к/к¹³ в Тире по указанию и советам “Л-ла”?
 10. Выясните, кто из атлетов нуждается в нашей помощи, и договоритесь о способе передачи денег”.
- с.55 Письмо Н-Й – Ц 2.8.48.
 “...”Калибр” является пайщиком в компании “Л-ла”, что произошло вследствие того, что у “Л-ла” не хватало средств на то, чтобы организовать компанию лично одному. На этой встрече я дал указание о том, чтобы “Калибр” попытался устроиться снова в Лагерь-2...
 [Либерал] “ответил, что в этом не будет ничего необычного, ибо компания в наст. время не находится в блестящем положении, она только сейчас начинает получать заказы от фирм, работающих по правитель-

ственным приказом. Поэтому вполне естественно, если “К-р”, имея капиталовложения в компанию, станет искать возможность увеличить свой заработок, поступив на более доходную работу...

Одновременно “Август” спросил его, есть ли опасность, что конкуренты начнут его тщательно проверять и обнаружат, что он связан с “Либ-м”, к-й в свое время имел осложнение. “Л-л” ответил, что конкуренты тщательно проверяли “Калибра”, и те осложнения, к-е “Л-л” имел в свое время, нисколько не повлияли на служебное положение “К-ра”, находившегося в то время в Лагере-2.

“Л-л” также сообщил, что “К.” в течение довольно продолжительного времени хранил небольшое кол-во плутония в свинцовой коробочке, но затем по его, “Л-ла”, указанию выкинул его в реку”.

с.56 Н-Й – Ц 21.9.48.

Август дал указание Л-лу привлечь Калибра и Осу к фотографированию на Нью-Йоркской к/к материалов “Якова”, к-е у него имеются в большом кол-ве в Н-Й. Эти мат-лы (по-видимому, непроявленная пленка – прим. А.Р.)¹⁴ будут храниться у Л-ла.

“Яков”?
(он же
“Брамс”)

с.57 Ц – Н-Й 8.12.48.

“К-р”, хотя и располагает нек-ми возможностями вернуться на работу в чрезвычайно важное учреждение по “Э-зу” - лагерь №2, но по своему ограниченному образованию и специальности не сможет получить должности, на к-й он мог бы стать самостоятельным источником интересующей нас инф-ции”.

с.58 18.12.48 в Центр послан образец урана-238, полученный от Калибра.

с.59 Н-Й – Ц 18.12.48.

[К-р рекомендовал 4-х человек, к-е раньше работали в лагере, а сейчас – в Чикагском ун-те. К-р раньше имел с ними дружеские отношения и все они симпатизировали КП. “Боб” считает, что К-ра надо отправить в Чикагский ун-т, чтобы возобновить эти знакомства.

Генри Лившиц (Henry Livchitz) – д-р физики. После войны

с.60 работал в Лос-Аламосе в кач-ве начальника группы. Работает в Чик-м ун-те. Член Ассоциации ученых-атомников.

Эммануил Шварц (Emmanuel Schwartz) он же Е. Шагам (E. Shagam).

Мать и отец родились в России, стали канадскими гражданами. Был членом канадской КП. В Лос-Аламосе был математиком.

Бенни Бендерсон (Benny Benderson). Физик. Проводил конструкторскую или экспериментальную работу в Лос-Аламосе. Ездил с бомбой на базу при осуществлении налетов на Японию.

Томас А. Файнберг (Thomas A. Finberg). Изучал физику и математику в Чик-м ун-те. В Лос-Аламосе - физик.

с.61 Центр сразу дал клички: Дерби – Г. Лившиц, Домби – Э. Шварц, Дориан – Т. Файнберг, Рэнч – Б. Бендерсон. Представили большой интерес.

с.70 Н-Й – Ц 30.6.49

“”Либ-лу” было передано следующее:

- 1) осенью 1949 г. “К-р” должен будет поступить на учебу в Бурсу (видимо, Чик. ун-т), где он должен специализироваться в области Э.
- 2) Он должен возобновить свое знакомство с “Домби” и “Дорианом” и представить нам подробный доклад о возможности их использования для нашей работы в будущем.
- 3) Он должен завести широкие знакомства среди студентов и преподавателей унив-та с целью подыскания лиц, к-х мы могли бы привлечь в нашей работе в будущем.
- 4) Ни в коем случае он не должен разговаривать с кем бы то ни было о нашей работе и стараться привлечь к-л к нашей работе.
- 5) Каждый два месяца он должен составлять подробные доклады о своем прогрессе в учебе, новых знакомствах и научной деят-ти в унив-те. Доклады должны быть напечатаны на машинке и сняты на пленку. Пленки докладов должны храниться у “Л-ла” до нашего указания о их передаче нам.
- 6) Жена “Л-ла” должна служить в кач-ве связника между “К-м” и “Л-лом”.
- 7) “Л-л” должен руководить работой “К-ра” во всех ее аспектах и давать ему указания о его поведении, учебе, приобретении и закреплении тех или иных знакомств, в соответствии с нашими инструкциями.
- 8) В течение всего времени пребывания “К-ра” на учебе мы будем оплачивать его расходы, связанные с учебой, плюс 125 долларов ежемесячно.

с.71 Н-Й – Ц 1.9.49.

[Беседа Августа с Либ-м 21.8.49 в Н-Й].

“”Л-л” сообщил, что около 2-х недель назад он подробно переговорил с “К-м” по в-су его поступления в Бурсу. В результате этого разговора выяснилось, что в н. вр. К. не имеет ни возможности, ни желания поступать на учебу в Бурсу по след-м причинам:

- 1) В начале года, в ответ на запрос “К-ра”, администрация Бурсы сообщила, что он должен подать заявление в конце лета. В конце лета этого года К. подал прошение о приеме в Б., однако ему было сообщено, что они не могут его принять, поскольку все места уже заполнены и имеется большое кол-во кандидатов сверх числа мест в Бурсе.
- 2) В 1950 г. оканчивается срок закона, по к-му ветеранам войны оказываются преимущества при поступлении в учебные заведения.

3) Жена “К-ра” заявила, что она не поедет в др. город, т.к. она ожидает второго ребенка и не доверяет никаким врачам, кроме одного, к-й наблюдает за ней в данное время.

[В н/вр К-р пытается устроиться на “Ферму”.]

“Ферма”

с.75 Ц – Н-Й 17.9.49.

Предложено предупредить Л-ла о необходимости разработать легенду знакомства К-ра и Осы с Арно. Рекомендовать отрицать это знакомство, если нет свидетелей.

Арно

с.77 Встреча Августа с Либералом 11.10.49.

[“Л-л” сообщил, что К. временно устроился механиком на завод фирмы “Армо Корпорейшн”, расположенной в Бруклине. Работает в ночную смену с 4-х часов вечера. Делает приборы для флота, узлы и детали для счетно-решающих приборов по чертежам, к-е получает вечером. В случае нашего указания К. может ночью снимать копии или восстанавливать их по памяти после работы.

К. получил письмо от “Фермы”, в к-м его поставили в известность, что они будут рады предоставить ему работу как только у них появится вакансия. По словам “Л-ла”, данная стандартная формулировка означает, что в н/вр конкуренты производят проверку К-ра. При поступлении на “Армо Корп. К. также проходил проверку.

В н/вр К. хочет перейти на работу в компанию “Синхроматик”, занимающуюся изготовлением различной аппаратуры по Э-зу. Недоволен тем, что на “Армо” ему приходится работать в ночную смену.

К. уже беседовал с представителем новой компании, к-й предложил ему работу по закупке станков для опытной лаборатории, а затем начальником механич-й части лаборатории.

с.78 Должен будет также пройти проверку.

Л-л не считает, что их родственные связи помешают К-ру, т.к. во время работы К. в “Заповеднике” конкуренты знали о них.

с.82 В “Армо” К. работает над изготовлением радарных стабилизаторов для орудий танков. Допущен к секретным работам.

“Колыбель” -
Н-Й
университет

с.83 В к. 49 – нач. 50 г. возникла идея поступления К. в инженерный колледж Н-Й университета. Целесообразно. Готовы взять на себя содержание на период учебы.

с.85 Н-Й – Ц 13.1.50.

[Новый “радужный” стабилизатор для танковых орудий.]

“Идея данного прибора такова, что он должен сохранять направление орудия постоянно на цель вне зависимости от колебаний самого танка при движении во время боя. Для непосредственного обнаружения цели и наводки орудия на цель в данном приборе используется “радуга”. В н. вр. испытывается первая модель данного прибора. По словам

“Л-ла”, модель дала обнадеживающие результаты, и сейчас происходит изготовление деталей для усовершенствования модели”...

- с.86 “Сам К. просил у “Л-ла” разрешение начать эту работу и даже предлагал, что он возьмет с собой аппарат и на работе переснимет все чертежи”.
[Предл-е рез-ры: К. составляет эскиз детали по памяти, а фотографирует “Л-л”.]
- с.87 [Стабилизатор весьма интересует Центр.]
- с.92 Выписка из справки на ш/т из Н-Й от 13.2.50.
“В последних числах января агенты амер. контрразведки позвонили “К-ру” на службу, а затем посетили его квартиру и, под предлогом расследования хищений урана в прошлом из Заповедника, задали ему три вопроса:
а. Имел ли К-р возможность видеть уран во время своей работы в лаборатории Заповедника?
б. Известен ли К-ру к-л, кто брал или пытался взять уран из лаборатории?
в. Не брал ли сам К. урана?
К. заявил агентам, что уран в лаборатории он видел, как и все др. сотрудники, к-е в то время работали там. Далее К. сказал, что он не знает никого, кто мог бы брать уран, но при этом заметил, что возможно кто-нибудь и брал, но он, К-р, об этом ничего не знает. Что касается его, К-ра, то он никогда урана не брал.
На этом допрос К-ра был окончен, и агенты контрразведки покинули его квартиру.
Спустя неделю после допроса К., убедившись, что за ним не наблюдают, сообщил о допросе “Л-лу”.
В отношении К-ра Август разъяснил Л-лу, что у контрразведки нет конкретных доказательств о сотрудничестве К-ра и Осы с нами. Кроме этого, Август проинструктировал Л-ла о том, как должны вести себя К. и О.
Август отменил неконтактные явки с Л-лом и оставил лишь вызов его условным сигналом и передал ему условия связи с ним только через тайник.
Боб высказывает предположение о том, что К-ра могли допрашивать предварительно, если его допрос непосредственно связан с делом “Чарльза”, или в порядке опроса всех бывших сотрудников Заповедника в “Чарльз” целях поисков следов к-л из наших агентов.
Тем не менее, сам по себе факт допроса “К-ра” указывает на то, что контрразведка продолжит наблюдение за К-ром в течение известного времени и вероятно вскроет суть его взаимоотношений с Л-лом, а это может вызвать тщательную разработку всей группы Л-ла”.
- с.94 Линия поведения К. и О.
Категорически отрицать участие в разведработе, передачу кому-либо каких-либо мат-лов. Конкуренты не имеют данных о работе О. и К., но могут организовать ловушку. Быть осторожными.

- с.96 [В конце марта 1950 г. псевдоним “Калибр” сменен на “Зингер”.]
- с.97 Письмо Ц – Н-Й от 10.04.50.
[На Зингера, Иду (Оса) и Кинга (Л-л) ведут нити от Чарльза. Возможен провал или предательство Мада (Арно). => Целесообразно поставить в-с о выезде З. и И. из США.]
“...В случае Зингера и Иды конкуренты имеют не только явную и несомненную для них причастность к нашей работе, но и факт передачи нам секретных мат-лов по атомной бомбе. На этом основании конкуренты произведут на З. и Иду сильный нажим с запугиванием и применением др. средств, вплоть до ареста, и в конце-концов вынудят их дать показания со всеми вытекающими отсюда последствиями для Кинга, его группы и всей нашей работы в стране”.
[Обсудить возможность выезда З. и И. с Кингом.]
- с.98 [Предполагается Чехословакия.]
- с.103 Н-Й – Ц письмо от 25.4.50.
“Кинг сообщил, что в настоящее время выезд Зингера вообще затруднен по семейным обстоятельствам. Во-первых, его жена должна родить через месяц. Во-вторых, около двух с половиной месяцев тому назад Ида проходила мимо газовой плиты и случайно ее платье загорелось. Ида получила тяжелые ожоги и пробыла в госпитале около 10 недель. Домой она вернулась только одну неделю назад. В госпитале ей сделали около 40 переливаний крови, настолько ее положение оказалось серьезным. Поскольку группа ее крови оказалась очень редкой, Зингер выступил по радио с призывом о пожертвовании крови для спасения Иды. Эта кампания по оказанию помощи Иде была также поддержана красным крестом. Насколько я помню, в свое время, я видел заметку в “Поуст” об этом случае, однако, не зная точной фамилии Зингера, я не обратил на нее внимания. Кинг также сказал мне, что вся эта история была описана в “Поуст”. Таким образом, Кинг считает, что в ближайшее время Зингер не сможет выехать из этой страны. Этот случай несомненно привлек к Зингеру внимание общественности и мы не исключаем, что через нек-е время досужий репортер может придти за интервью к ним на квартиру...”
- с.107 Я просил Кинга сообщить также Зингеру, что в случае его согласия выехать из США, мы берем на себя все расходы, связанные с переездом, позаботимся об устройстве его на новом месте и берем на себя заботу о его родственниках, оставшихся в этой стране. Кинг при этом заметил: “Если он туда поедет, сделайте из него хорошего коммуниста”. Я спросил сразу Кинга, разве он считает Зингера плохим коммунистом. Кинг ответил, что за последнее время Зингер почти ничего не читал из

партийных изданий и, естественно, что его образование должно быть пополнено”.

с.104 [Намечался маршрут США – Франция (как туристы) - Чехословакия.]

с.109 Встреча с Кингом 23.05.50.

“Кинг сообщил, что Зингер соглашается оставить США. Однако и Кинг и Зингер считают, что выезд из США не может быть осуществлен раньше, чем через 3 месяца. Причиной для подобной задержки является физическое состояние Иды. Около 10 дней назад, Ида родила девочку и только недавно выписалась из госпиталя. Кроме того, Ида все еще недостаточно поправилась после перенесенной ею болезни, о к-й мы Вам сообщали в нашем предыдущем письме. До настоящего времени у нее на животе имеется две открытые раны и естественно, что она не может сейчас предпринять к-л путешествие. Кинг и Зингер считают, что через 3 месяца Ида достаточно поправится и сможет выехать из США”.

[Франция не подходит: откуда средства? + обращение З. за паспортом привлечет внимание к/р и ему откажут, поскольку он раньше работал по Эн-зу (мнение З. и Кинга).

с.110 Лучше – Мексика. Обсуждали проблему долгов З. - ок. 3000 долл., из них 300 “National City Bank” города Н-Й. Кинг обещал помочь.

с.113 Н-Й – Ц 25.5.50

[В связи с арестом Мада и возможными последствиями Боб предлагает, чтобы З. и И. выехали в Мексику в ближайшие 2-3 недели.]

Мад =
Арно

с.114 Ц – Н-Й 25.5.50.

[Одобрели предложение Боба:]

“1. Невзирая на все семейные трудности, Ида и Зингер должны выехать из страны в самый кратчайший срок, т.к. дальнейшее их пребывание в стране приведет неизбежно к их аресту. Поэтому нужно им предложить срочно подготовиться к выезду. Если будет нужно, сборы можно прикрыть выездом на дачу в связи со слабым здоровьем Иды. Но при этом естественно сборы не нужно афишировать.

Если Зингеру будет невозможно взять с собой всю семью, то нужно рекомендовать выехать только с Идой и новорожденным ребенком, а старшего оставить у родителей. Нью-йоркскую квартиру не освобождать. Если же встретятся чрезвычайные обстоятельства, к-е будут препятствовать выезду Иды, Зингер должен выехать без нее, разъяснив Иде, что невыезд Зингера из Н-Й даст роковые последствия для З. и его семьи.

...

З. В случае выезда ...¹⁵ и З. без семей, они должны сделать строжайшее предупреждение своим женам о необходимости категорически отрицать, что им ч-л известно о ра-

боте их мужей с нами, и в случае допроса не признаваться в причастности их самих и их мужей к нашей работе.

Необходимо, чтобы они поняли, что малейшее признание в работе с нами приведет к аресту на длительный срок их самих и отразится на их семьях.

... и Зингеру и их женам нужно разъяснить, что контрразведка может использовать шантаж, изобретая разные истории о судьбе выехавших и оставшихся лиц со ссылкой на признания, якобы полученные от них.

Поэтому им не следует верить этим историям, а нужно твердо стоять на своих позициях.

[Получить от ... и Зингера их фото и фото их жен с детьми для паспортов в Мексике. На первый же встрече с Кингом предложено передать ему 10.000 долл на выезд ... и З. и договориться о передаче 5.000 через тайник. Обусловить с Кингом способ передачи через тайник денег для семей в том случае, если семьи останутся в США.]

- c.115 “... и З-ру нужно передать, что их целью должно быть прибытие в Чехословакию, откуда они могут легко переехать в Сов. Союз. По пути в Чехословакию им нужно избегать стран, где значительно влияние США, Англии и Франции. Более всего удобно было бы ехать через Швецию или Швейцарию...”
[Обращено внимание Боба на то, что настоящее задание является очень серьезным и от успеха его выполнения будет зависеть положение нашей работы в США.]

c.116 Ц – Мексико-Сити 25.5.50. “Илье”

1) Срочно выяснить и сообщить нам:

а) какая минимальная документация необходима гражданину США с женой и детьми для въезда в Мексику,
б) по каким документам и какими маршрутами такой гражданин с семьей может выехать из Мексики в Европу, не располагая амер-м заграничным паспортом. Подчеркнули, чтобы были продуманы все варианты и возможности осуществления данной комбинации.

в) просили также сообщить, какие документы достаточно иметь для выезда амер. гражданину с семьей из Мексики в Венесуэлу; где, когда и строго ли подвергаются проверке пассажиры и их док-ты.

г) Одновременно запросили выяснить у “Л”, “С” и “Б”, не смогут ли они у своих надежных людей укрыть временно в разных местах две амер. семьи. При положительном ответе просили телеграфировать адреса, пароли и имена лиц, к к-м наши люди могут обратиться.

3) Кроме того, предложили спросит у “Л”, не сможет ли он в случае необходимости достать для двух амер-цев с семьями (жена и двое детей у каждого) мексиканские документы, к-е позволили бы им беспрепятственно и любым маршрутом, помимо США, выехать в Европу.

Просили одновременно выяснить у “Л”, не сможет ли он достать им документы для продолжит-го пребывания в Мексике.

Указали, что эти люди владеют только англ. языком.

- c.116 Ц – Стокгольм 25.5.50
Предложили осторожно выяснить и срочно сообщить, существует ли прямая пассажирская паромная линия между Швецией и Мексикой или отдельные пассажирские пароходы, совершающие регулярные рейсы между ними. Как часто курсируют и их названия.
- c.117 Ц – Н-Й Бобу 26.5.50.
Предупредить ... и Зингера о том, чтобы они не вели разговоров на квартире по поводу выезда. Особенно жены.
- c.118 Ц – Н-Й 26.5.50 (в дополнение):
Обсудить с Кингом в-с о подготовке к переходу на нелегальное положение, если К. и З. не смогут выехать из страны в ближ-е время.
- c.121 Н-Й – Ц 3.06.50.
1.06 – встреча с Кингом, на к-й он передал согласие ... и Зингера выехать с семьями из страны. К выезду будут готовы 15 июня.
- c.122 Н-Й – Ц 8.6.50.
Сведения для паспортов Зингера и его семьи:
1. Жена З. - родилась 1 мая 1924 г. в Н-Й. Цвет глаз – brown, цвет волос – blond, рост 5 футов 3 дюйма. Приметы – burn scars on body.
2. З. - род. 3 марта 1922 г. в Н-Й. Цвет глаз – hazel, цвет волос – black, рост – 5 футов 9½ дюймов. Приметы light scar on right wrist.
3. Дочь З. - Barbara Helene род. 16 мая 1950 г. в Н-Й
4. Сын З. - Steven Lawrence род. 6 авг. 1946 г. в Н-Й.
- c.130 Письмо Н-Й – Ц 30.6.50.
Справка “Кириллова” о встрече с Кингом.
“1. О встрече.
9 июня 1950 года я провел очередную по плану встречу с Кингом. Никакого н/н во время встречи и после встречи я не обнаружил, несмотря на проверку в течение 3-х часов после встречи. Кинг явился на встречу сильно взволнованным и сразу предложил мне быстро уйти от места встречи в др. район. Мы быстро прошли от места встречи около 2-х блоков и затем Кинг рассказал мне об обстоятельствах, к-е его взволновали.
2. О “Зингере”.
Кинг сообщил, что днем, в среду 7-го июня К. посетил З-ра. Подойдя к дому З-ра, К. обнаружил, что на противоположной стороне улицы и напротив подъезда З-ра стоит машина D-45-25 (или W-45-25, К. не

помнит первую букву номера машины). По словам К., в машине сидело трое мужчин, к-е все время смотрели в сторону подъезда З-ра, что показалось К. подозрительным. К. предположил, что З. имеет н/н, но тем не менее он зашел к З-ру. В ходе разговора З-р, по словам К., запиской сообщил К., что он действительно имеет н/н с 7-го июня, причем это н/н у него было постоянным. Выйдя из дома З-ра, К. за углом дома увидел грузовую машину с надписью на борту “Акме констракшн компани”. К. вначале не обратил к-л внимания на эту грузовую машину.

С целью проверки наличия н/н у З-ра К. вечером того же дня прошел мимо дома З-ра. Легковая и грузовая машины находились по-прежнему на тех же местах, что и днем, причем К. видел, что из легковой машины вышло 2 человека, к-е затем прошли к грузовику и сели в кузов грузовой машины.

- с.131 Одновременно с этим, проходя вечером мимо дома З-ра, К. заметил, что на всех четырех углах близ дома З-ра стояло по человеку, к-е, по мнению К., несомненно являлись контрразведчиками. Во время разговора днем с З-м К. предупредил З-ра об опасности и еще раз указал З-ру, что в случае ареста он ничего не должен сообщать о своих операт-х делах. По словам К., З-р заявил ему, что он ни при каких обстоятельствах не скажет ни слова о своей разведыв-й деят-ти. Вследствие обнаруженного н/н К. и З. пришли к выводу, что ни о каком отъезде в наст. время не может быть и речи. К. сообщил З., что З. должен спокойно сидеть дома, ничего не делать и его отъезд в Мексику будет зависеть теперь от наличия н/н. [К. не должен ходить к З. Лучше жена К. Она должна пойти к З. и взять все наличные доллары, оставить ок. 1 тыс. В случае ареста З. ему будет трудно объяснить наличие у него около 6.000 долл.]”
- с.132 Н-Й – Ц 17.06.50.
Боб передает сообщения прессы и радио о том, что вчера у себя на квартире арестован для допроса Давид Грингласс. Ему сегодня предъявлено формальное обвинение в шпионаже. По сведениям прессы, Г. признал свою вину, при этом он заявил: “Я чувствовал, что со стороны США было серьезным упущением не давать России информации об атомной проблеме, поскольку Россия была союзником”.
- с.140 Ц – Н-Й 13.07.50.
Судя по мат-м печати, З. не дает показаний, удовлетворяющих контрразведку. Запросили Боба, не считает ли он целесообразным организовать защиту З-ра. Адвокат должен предложить свои услуги Иде за миним-е вознаграждение.

- с.141 Н-Й – Ц 14.7.50
[Адвокат З. - известный Рогге, привлеченный родными З-ра. Б. считает, что включение нового адвоката, менее известного в США, чем Рогге, будет трудно оправдать и это будет выглядеть неестественно. Не исключена также возможность, что Ида примет за подставу адвоката, к-й по собственной инициативе обратится к ней.]
- с.143 Ц – Н-Й 15.7.50.
Бобу сообщено, что Рогге безусловно является подставой контрразведки и естественно пытается склонить З-ра к даче показаний. Форсируйте нахождение нового адвоката.
- с.145 Ц – Н-Й 18.7.50
Воздержаться от нахождения адвоката.
- с.159 Н-Й – Ц 6.4.51: Давид Грингласс приговорен к 15 годам лишения свободы.
Резолюции: Квасников- Яцкову: Это явно выраженная тенденция показать, что те, кто способствует работе суда, шадятся им. 7.4.51
- с.161 Н-Й – Ц письмо от 14.04.51.
Предложения по организации помощи Кингу:
“С целью облегчения участи Кинга и его жены и их спасения нами предлагаются след. мероприятия:
1. Использование прессы.
Организовать мощную кампанию в нашей и особенно заграничной прессе. Желательно поместить статьи о процессе и в первую очередь в некоммунистической печати. Наша пресса может ограничиться 1-2 статьями, поручить написать к-е рекомендуем, н-р, Эренбургу, для чего представить в его распоряжение по Вашему усмотрению имеющиеся вырезки из амер-х газет.
Тезисы для статей в советской печати.
1. Шпиономания достигла высшего предела.
2. Цель ее – грубая антисоветская пропаганда и крестовый поход против КП США.
3. СССР официально признается наихудшим врагом даже в мирное время и даже большим, чем Германия в военное время.
4. Доказательством этому служат мягкие приговоры японской шпионке Tokio Rose (10 лет) и немецкой Axis Sally (10 лет).
- с.162 5. Приговор, ставящий антисоветские цели, направлен на ухудшение отношений между СССР и США, а не на улучшение их, чего все ждут.
6. Запугивание населения, т.к. по одному доносу невинных людей могут приговорить к смертной казни, никто из американцев не может быть уверен в завтрашнем дне.

7. Американцы должны понять, что этот процесс – пробный шар реакции, стремящейся попирать оставшиеся свободы самих американцев и окончательно фашизировать страну. Это – поход против самих амер-в, угроза свободе самих амер-цев. Если приговор не будет отменен, американцам угрожают такие репрессии, какие им не снились.

8. Предела в злобе ко всему прогрессивному нет. Бандит, взяточник, убийца, но воротящий солидными суммами (Костелло и др.) пользуется уважением, становится национальным героем, а мать двух детей приговаривается к казни на электрическом стуле (последнее слово амер. цивилизации – следующее будет что-нибудь атомное) по клеветническому доносу мерзавца-брата.

9. Обращает внимание пристрастность суда. Решение суда было предрешено до юридической комедии. Не нужно было никаких свидетелей, никаких доказательств, чтобы засадить человека на 30 лет (Стоун) или приговорить к смерти. Как ошибся Кинг, жертва этого процесса, когда он выразил веру в амер-ю конституцию и правосудие.

10. Указать, что в амер. истории прецедентов такой нечеловеческой жестокости не было с 1865 г.

11. Подчеркнуть аморальность страны, способной вынести такой приговор, жестокость к-го признает даже такая реакционная газета, как еврейская «Дейли Форварте».

12. Обвиняются в передаче секретов, к-х, по признанию ученых, не существует.

13. Шпионаж связывается с философией марксизма и социализма.

с.163 14. Процесс организован с целью заставить людей верить в неизбежность войны между двумя системами.

15. Клевета на Сов. Союз, что якобы он готовит атомную войну. На деле наоборот.

16. Вину за войну в Корее пытаются свалить с прав-ва на евреев и коммунистов.

17. Правит-во освобождает немецких военных преступников, уничтоживших 6 млн. евреев и американцев, и сажает в тюрьму невинных по полит. мотивам.

18. Тот факт, что З-р, к-й якобы передал «секретные» мат-лы по атомной бомбе и является по существу основным обвиняемым, получил сравнительно легкий приговор говорит о том, что весь этот процесс был сфабрикован с определенными целями. Почти все эти тезисы могут быть использованы и для статей в зарубежной прессе.

II. Отречение З-ра от своих показаний по делу Кинга.

Поскольку практически обвинение Кинга построено почти исключительно на показаниях З-ра и его жены, попытка опровергнуть эти показания представляет значительный интерес, т.к. в этом случае у обвинения не будет никаких данных на основании к-х можно было бы привлечь К. и его жену к ответственности.

Мы полагаем, что ни З-р, ни его жена психологически не были подготовлены к такому суровому приговору и

соответствующим образом составленные жене З-ра и его матери письма могли бы побудить З-ра публично отказаться от своих показаний, тем более, что ему нечего особенно терять, т.к. приговор, и довольно суровый, ему вынесен и едва ли будет изменен в этом случае в значительной степени.

По нашему мнению такие письма:

- с.164
1. По форме не должны давать никаких намеков, что они могли быть написаны работниками резид-ры или КП.
 2. По содержанию или подписи под письмом жена З-ра, а следовательно, и он, должны догадаться, что письмо написано друзьями Кинга, к-е многочисленны, держат свое слово и помнят хорошее и плохое.
 3. Письмо должно быть передано лично жене З-ра или к-л из членов его семьи так, чтобы контрразведка о нем ничего не знала и не могла оказать соответств-го давления. Передача такого письма может быть организована «Оскар» или к-л другим через уличного мальчишку или через мессенджера посылочной конторы вместе с к-л посылкой.

4. Примерные тезисы письма:

- а) Письмо пишется от америк-х друзей З-ра, к-е могут оказаться его кровными врагами и к-е никогда не забывают плохого и хорошего.
- б) Плата за смягчение своего приговора ценою жизни своей сестры и Кинга, плата за предат-во одна – смерть. Ни З-р, ни его жена, ни их дети, ни их родители не проживут ни одной минуты.
- в) Друзья З-ра и К. уверены, что сейчас после процесса З-ру стыдно перед его сестрой и Кингом. Это он привел их к электр-му стулу. Ему должно быть стыдно, если у него есть хоть капля совести, перед своей матерью, к-я тоже, если она честная женщина, отвернется от него, как в свое время люди отвернулись от Иуды, продавшего Христа за 30 серебрянников. Ему также должно быть стыдно перед честными амер-ми, к-е будут плевать, произнося его имя.
- г) Указать, что еще не поздно, что есть еще время и путь исправить ошибку и иметь право называться человеком, честно и открыто смотреть людям в глаза. Друзья уверены, что у З-ра хватит мужества честно, открыто заявить, что желание спасти себя, свою жену послужило причиной его ложных показаний, что он не может после такого приговора спокойно жить, что перед богом и всеми честными людьми он отрекается от данных им показаний.
- с.165 д) Отметить, что приговор З-ру уже вынесен и вероятность более сурового наказания весьма мала.
- е) Подчеркнуть, что друзья ждут и надеются, что он не допустит, что даже самые близкие будут проклинать его как Иуду, друзья надеются, что жена и мать З-ра напомнят ему, что у них есть совесть, к-й они дорожат, что их вечный страх расплаты за его предат-во и угрызения совести будут преследовать их всю жизнь.
- ж) Подчеркнуть, что о письме никто не должен знать, что оно должно быть пересказано З-ру, что о нем не должен знать адвокат З-ра».

- c.170 Фотографии Зингера и семьи.
- c.178 Показания Д. Грингласса на процессе Д. Розенберга 9.3.50.
[Д.Г. не знал, что работает над бомбой. В ноябре 44 г. ему сказал жена об этом, сославшись на Розенберга.]
Дело «Ида» («Оса») 86191 т.1
- c.15 Н-Й – Ц 7.12.44.
«Либерал» провел беседу с Осой о ее помощи нам. Она согласилась выполнить поручения, к-е будут исходить от Л-ла и также, как и Л-л, высказала уверенность, что К. согласится на помощь...
Перед ее отъездом Л-л встречался с ней три раза и провел с ней инструктаж в соответствии с нашими указаниями.
Оса должна будет выяснить у К. его взгляды на возможность информировать земляческую о проводимой в лагере работе и его участии в ней. Если К. сочтет это возможным, тогда она должна будет ему передать, что этим в-сом интересовался Л-л и выяснит у него род и пути помощи».
- c.16 Сообщение «Л-ла» об «Осе» 5.12.44.¹⁶
“The following is a record of the conversation held by Julius, Ethel and Ruth.
First of all, Julius inquired of Ruth how she felt about the Soviet Union and how deep in general did her Communist convictions go, whereupon she replied without hesitation that to her Socialism was the only hope of the world and the Soviet Union commanded her deepest admiration.
Julius then wanted to know whether or not she would be willing to help the Soviet Union. She replied very simply and sincerely that it would be a privilege; when Ethel mentioned David, she assured us that it was her judgment such was also David’s understanding.
Julius then explained his connections with certain people interested in supplying the Soviet Union with urgently needed technical information it could not obtain through the regular channels and impressed upon her the tremendous importance of the project upon which David is now at work. Therefore she was to ask him the following kind of questions.
1) How many people were now employed there.
2) What part of the project was already in operation, if any; were they encountering any

difficulties and why; how were they resolving their problems.

3) How much of an area did the present set-up cover.

4) How many buildings were there and their layout; were they going to build any more.

5) How well guarded was the place.

Julius then instructed her under no circumstances to discuss any of these things inside a room or indeed anywhere except out-of-doors and under no circumstances to make any notes of any kind. She was simply to commit to memory as much as possible. Ethel here interposed to stress the need for the utmost care and caution in informing David of the work in which Julie was engaged and that for his own safety all other political discussion and activity on his part should be subdued.

At this point we asked Ruth to repeat our instructions which she did satisfactorily”.

c.45 «Оса» - также «Маргарита».

Дело 84490 т.5 “Брас” - Клаус Фукс

с.329 “Товарищу Круглову С.Н.

В связи с выявлением преступной связи предателя Берия с иностранными разведками было бы желательным допросить Берия и его сообщников дополнительно о том, какие сведения о наиболее ценных агентах научно-технич. разведки и полученных от них материалах по атомной энергии, реактивной авиации и радиолокации и т.д. были переданы иностранным разведкам.

Берия

Возможность передачи таких сведений можно предполагать, учитывая провал зимой 1950 г. в Англии ценного агента Клауса Фукса – крупного специалиста по атомной энергии и последовавшей¹⁷ за ним летом 1950 г. провал в США агентурной группы известного Вам Джулиуса Розенберга. Если провал Р-га произошел в результате предательства Фукса, выдавшего своего связника, знавшего в прошлом одного из агентов группы Роз-га, а также последующего предательства этого связника и агента при допросе их амер. контрразведкой, то причины провала Фукса до сих пор точно не установлены.

В 1951 г. амер-й контрразведкой были допрошены два других агента научно-технич-й разведки, один из к-х в прошлом дал нек-е ценные сведения по атомной энергии. В-сы, к-е были им заданы, касались

с.330 нек-х аспектов их работы с нами в прошлом. Причины, почему

контрразведка стала интересоваться этими агентами, также неизвестны.

Между тем, предателям Берия, Меркулову и Кобулову во время их работы на руководящих должностях в органах госуд-й безопасности, систематически докладывались все ценные материалы по атомной энергии, реактивной технике и радиолокации, а также сведения об источниках этой инф-ции. В частности, им были известны имена и биограф-е данные агентов Фукса и Роз-га и ряда членов агент-й группы последнего.

Работая в Совете Министров СССР, Б. продолжал систематически получать всю инф-ю по в-сам атомной энергии, добываемую научно-техн-й разведкой. А в конце 1950 г. он затребовал из научно-технич. разведки перечень всех имеющихся агент-х материалов по реактивной технике и радиолокации, к-й был выслан в его распоряжение. Впоследствии отмеченные по указанию¹⁸ Б. в этом перечне 38 материалов были направлены в его адрес. 14 этих мат-лов не возвращены до наст. времени. Точно также¹⁹ до сих пор не было возвращено значит-е кол-во материалов по атомной энергии, несмотря на напоминания тов. Завенягину и тов. Махневу со стороны 2 Главного Управления МВД СССР.

Принимая во внимание вышеизложенное, считал бы целесообразным поручить следственной комиссии допросить Берия, Меркулова и Кобулова Б. по этим в-сам и поручить 6 отделу 2 Главного Упр-я подготовить для следствия соответств-е мат-лы.

А. Панюшкин

... декабря 1953 г.

[Док-т не подписан. На с. 329 – резол-я Квасникова от 18.12.53:
“Тов. Барковскому В.Б. Данный документ мною доложен т. Доброхотову и т. Панюшкину. Поскольку мы не имеем уличающих данных, провести допрос только на наших предположениях не представляется возможным, нечем их припереть”.

с.352 Письмо от 28.01.58 Берлин, тов. Мякотных Н.С.

О Клаусе Фуксе.

“По сообщению ТАСС от 20-го янв. 1958 г. “Дейли экспресс” поместила сообщение о том, что англ. служба безопасности старается не допустить, чтобы ____²⁰ (недавно освобожденный из тюрьмы, где он отбывал наказание за якобы атомный шпионаж) покинул Англию и как германский гражданин отправился бы в ГДР, располагая информацией об англо-амер. атомных секретах.

Просим выяснить, упоминается ли об этом в переписке __ с отцом и знает ли ч-л отец вообще об этом факте”.

с.354 Ответ Н. Мякотных от 18.02.58

“Об освобождении Клауса Фукса из тюрьмы его отцу ничего не известно. От сына он не получает письма уже около двух месяцев, что его начинает беспокоить. В отношении того, что К.Ф. якобы не желают выпускать в ГДР, ему известно только из заметок в западногерманской прессе. От самого сына по этому в-су он ничего не получал.

Во время пребывания в Англии летом 1957 года (где он был вместе со своим внуком Клаусом Киттовски – ныне студентом философского факультета МГУ), Эмиль Фукс неоднократно посещал сына в тюрьме и беседовал с ним. При этом присутствовал и Клаус Киттовски.

В беседах затрагивался в-с о работе К.Ф. после освобождения. Сам К.Ф. считал, что у него перспектива в этом смысле безрадостная, поскольку в Англии он скомпрометирован и вряд ли желателен в социалистических странах.

Эмиль Фукс уверял его, что в ГДР он будет принят хорошо и найдет подходящую для себя работу, как видный ученый”.

с.368 Ц – Берлин, Короткову А.М. 28.04.59.

“По сообщениям англ. печати “Брас” будет освобожден из тюрьмы в июле с.г. По освобождении он предполагает поехать к отцу в Лейпциг с намерением работать там преподавателем философии на рабоче-крестьянском факультете. Заниматься проблемами ядерной физики он, якобы, не собирается, хотя в течение всех лет заключения он проявлял к этим проблемам острый интерес. По заявлению Джона Кларенса, напечатанному в англ. газете Эмпайр Ньюс от 15 марта с.г. (перевод статьи прилагается) “Брас” чувствует себя хорошо, регулярно слушает передачи Московского и немецкого радио. На в-сы о том, является ли он коммунистом, Брас отвечает, что он - марксист.

К сожалению, кроме открытой печати мы не располагаем о нем др. сведениями. Несмотря на наши просьбы, мы не получаем от Вас никаких сведений ни об отце Б., ни о нем самом через его отца. Для нас это в наст. время особенно важно в связи с направлением в адрес англ. властей ходатайств об ускорении освобождения Б. из-за плохого состояния здоровья его отца.

с.369 Учитывая предстоящее в скором времени освобождение Б., необходимо принять все возможные меры – через его отца и через немецких друзей – чтобы он обязательно приехал в ГДР и был устроен на работу. Присутствию Б. в ГДР и беседе с ним мы придаем исключительно серьезное значение, имея в виду следующее:

1. Осторожно разобраться в том, какие ему были предъявлены обвинения, что было известно англ. контрразведке о деталях нашей работы с ним, причина провала.
2. Б. был и остается выдающимся ученым-теоретиком в области ядерной физики, находится в курсе последних достижений в развитии этой науки. Поэтому даже самый факт его выезда в ГДР и то, что он, как ученый, не будет использоваться англичанами, имеет для нас положительное и важное значение. С др. стороны, он мог бы принести большую пользу нам, являясь человеком выдающихся способностей и эрудиции.

В связи с этим просим в осторожной форме выяснить у друзей возможность предоставления Б., после его приезда в ГДР, работы и гражданства ГДР. Не говоря им о том, что Б. является нашим агентом, объясните нашу заинтересованность в этом в-се целесообразностью для ГДР иметь у себя такого крупного ученого, как Б., а главное – необходимостью предотвратить использование его знаний и способностей противником. Учитывая эти обстоятельства, было бы весьма желательно, чтобы друзья поддержали возможные соответствующие просьбы относительно устройства Б. со стороны его отца или др. лиц.

с.370 Ориентируйте нас также о положении его отца и о всех сведениях, к-ми тот располагает относительно намерений и желаний сына. Интересно было бы также узнать у отца Б., что собой представляет Джон Кларенс.

с.371 Перевод статьи из “Эмпайр Ньюс” от 15.3.59.

[Все данные о К.Ф. - со слов Джона Кларенса, к-й с 1955 г. посетил Фукса около 20 раз. У Кларенса – общие знакомые с отцом К.Ф. Эмилем.]

Кларенс

с.372 “Ф. сказал мне, что единств-м человеком, с к-м он подружился в тюрьме, является Дональд Хьюм (осужден за убийство и вооруж-й грабеж”.

[Дж. Кларенс якобы договаривался о встрече с К.Ф. в условленном месте сразу после его освобождения.]

с.374 Кларенс выдавал себя в Англии за корреспондента агентства АДН.

- с.375 В янв. 1959 г. Кларенс был в ГДР, выдавал себя за очень прогрессивного человека и по возвращении в Англию опубликовал в газете "Daily Worker". Когда о нем навели справки, оказалось, что в Англии он сидел в тюрьме за уголовные преступления и, кроме того, является гомосексуалистом. Немцы сделали вывод, что К. - провокатор.
- с.379 Ц – Берлин А. Короткову 5.05.59 О Кларенсе Кларенс
 "Его поведение, настойчивые попытки завоевать доверие и расположение Б., а также его заявление о том, что в случае досрочного освобождения Б. они условились встретиться наедине в условленном месте, вызывают определенные подозрения. Не исключено, что англичане и американцы предпринимают попытки помешать Б. выехать из Англии в ГДР, а возможно, даже организовать его похищение. В связи с этим считаем необходимым через отца или племянника предостеречь Б. от излишней доверчивости и посоветовать, чтобы он настаивал на официальной передаче его после освобождения властям ГДР или родственникам. Учитывая, что Б. может быть освобожден в любое ближайшее время, просим принять соответств-е меры незамедлительно".
- с.380 Берлин – Ц 8.05.59. от Короткова. № 77
 По сообщению т. Мильтке, отец Б. нек-е время тому назад по собственной инициативе обратился в ЦК СЕПГ с ходатайством о принятии его сына в гражданство ГДР и выдачи ему разрешения на въезд в ГДР на жительство. Инстанция ГДР удовлетворила ходатайство, и отец в наст. время изыскивает пути передачи сыну документов. МГБ ГДР в это дело не вмешивается, какого-либо открытого контакта с отцом Б. у него нет, за исключением встреч под видом сотрудников инстанции, оформляющих документы для сына. По сведениям МГБ ГДР, отец Ф., опасаясь пересылать документы в Англию почтой, предполагает направить туда свою экономку".
- с.381 Берлин – Ц 14.05.59 от Мякотных.
 "Они согласны с тем, что возня Кларенса вокруг Б., очевидно, связана с намерением помешать выезду Б. в социалистические страны. Инстанции ГДР придерживаются такого же мнения и считают, что выезду Б. будут чиниться всяческие препятствия, и что их решение перевезти его сюда натолкнется на серьезные трудности. Делом Б. занимается ЦК, к-й избегает привлечения к нему органов МГБ ГДР. Следит за этим лично т. Ульбрихт. Отцу Б. сообщено, что Кларенс является подозрительной личностью и от его услуг нужно категорически отказываться. Отец заявил, что ссылки Кларенса на их близкое знакомство не соответствуют действительности. Для того, чтобы связаться с Б., передать ему решение о гражданстве и разрешении на въезд в ГДР, предостеречь против Кларенса и проинструктировать о поведении, инстанции используют женщину, о к-й сообщалось в № 77. Скоро она выедет в Англию.

В связи с 85-летием 13.5.59 отец Б. награжден золотым орденом заслуги перед отечеством. Сообщение об этом опубликовано в газетах ГДР».

Резол-я: т. Сахаровский – т. Квасникову: Нужно в английской печати продвинуть инф-ю о предоставлении Б. гражданства ГДР. 15.5.59

- с.382 Указание продвигать в печати передано Короткову в Берлин. Рекомендовалось организовать встречу отца Б. с нем. и западными журналистами в связи с его награждением, на к-й отец мог бы сказать о предоставлении сыну гражд-ва ГДР.

Дело 84490 т. 6 «Брас»

- с.20 Статья в англ. «Гардиан» от 23.9.59

[К.Ф. 9.09 женился на Грете Кейльсон – вдове бывшего руков-ля отдела печати Мин-ва иностр. дел ГДР. Она – с юных лет член КП. В н/вр ей более 40 лет. К.Ф. встретился с ней впервые в Париже, когда они в числе др. коммунистов бежали от гитлеровского режима после 1933 г.

Фрау Кейльсон была в числе встретивших К.Ф. на аэродроме в Вост. Берлине 23.06, когда он прибыл из Англии после отбытия 9-летнего закл-я из 14 лет.

Кейльсон занимает офиц. пост в Центр. Комитете восточно-герм-й СЕПГ. Фукс, к-му сейчас 48 лет, раньше никогда женат не был.]

- с.28 Ц – Берлин, Короткову А.М. 14.12.59.

«Мы серьезно заинтересованы в организации встречи нашего представителя с «Брасом» с целью выяснения подробностей о хар-ре показаний, данных в свое время «Брасом» английским властям, а также для выяснения в-сов о том, что было известно англ. контрразведке о деталях нашей работы с Б., каковы причины провала и т.п.»

Нас также интересуют более подробные сведения о положении Б. в наст. время: о его работе, образе жизни, политических взглядах, об отношении к советской науке, к возможности установления контактов с сов. учеными, к поездке в Сов. Союз и т.п.

В связи с этим просим сообщить нам Ваше мнение и мнение друзей о возможностях организации встречи нашего работника с Б. в Берлине для выяснения интересующих нас в-сов.

Справка от руки: В-с обсуждался лично с т. Коротковым. Решено к этому в-су вернуться примерно через полгода. 13.2.60

- с.30 Берлин – Ц ш/т 15.3.60.
Зав. отделом науки ЦК СЕПГ Херниг в беседе с работником совпосольства предложил направить в СССР для посещения Дубны и ознакомления с СССР зам. дир-ра центр-го института ядерных исследований ГДР доктора Фукса. Совпосольство считает это целесообразным.
- с.31 17 мая 1960 г. ЦК КПСС
«Центральным Комитетом КПСС дано согласие пригласить по линии Главного Управления по мирному использованию атомной энергии при СМ СССР зам. дир-ра Центр. института ядерных исследований ГДР Клауса Фукса в мае с.г. на совещание Ученого совета Объедин-го института ядерных исслед-й в составе делегации ГДР. Учитывая, что Ф. в течение длит-го времени сотрудничал с сов. разведкой и передал большое кол-во чрезвычайно ценных мат-лов по атомной бомбе, и что в 1950 г. он был в связи с этим арестован англ. контрразведкой (наша докладная записка № 943-111 от 9 апреля 1960 г.), полагаю целесообразным организовать для него через Главное Управление по мирному использованию атомной энергии (т. Емельянова) после окончания работы Совета двадцатидневную поездку по Сов. Союзу с целью осмотра Москвы, Ленинграда, Киева и Сочи, и ознакомления с открытыми работами в Институте атомной энергии АН СССР, Физическом инсти-те АН СССР, Ленинградском физико-технич. инст-те и Физич. инст-те АН УССР. Расходы по поездке возьмет на себя Комитет госбезопасности.
В процессе этой поездки нами будут приняты меры по осторожному выяснения у К.Ф. обстоятельств и возможных причин его ареста.
Прошу указаний.
Предс-ль Комитета Госбезопасности А. Шелепин.
- с.37 Справка.
«27 мая с.г. на встрече с агентом Аппарата Уполномоченного КГБ при СМ СССР в ГДР «Гансом» в процессе разговора на общие темы я, не акцентируя своего интереса, затронул в-с о д-ре Ф., к-й входит в делегацию ГДР, возглавляемую «Гансом». «Ганс» рассказал, что д-р Ф., по его мнению, еще не преодолел моральную травму, нанесенную ему в связи с арестом и долголетним пребыванием в тюрьме. В новые для него условия ГДР он еще полностью не вжился. Он очень замкнут, неразговорчив, о прошлом никогда ни с кем не разговаривает. Даже о своих впечатлениях о пребывании в Москве с Г. не делился. По словам Г., д-ру Ф-у было сделано Комитетом по мирному использованию атомной энергии «фантастическое предложение» о поездке по Сов. Союзу с женой.
Ф., конечно, охотно принял бы это предложение, если бы дела не вынуждали его быть опять в ГДР в первых числах июня. 28.5.60».

- с.38 Отчет о работе с «Чарльзом» во время его пребывания в Москве.
 «В связи с приездом Ч. в СССР руков-во 10-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР поставило передо мной задачу изучения Ч. во время его пребывания в СССР, используя с этой целью возможности прикрытия и агент-е возможности спецотдела. По просьбе разведотдела при Главатоме руков-во Главатома назначило меня в качестве переводчика Ч. во время его поездок по научно-исследовательским организациям, а также для оказания помощи при осмотре достопримечательностей Москвы и посещения культурно-просветительных учреждений столицы. Разведотделом была разработана 20-дневная программа пребывания Ч. в СССР с учетом выполнения задачи его изучения, которая была утверждена руков-вом ПГУ и руков-вом прикрытия. Однако эта программа была почти полностью сокращена в связи с тем, что Ч-зу нужно было вскоре выехать на родину.
 Ч. прибыл в СССР с женой 24 мая и выбыл на родину 31 мая с.г.
- с.38-39 [Встречался с учеными в Дубне. Просил командировать
 с.39 в ГДР на продолжительный срок советских ученых и специалистов в области ядерных реакторов. На него возложена задача воспитания кадров, а сам он отстал в этих областях.
 «Следует отметить теплый прием, который всюду был ему оказан, о чем он неоднократно мне говорил. Это выражалось
- с.40 не только в том, что наши ученые и специалисты, с которыми он беседовал и многие из которых слышали о его прошлом, старались помочь ему разобраться во многих вещах, а также показать результаты своих работ (опубликованных, конечно), но также в несколько более подчеркнутом внимании к нему как к человеку, который когда-то принес пользу нашему государству.
 Неприятным моментом на этом фоне дружелюбия прозвучал упрек его жены на то, что их никто на аэродроме не встретил, хотя ОИЯЧ (Объединенный институт ядерных исследований – А.В.)²¹, гостем которого он был, и была послана телеграмма о их вылете в Москву. Я об этом факте доложил руков-ву Главатома. Он очень обрадовался, когда мы ему предложили 20-дневную поездку по СССР за наш счет. Однако, в связи с необходимостью участия в важном заседании правительственной комиссии ГДР, он не мог принять эту программу и несколько раз заявлял, что он с удовольствием совершил бы такую поездку летом будущего года.
 Во время встреч с нашими учеными и специалистами беседы касались в основном научных или обычных житейских вопросов.
 Ч. без особого желания беседовал на политические темы. Избегал разговоров о своем прошлом.
 На него, по-видимому, произвели большое впечатление масштабы строительства в СССР, постановка научно-исследовательских работ и уровень науки и техники в СССР. Об этом он неоднократно подчеркивал в беседах со мной. Он говорил, что подобного он не видел ни в США, ни в Англии, и что он очень этим доволен. Он восхищался нашими учеными, отмечал, что у нас много молодых талантливых людей.
- с.41 У меня создалось впечатление, что он хорошо и искренне относится к нам.
 На него, по-видимому, произвела большое впечатление

встреча с т.т. Квасниковым Л.Р. и Пронским Д.Н.

Намеченные после этой встречи мероприятия он отложил под предлогом плохого самочувствия.

Внешне он действительно выглядел больным, у него был сильный кашель и насморк.

Во время посещения ИАЭ, физфака в Госуниверситете и Физического института в Обнинске к нему подключалась агентура спецотдела. По донесениям агентуры у них сложилось о Ч. такое же мнение, как и у меня.

Ст. оперуполн-й действующего резерва

ПГУ КГБ при СМ СССР – инженер-лейтенант Стариков. 2.06.60.

с.43

Справка о встрече с «Брасом»

[Встречу 28.05.60 проводил т. Квасников, участвовал т. Пронский.]

«После краткого представления друг другу мы получили согласие Б. на беседу с нами по в-сам, касающимся его прошлой доверительной деятельности. Мы отрекомендовались при этом как представители организации, с к-й он сотрудничал. Беседа, к-я продолжалась свыше 2 часов, была проведена в ресторане «Пекин», к-й в это время дня был почти пустым. Начиная разговор, мы выразили Б-су благодарность за ту большую помощь, к-ю он оказал Сов. Союзу в трудное для нас время, и выразили сожаление в том, что обстоятельства прекратили это сотрудничество и оторвали его на длительное время от нормальной жизни и научной работы. Б. сообщил, что после освобождения из заключения и переезда в ГДР он был принят тов. Вальтером Ульбрихтом, к-му рассказал о факте и отдельных моментах своего прошлого сотрудн-ва с нами, о своем поведении после ареста, на следствии, во время судебного процесса и в период тюремного заключения. По его словам, он чистосердечно признался

с.44

тов. Ульбрихту в допущенных им в свое время ошибках. Тов. Ульбрихт принял объяснения Браса. Б. был назначен замест-м дир-ра Центр-го инст-та ядерной физики ГДР и был принят в члены СЕПГ.

В наст. время Б., по его словам, должен проводить большую организац-ю, научную и полит. работу среди сотрудников инст-та. Выразив сожаление в том, что приходится вновь будить в памяти Б. тяжелые для него воспоминания, мы попросили его рассказать нам о нек-х имеющих для нас значение обстоятельствах, связанных с его провалом, поведением во время следствия и в период отбытия наказания в тюрьме.

Говоря о причинах своего провала, Б. заявил, что первые сигналы о его сотрудн-ве с нами англичане получили из США. Такое мнение сложилось у Б. в процессе следствия по его делу.

Б. был вызван в 1949 г. на беседу офицером МИ-5. В результате беседы для Б. стало ясно, что англичане подозревают его в разведыв-й деят-ти, однако никакими уликами против него не располагают. По мнению Б., дело этим разговором и ограничилось бы, если бы он добровольно не признался в своем сотрудничестве с нами.

Такое поведение Б. было вызвано, по его словам, серьезными полит-ми колебаниями и сомнениями в правильности политики С.С., к-е возникли у него под влиянием воздействия

- буржуазной пропаганды и его оторванности от источников правдивой информации. Конкретно эти колебания и сомнения выразились в том, что Б. в тот период сделал для себя вывод о нарушении в
- с.45 Сов. Союзе принципов демократии и о неправильном отношении Сов. Союза к странам нар-й дем-тии. Следствием этих ошибочных взглядов явилось его мнение о том, что его сотрудн-во с нами явилось ошибкой.
- Каких-либо физических методов воздействия англичане по отношению к Б. не применяли. Они воздействовали на него лишь морально, всячески подчеркивая дружелюбный прием, к-й встретил Б. как эмигрант в Англии, и открывающиеся перед ним блестящие перспективы в научной области. Отвечая на наш в-с, на кого из связанных с нашей работой лиц он дал показания, Б. заявил, что единств-м таким человеком был Голд. В процессе следствия Б-су были показаны два амер-х фильма, в к-х был заснят Голд. В первом фильме Голд был заснят на улице амер. города, он произвел на Б. впечатление человека, находившегося в нервном возбуждении и чувствовавшего за собой преследование. Б. после просмотра этого фильма не признался в том, что знает Голда. Во втором фильме Голд был уже заснят в тюрьме. По словам Б., он производил здесь впечатление человека, с плеч к-го свалилась большая тяжесть. После просмотра этого фильма Б. опознал Голда и дал на него показания.
- На следствии Б. дал также подробные показания о переданных нам информац-х материалах, за исключением мат-лов по водородной бомбе. После судебного процесса в тюрьму, где находился Б., неоднократно приезжали амер. офицеры разведки. Они интересовались, главным образом, методами работы сов. разведки, научными и технич. в-сами, по к-м стремились добыть инф-ю сов. разведчики, а также приметами отдельных лиц.
- Незадолго до освобождения Б. из тюрьмы его посетил амер. адвокат, защищавший «человека, перетащенного амер-ми из Мексики в США» и связанного с делом Розенбергов.
- с.46 Этот адвокат пытался убедить Б. дать показания, могущие облегчить участь этого человека. Уже после освобождения из тюрьмы и переезда в ГДР Б. получил от этого адвоката письмо, содержащее такие же домогательства.
- Мы заявили Б., что эти факты подтверждают имеющиеся у нас сведения о том, что американцы из полит-х и пропагандистских соображений были заинтересованы в том, чтобы связать его дело с делом Розенбергов.
- Б. рассказал, что перед выходом его из тюрьмы англичане начали убеждать его остаться по истечении срока заключения в Англии. В таком шаге Б-са были заинтересованы амер-цы. Однако Б. принял решение после выхода из тюрьмы переехать в ГДР. Это решение он длительное время хранил в тайне, пока один проникнувший в тюрьму журналист, к-го он посчитал за представителя коммунист-й партии, не вынудил Б. рассказать о своем намерении. Узнав об этом, англичане пытались переубедить Б., однако поняв, что его решение является бесповоротным, решили провести освобождение Б. из тюрьмы без всякой огласки.
- Мы поинтересовались здоровьем его отца и жизнью его сестры, находящейся в США. Его отец жив и довольно бодр. Сестра Б. вышла

- вторично замуж, имеет двоих детей от второго мужа. Летом этого года собирается приехать к Б. в ГДР. О своих прошлых опасениях по отношению к ней Б. не помнит. Раскрывая Б-су «небольшой секрет», мы заявили ему, что предложение об организации ему 20-дневной поездки по СССР было сделано ему по нашей инициативе и поинтересовались его отношением к этому предложению.
- с.47 Б. в теплых выражениях поблагодарил нас за заботу, однако сказал, что обстоятельства вынуждают его быть в первых числах июня в ГДР и поэтому в данный момент отказаться от поездки. Он очень хотел бы совершить эту поездку в др. время и спросил, может ли он воспользоваться нашим предложением позднее. Мы ответили на это согласием.
- Б. выразил большое удовлетворение встречей с нами. Он заявил, что встреча с нами и данная его прошлой работе оценка с нашей стороны является для него большим удовлетворением, чем, как он выразился, «какие-либо знаки отличия». Он попросил разрешения о факте встречи с нами информировать двух человек: тов. Вальтера Ульбрихта и свою жену, что для него будет большим моральным удовлетворением. После выяснения побудительных причин, заставивших Б-са высказать эту просьбу, мы дали согласие на то, чтобы Б. сообщил т. Ульбрихту и своей жене факт встречи с нами без упоминания к-л деталей. Его жена является старым членом партии, работником аппарата ЦК СЕПГ. Он познакомился с нею в 1931 г. на антифашистском конгрессе в Париже и женился вскоре после выхода из тюрьмы.
- Расставаясь, мы еще раз поблагодарили Б. за его помощь нам в прошлом, пожелали ему успехов в его дальнейшей жизни и работе и сказали, что он может обращаться к нам в будущем за дружеской поддержкой в случае, если у него когда-нибудь возникнут к-л затруднения. Квасников.
- с.48 25 июня 1960 Товарищу Хрущеву Н.С.
[Сообщение о беседе с К.Ф.]
- «Улик непосредственно против него не было, и опасность разоблачения и ареста ему не грозила. Несмотря на это, Ф. после колебаний по своей инициативе посетил контрразведку и признался в разведывательной деят-ти в пользу Сов. Союза, после чего был арестован.
- Свой поступок Ф. объясняет сомнениями в правильности политики Сов. Союза, в частности, по отношению к странам нар. демократии, появившиеся у него в тот период под воздействием антисов. пропаганды. Эти полит. колебания привели его в тот период к выводу о том, что его сотруду-во с сов. разведкой было ошибкой. В ходе следствия и судебного процесса Ф. без серьезного нажима на него со стороны англичан дал показания,
- с.49 касающиеся его сотруду-ва с нами, в том числе опознал агента, через к-го он ранее передавал нам разведыв-е мат-лы в США, сообщил перечень переданных нам мат-лов, за исключением мат-лов по водородной бомбе, сведения об интересовавших нас научных и технич. в-сах, а также о методах нашей работы с ним. Позднее Ф., по его словам, осознал свои ошибки и решил после

- отбытия наказания переехать в ГДР...
- Учитывая, что в начале беседы Ф. чувствовал себя весьма неуверенно и настороженно, выяснение интересующих нас в-сов было проведено с соблюдением известного такта. Ему была выражена признательность за помощь, оказанную им Сов. Союзу в прошлом. Одновременно было высказано большое сожаление в том, что его признания привели в то время к большому провалу...
- Предс-ль Комитета Госбезоп-ти А. Шелепин
- с.71-72 Рапорт зам. нач-ка школы № 101 КГБ полковника А. Феклисова от 19.04.65 нач-ку ПГУ КГБ ген-л-лейт-ту Сахаровскому А.М.
- с.71 “По своему мировоззрению Ф. является прогрессивным человеком, был нелегальным членом КП в гитлеровской Германии, активно участвовал в борьбе против фашизма. Помощь СССР Ф. рассматривал как свой интернац-й долг в борьбе с фашизмом и импер-мом. В связи с 20-й годовщиной победы над фашизмом и учитывая, что Ф. внес существ-й вклад в дело укрепления воен. мощи СССР, в дело укрепления мира, справедливо
- с.72 было бы отметить его заслуги. Это можно было бы сделать путем награждения профессора Ф. высокой правит-й наградой СССР или присвоения ему звания почетного члена Академии Наук С.С.”
- с.71 [Сахар-й попросил выяснить мнение ученых. Справка на полях: “А.Н. (т. Келдыш) высказывается против.]
- с.74 [Ф. обратился в ЦК СЕПГ в связи с книгой Филби в нач. 1971 г.] Филби
- с.75 [Мильке запросил позицию КГБ по этому в-су.]
- с.76 В письме в Берлин в предст-во КГБ коротко излагается история признания К.Ф., к-ю он рассказал Квасникову.]
- “В книге Филби имя Ф. упоминается в пяти местах, но лишь только в двух из них описание может быть расценено как не вполне точное или дающее основание для недовольства т. Ф-са. В главе XI Филби, описывая неудачи ФБР, указывает, что дела Фукса не было бы, если бы “англичане не схватили Фукса и не сумели блестяще сыграть на его чувствах”. В той же главе Филби указывает, что Ф. был арестован по прибытии в Англию и англ. следователь “Скарден сумел настолько завоевать его доверие, что Ф. не только признался в том, что он делал, но и назвал по фотографиям Гарри Голда”...
- У нас нет никаких сомнений в том, что Филби в данных двух случаях допустил нек-е неточности, однако полагаем, что эти неточности были допущены им не с тем, чтобы бросить к-л тень на т. Фукса, а в результате того, что все дело Ф. он рассматривал и до сих пор рассматривает с позиций англ. стороны и основываясь на тех данных, к-ми располагала англ. контрразведка. Доступа к нашим материалам по делу Фукса Филби не имел.
- В связи с этим оснований для предположений о том, что характер упоминаний имени Фукса в книге Филби служит свидетельством изменения отношения с сов. стороны к т. Фукусу

- 28 мая 1960 года никаких изменений в нашей высокой оценке деят-ти Ф. в прошлом или в нашем благоприятном отношении к нему не произошло. Просим проинформировать т. Мильке по существу вышеупомянутого и выяснить его мнение, достаточно ли будет для т. Фукса заверений со стороны немецких друзей или, с учетом его чрезвычайной щепетильности и чуткости, желательна ли проведение с ним специальной встречи нашим работником”.
- с.77 [Предст-во КГБ СССР при МГБ ГДР в преддверии празднования 40-й годовщины образования ГДР обратилось с ходатайством о посмертном награждении крупного ученого в области атомной физики, бывшего члена ЦК СЕПГ К.Ф. госуд-й наградой С.С. Нач-к ПГУ ген-л-майор Л. Шебаршин 16.6.89. Орден Дружбы народов посмертно.]
- с.80 Предс-ль КГБ Крючков обратился с ходатайством в ЦК КПСС. Ф. скончался в 1988 г.
- с.79 Ф. был награжден.
Дело 84490 т. 1 “Брас” - “Чарльз”
- с.17 Ш/т Лондон – Ц 3.11.43
Игорь сообщает, что при проверке немецких и австрийских связей “Эрика” ими установлен Клаус Фукс – немецкий эмигрант, нелег-й член КП Германии. Его имя имеется в указанном нами списке лиц, работающих по проблеме Э. По сведениям, полученным от Э., Ф. работает над быстрыми нейтронами в Бирмингемском ун-те. В процессе изучения Ф. было установлено, что его знает “Каро”. Но последний в беседе с нами категорически отказался говорить о Ф. и при этом вел себя так странно, что невольюк напрашивается вывод, что Каро известно о работе Ф. на нас. Игорь просит провести срочную проверку Ф. у соседей и сообщить результаты.
- с.22 29 ноября 1943 г. Нач-ку 1 упр-я НКГБ СССР комиссару ГБ 3 ранга т. Фитину
“К. Fuchs – физик, немецкий эмигрант, член КП Германии, в наст. время проживает в Англии в Бирмингеме, где работает в Физич-й лаборатории Бирмингемского Унив-та над проблемами урана.
К.Ф. с авг. 1941 г. является нашим источником, когда был привлечен по рекомендации Юргена Кучинского.
В связи с переводом лаборатории в Америку, туда же ожидается отъезд Ф. Ставлю Вас в известность, что нами приняты меры к организации связи с Ф. в Америке. Более подробные данные будут сообщены при передаче Вам Фукса.
Нач-к ГРУ КА генерал-лейтенант Ильичев.
- с.25 21.01.44 ГРУ передало НКГБ справку на К.Ф., условия явки и инструкцию для установления контакта с Ф. через сестру по фамилии Хейнеман.

Эрик

Каро

- с.26 Справка.
 “За время работы с нами Ф. передал нам ряд теорет. расчетов по расщеплению атома и созданию урановой бомбы. Мат-лы нами направлялись Уполномоченному Госуд-го Комитета Обороны СССР тов. Кафтанову и позднее Зам-лю Предс-ля Совнаркома СССР тов. Первухину. Мат-лы получали высокую оценку.
 [Даты отправки: 22.9.41, 30.9.41, 26.5.43, 17.6.43, 12.7.43, 16.9.43, 28.10.43].
 “В апреле 1943 г. Ф. дал наводку для привлечения к нашей работе австрийского ученого в Англии по фамилии Брода (Broda), по специальности физико-химик. Брода активный член австрийской компартии. Работает в Кембридже по быстро движущимся нейтронам, до этого работал с ученым по фамилии Халлан (Hallan) по медленно движущимся нейтронам. Давая наводку, Ф. выразил желание самому в этой вербовке не
 “Эрик”
- с.27 участвовать и остаться неизвестным для Брода. Брода нами не привлекался.
 Ф. от нас регулярного денежного вознаграждения не получал. Иногда ему делались отдельные подарки. При передаче ему денежного подарка Ф. от него не отказывался.
 В связи с переводом в США группы англ. ученых, занимающихся разработкой создания урановой бомбы, туда же в начале ноября 1943 г. выехал Ф.
- с.28 Явка: At the front door of Henry street Settlement, in Henry street, Down Town, East End Jewish Quarter, № 9). В 4 часа дня в 1 и 3 субботу ежемесячно, начиная с янв. 1944 г.
 “What is the way to China Town?”
 “I think China Town closes at 5 o'clock”.
- с.29 Сестра – миссис Heineman, Cambridge, Massachusetts, 144 Lake View Av.). Замужем, гр. США, она и ее муж – члены КП.
 - “I bring you greetings from Max.
 “Oh! I heard Max had twins”.
 “Yes, seven days ago”.
- с.30 Ц – Н-Й 26.1.44.
 Для связи с “Рестом” предложено использовать “Гуся”.
- с.31 Отчет Гуся о встрече с Рестом 5.02.44, суббота.
 “We were both at the appointed place on time at 4:00 P.M.: he had the green book and the tennis ball and I had the four gloves. I greeted him and he accepted my offer of a walk. We strolled a while and talked.
 He is about 5 ft, 10 in., thin, pale complexioned, and at first was very reserved in manner; this last is good. K. dresses well (tweeds) but not fancilly.
 After a ride on the subway, we took a taxi and went to eat. As I kept talking about myself, he warmed up and began to show evidence of getting down to business. For instance, I would say that I had felt honored at having been told to meet him and he said that he “could hardly believe it” when he had been told that we would like him to work with us (this was in England, of course).

The following developed about K.: He obviously has worked with our people before and he is fully aware of what he is doing. Also, he is apparently one of us in spirit. K. has only been here since September but he expects to be here for at least the duration; he may be transferred out of New York, but it is not very likely – in any case he will be able to let us know in plenty of time. He is a mathematical physicist and a graduate of the Universities of Bristol and Edinburgh; he is most likely a very brilliant man to have such a position at his age (he looks about 30).

We took a long walk after dinner and he explained the “factory” set-up: He is a member of a British mission to the U.S. working under the direct control of the U.S. Army; General Somervell and Secretary Stimson are the American heads and Hewelby was formerly the British representative – Ben Smith, a Laborite, was supposed to take his place but never did, probably on account of his sympathies.

The work resolves itself mainly into a separation of the isotopes of “factory” and is being done thusly: The electronic method has been developed at Berkeley, California and is being carried out practically at a place known only as “Camp Y” - K. believes it is in New Mexico. Working at Berkeley are the Americans Lawrence and Chadwick and the British scientist Olliphant. Simultaneously, the diffusion method is being tried here in the East; the Englishman Peirles and K. are doing the work in direct co-operation with the Kellogg Co. and the Carbide and Carbon Company. Should the diffusion method prove successful it will be used as a preliminary step in the separation with the final work being done by the electronic method. It is hoped to have the electronic method ready early in 1945 and the diffusion method in July 1945 – but K. says the latter estimate is optimistic. All production will be done in the U.S.; only preparatory work is being carried on in England. K. says that the work is being done in “water-tight compartments” but that he will furnish us with everything in his and Peirles divisions and as much of the other

- c.32 as possible; Peirles is K.'s superior but they have divided the work between them. The two countries had worked together before 1940 and then there was a lapse till 1942 – even now K. says there is much being withheld from the British. Even Niels Bohr, who is now in this country incognito as Nicholas Baker, has not been told everything. We made careful arrangements for meeting the next time in two weeks when K. will have information for us.

Прим-е: “Factory” - принятое между Г. и Р. обозначение Энормоза.

- c.35 22.3.44 Антон сообщил о 2-й встрече Г. и Р. Р. передал 50 стр. ?

- c.48 Встреча 11.03.44 Отчет Гуся.

В 19.30 на вост. стороне Мидтаун Мангатан. Пошли дальше по 1, 2 и 3 авеню. “Он спросил меня, как был принят его первый материал, и я сказал, что он вполне удовлетворителен, но имеет один недостаток: отсутствуют ссылки на первый мат-л, относящийся к общему описанию процесса и что нам особенно требуется – это детальный план или схема

всей установки. Было ясно, что это ему не очень понравилось. Его главное возражение сводилось по-видимому к тому, что он уже выполнял эту работу на др. стороне и тот, кто получает эти мат-лы, должен знать как их присоединить к схеме; кроме того, ему кажется, что для него было бы опасно, если бы у него нашли такие пояснения, т.к. его работа здесь не связана с такими материалами. Но тем не менее он согласился представить нам как можно скорее то, что нам требуется.

Встреча 28.03.44., Гранд Конкорз в Бронксе. Вместе пообедали.

“Его работа здесь умышленно задерживается американцами, к-е продолжают пренебрегать сотрудничеством и не давать инф-ю. В результате, по словам К., он возможно окончит свои работы в июле и его нач-во не позволит ему оставаться здесь только для того, чтобы подвергаться одурачиванию.

Перед ним две возможности на будущее: либо он уедет в лагерь Х в Нью-Мексико, либо его пошлют домой. В последнем случае Пейерлс скорее всего уедет в лагерь Х, и К. будет возглавлять работы своего направления у себя дома. В этом случае, по его словам, он сможет давать нам более полную общую инф-ю, но без деталей. Он хочет знать, что мы предпочитаем, хотя, безусловно, нет полной гарантии, что он сможет сделать именно то, что нам нужно.

Мы разработали совместно объяснение нашего знакомства (встретились на симфон-м концерте в Карнеги Холл) со всеми деталями, в т.ч. и дату.

с.49 Встреча 4.05.44 в 20.00 на Куинз Булвар в Лонг-Айленд Сити. Обед в приморском маленьком ресторанчике.

«Его партнер (и непосредств-й руководитель) Пейерлс только что вернулся из 3-х недельной поездки в лагерь У. Там он работал с группой, задачей к-й является разработка в большом масштабе «пуска» завода. К. говорит, что как только он узнает детали этого в-са, он передаст их нам».

9.06.44 в 20.00 в Гринвич Вилледж. В-с о его отъезде в GB остается неясным.

15.06.44 в 19.30 в верхней части 5-й авеню. Ясности с отъездом нет. Г. передал ему конкр-е в-сы.

с.64 Арно посетил сестру Чарльза 7.12. Оставил телефон.

с.68 Сообщение Арно о поездке к сестре Ч. 24.10.44.

“I arrived in Boston at 8 A.M. and went out to Mrs. D.'s house in Cambridge about two hours later as we had planned – so that Mr. D. would not be at home. First I introduced myself as a friend of her brother and then gave her the arranged little message about Max. She knew the answer and said that she had surmised who it was had been twice previously. The little gifts of candy for the children and a book (“A Bell for Adano”) for Mrs. D. were accepted and we got along very nicely. [Сказала, что, видимо, Ч. уехал в Англию.]

c.69

Visit 2.11.44.

I took the opportunity to go to B on Thursday as I knew that it would be very difficult for me to get away on a week day (on which it would be possible to avoid meeting Mr. D.). I arrived in the morning and again went out to Camb., laden with candy and a book ("Some of My Best Friends are Soldiers" by Margaret Halsey).

She had very good news: Rest had called from Chicago and had said that he was there on business from New Mexico where he is stationed – he did not go to "Ostrov" after all. Further, he will be home to Cambridge for two weeks during Christmas. So I can see him then. I was so overjoyed that I stayed for lunch. Just to make sure of everything I told Mrs. D. that I would visit her again in about three or four weeks.

Note – Even now, Mrs. D. does not know exactly where in New Mexico Rest is.

c.71

Visit 7.12.44.

I arrived in Boston in the morning and went out to see Mrs. Heineman about 10 A.M. She was home and welcomed me very nicely.

As yet they have no news from Klaus but they expect him in Boston just at Christmas time. She had this to add regarding the time he called from Chicago: Klaus was entitled to four weeks vacation but did not expect to get it all; he was, however, certain of at least two weeks. Also, when Mrs.

Heineman asked her brother whether he would be with them all the time (the days consumed in travelling come out of his leave) he said that very likely he might have to spend a day or two in New York. So to me this sounds encouraging, implying that Klaus expected us to get in touch with him.

I gave her a small piece of paper with the message for him carefully printed out and Mrs. Heineman said she would give it to Klaus as soon as he would arrive; and she assured me that in the meantime she would take good care of it. I then left, after I had been there a very brief three-quarters of an hour.

c.73

Н-Й – Ц 23.02.45.

Антон сообщил о встрече между А. и Ч. у сестры Ч. Приняты устный и вещественный пароли на встречу с Ч., назначенное²² на первое воскресенье июня в Серноводске. Об изменениях Ч. сообщит условным письмом на адрес Лесли.

Предложенные Ч-зу деньги в сумме 1000 дол-в (500 в счет 2-х-месячного содержания и 500 премиальных) Ч. не принял, заявив, что они нам в н/вр нужнее, а он работает с нами без денег.

Лесли

Центр запросил, почему встреча только в июне и зачем вводить нового человека – Лесли. Почему не через сестру Ч.?

с.74

Ответ Антона от 2.03.45.

«Причиной для назначения встречи с Ч. на июнь месяц является просьба Ч-за, мотивированная как необходимостью наибольшей разрядки встреч в р-не Заповедника, в целях безопасности, так и теми соображениями, что к тому времени в распоряжении Ч. будут результаты работ по подготовке аппаратуры «Эн-за» к испытанию, намеченному к проведению в др. месте.

Решение об использовании адреса Лесли для получения письма от Ч. и отказ от использования для этого адреса Ант было сделано с учетом того, что частые поездки Арно к ней только для того, чтобы узнать, нет ли сведений от Ч., не могли оставаться незамеченными мужем Ант. Последний же не только не является близким нам человеком, но в 1944 г. Ант была намерена развестись с ним. Поэтому был выбран более надежный и простой путь – использование адреса Лесли, к-й и был передан Ч-зу. По этому адресу, если потребуется, Ч. пошлет письмо, но не под своим, а под вымышленным именем. Таким образом, никакой расшифровки Ч. перед Л. не будет».

[Телефон, к-й А. оставил сестре Ч., принадлежит Джону (Гурон). По этому тел-ну Ч. просил передать Раймонду, что он Ч. приехал. Джон сообщил об этом Алексею, а Ал-й поехал в город Арно и предложил ему выехать к Анте.]

с.79

Visit to Klaus 21.02.45. Wednesday.

“Two trips to Boston were necessary in order to see Klaus. The first time I went there on Monday, February 19, I proceeded directly to his sister’s home where K. was staying; I did so without a previous telephone call on the possibility that the phone might be watched. When I rang the doorbell (this was at the usual time of 10.15 in the morning) I could see K. inside in the parlor but his sister came to the phone instead and said “K. wants to see you but today is my husband’s day off and he is home – also K. is expecting someone from the British Consulate in New York. Please come back Wednesday, if possible”.

I said that I would (this only took a few seconds) and walked around Cambridge to think it over; my original intention was to stay over till Tuesday anyhow, but Wednesday made it difficult. So in about an hour I called but when a man’s voice that I did not recognize answered, I asked was it a number differing in the last digit from K’s and said “sorry” and hung up; this must have been the sister’s husband. There was nothing to do but take the train for home and return on Wednesday and these things I did.

This time the trip was a complete success. I arrived again at the sister’s home at exactly the same time in the morning and K. welcomed me most warmly. After distributing the gifts I had for the children and K’s sister – as well as the opera wallet for K. – we went back into Boston while K. bought some small items for his friends in Santa Fe, and of course we talked while he explained the situation to me.

c.80 It is this:

1. He was not granted a leave at christmas and so was unable to come to Boston till now. The travelling time took away six days so that all he was really left was just a day over a week. K. was due to leave Thursday night.
2. Since he is supposed to make a written report on all people he meets (and in fact even on those at work who speak of the project outside of the actual working hours and outside of their own particular field), he did not want his brother-in-law to meet me – particularly since the man from the Brit. Consulate was supposed to visit K. either Monday or Tuesday. But for some reason, which K. does not know, this man did not come – which is probably just as well.
3. K.said that he had made a very careful check and was certain that he was not being watched.

We returned to Cambridge about 1 o'clock and had a very fine lunch with K's sister. Then we went upstairs and K. outlined the set-up at the camp to me:

- a) When he went there in August there were only 2500 to 3000 people. Now it has expanded to 45000!
- b) The work being carried on is the actual manufacture of "factory" bombs. Employed there are physicists, mathematicians, chemists, engineers: civil, mechanical, electrical, chemical, and many other types of technical help as well as a U.S. Army Engineer Detachment.
- c) They are progressing very well and are expected to go into

c.81 full scale production in about three months – but K was hesitant about this date and said he would not like to be held to it.
- d) The area is about 40 miles N.W. from Santa Fe and covers the grounds of Los Alamos Ranch, a former Ranch School. R. is allowed only one day a month off to go shopping in Santa Fe (as are all others) and we made a date for the first Saturday in Santa Fe. I am to get off the bus station at Shelby and San Francisco and set my watch by the large clock on San Francisco. Then I am to meet him at 4 PM on the Castillo St. Bridge crossing Santa Fe River. The waiting time is 10 minutes. If we do not meet, the same procedure is to be repeated month after month. Should a substitute have to come (though he would very much prefer me) he is to be identified as follows: the man will have a yellow pencil between two blue ones in his lapel and he will be carrying a copy of Bennet Cerf's Try and Stop Me. K will say to him "How is your brother Raymond?" and the answer will be "Not well, he has been in the hospital for two weeks". The final identification is to be by means of two sections of paper torn in a jagged pattern, one of which K has. K was really prepared and gave me a bus schedule and a map of Santa Fe – he advises me not to go directly there but to a nearby city such as Albuquerque. He also gave me the material which I submitted

c.82 and we parted at 3:30 PM.

My attempt to give him money was unsuccessful – but I did not offend him as I lead up to the subject very delicately. He says that he is making all he needs. K does, however, want one thing: when we enter Kiel and Berlin

- in Germany he wants the Gestapo Headquarters there searched and his dossier (which is very complete) destroyed before it should fall into other hands. This, I told him, we would try to do if at all possible”.
- с.76 Сообщение «Алексея» о встрече с Арно 8.03.45.
 “Когда Арно мне сказал, что у него болело горло на прошлой неделе (когда он не мог придти на встречу) и что горло у него постоянно пошаливает, мне пришла в голову мысль, что хорошо было бы использовать сухой климат штата Нью-Мексико для того, что подлечить его ухо-горло-носовое хозяйство. Я спросил, есть ли в Нью-Мексико санатории, курорты или просто дома отдыха, куда люди приезжают поправить свое здоровье. Он сказал, что там их полно...
 Идея о том, чтобы провести свой отпуск неподалеку от Ч. ему понравилась, и он даже добавил, что мог бы взять с собой свою мать, к-я также нуждается в лечении и отдыхе. Я сказал, что присутствие матери ему нисколько не помешало бы, а, наоборот, придало бы самой поездке совершенно мирный и семейный характер. Находясь в Нью-Мексико или в одном из соседних штатов ему чрезвычайно просто было бы совершить поездку в Серноводск для осмотра достопримечательностей.
 Я предложил А. перелистать курортные и санаторные рекламы и объявления и предварительно подобрать себе подходящие пункты, где можно было бы провести отпуск. Естественно, что отпуск он должен брать на первую половину июня, когда намечена встреча с Ч-м».
 [Далее следует предложение по поводу женщин.]
- с.84 [Центр поддержал идею насчет матери.]
- с.90 27.05. А. выехал в Колорадо вместе с матерью. Оттуда А. выедет к Ч.
- с.91 Н-Й – Ц 13.6.45
 Антон сообщил о возвращении Арно из поездки в Заповедник. 11-го июня он вручил материал, полученный им от Ч-за и Калибра. След. встреча с Ч. обусловлена на 3-ю неделю сентября.
 Поездка с матерью прошла удачно. От всех стажеров получены интер-е данные как по конструкции бомбы типа «Не», так и по срокам эксперим-го взрыва; по данным Млада, Ч. и Калибра – в июле.
 (Далее Антон передал технич. данные о конструкции бомбы, полученные от Млада.)
- с.92 Отчет Арно о посещении Осы и Калибра 2 и 3 июня 1945 г.
 [Встреча с Ч. – 20.06.45] ?
 «Я вернулся немедленно в «С» и разыскал «Е.» К тому времени было 8 часов и они ушли на весь вечер – он приехал домой на конец недели. Поэтому, чтобы не казаться слишком обеспокоенным и т.к. было уже слишком поздно, чтобы оставить «С.», я

Млад

Калибр

снова зашел след. утром. Я установил свою личность, и они приняли меня очень хорошо. «Д» попросил меня зайти снова к нему во вторую половину дня, т.к. у него был очень важный материал для меня. Он сказал, что они ждали меня только через две недели, но что он подготовит материал в неск-ко часов, как было условлено. Я оставил им порядочную сумму, к-ю они оба были очень довольны получить...

Я встретился с «Д» после полудня, получил от него материал и сговорился о новой встрече так, чтобы она совпала со встречей с «А.»

[А – Чарльз, С – Серноводск, Е – Оса, Д – Калибр.]

с.97 Н-Й – Ц 26.10.45.

Арно вернулся из поездки к Ч., с к-м встретился 19.09 в Окурове. А. привез мат-л Ч. по баллону. В дек. Ч. уходит в отпуск, после к-го он, по всей вероятности, уедет на Остров для работы в научном центре. С Ч. условились о встречах во время отпуска в Тире или Бостоне + пароль для связи на Острове.

с.98 Справка от 29.10.45.

«Антон сообщает, что помимо технич. данных от Ч. получена копия меморандума, посланного ассоциацией ученых Заповедника амер. прав-ву. Ч. сообщает, что этот меморандум был подписан большинством видных ученых лагеря и по его мнению выражает мнение 95% научно-технич. персонала Заповедника...

Этот меморандум оценивает Баллон, как сверхразрушительное средство ведения войны и выражает уверенность в возможности осуществления междунар. контроля над произв-вом баллонов. Там говорится о необходимости создания междунар. орг-ции для контроля использования атомной энергии и предлагает ознакомить др. страны с секретами, связанными с произв-вом баллонов. В нем также отмечается роль СССР в разрешении полит. и экон. проблем, говорится о необходимости содружества СССР, Франции, США, Англии и Китая.

В меморандуме подчеркивается, что через неск-ко лет др. страны так или иначе будут производить баллоны и указывает, что соревнование в их произв-ве даст самые бедственные результаты.

Ч. указывает, что меморандум в наст. время рассматривается президентом, и никакого офиц-го ответа пока что ассоциация не получила. Однако в неофиц-м порядке секретарь правит-го комитета по Э-зу заявил о полном согласии правит-ва с предложениями меморандума, но что имеется оппозиция со стороны нек-х лиц в Вашингтоне, к-е считают, что в соврем-м «деликатном внутреннем и междунар-м положении» принятие этих предложений может принести вред стране. В ассоциации многие принимают вышеприведенное неофиц-е заявление правит-ва с большим скептицизмом, и Ч. отмечает, что в ней сильны настроения недоверия к правит-ву.

Арно отмечает, что в Заповеднике и Окурове заметна настороженность жителей и что намного увеличилось кол-во агентов, занимающихся проверкой всех приезжающих. Из этого следует сделать вывод об усилении деят-ти Арсенала для сохранения секретности работ по Эн-зу».

c.99 Н-Й – Ц (Арсений) от 17.10.45.

Мат-лы Ч. по хиросимской бомбе.

c.104 Visit to Charles (Sept. 19, 1945)

“For the first time since I have known him Charles was late - by fifteen minutes. But he did come along in a car and picked me up. We drove out into the mountains beyond S.F. and he explained the reason for his tardiness by telling that he had great difficulty in breaking away from his friends at Zapovednik. He said, further, that we had made an error by choosing to meet in the evening in SF and that it would have been better to have come together in the afternoon when everyone was busy shopping. In fact, Charles said, it was very bad for me to come to SF in any case but that we would not have foreseen this since the last meeting. He was very nervous (the first time I have seen him so) and I was inwardly not too calm myself. His first remark had been, “Well, were you impressed?” I answered that I was even more than impressed, and in fact was even somehow horrified. Charles said that the test shot had far exceeded expectations but that these had been purposely toned down because the results of the calculations showed them to be so incredible. Charles was present at the test shot, some 20 miles away.

As regards the future, Charles says that a research institute will be established in “Ostrov”, but that he will most likely be here till at least the beginning of the year. He agreed, however, that it was a good idea for making an arrangement for meeting in Ostrov. The city is London; the place Mornington Crescent, along the Crescent; the date is the first Saturday of the month after which Charles returns, and so on the first Saturday of each month thereafter; the time 8 o’clock in the evening; Charles is to carry a copy

c.105 of Life magazine, our man is to carry three books tied together with a stout twine and held by a finger; Charles’ remark is: “Can you tell me the way to Harward Square?” (Charles is to speak first); our man’s remark is “Yes, but excuse me a minute – I have an awful cold” (and our man is to blow his nose into a handkerchief).

Charles gave me the material which is excellent and fully covers everything. He dropped me off in the outskirts of SF. The next meeting will be in the city of Charles’ sister, probably in November or December. I am to keep in touch with her so as to be advised when.

After a few bad moments of waiting for the bus, I left SF with no mishaps. SF, incidentally, is very well watched and when I come in I purposely got off the bus about one-half mile from the station”.

c.106 А. выехал к Ч. 14.09. Опять в сопровождении матери в целях конспирации. А. имел билеты до курортного местечка Ниддиз в штате Аризона, к северо-западу от Нью-Мексико. Оттуда поездом доехал до Серноводска, а оттуда автобусом до С.Ф. (мать А. оставалась в Серноводске).

- c.113 Лондон – Ц 6.8.46
Ерофей посетил место явки: оно не соответствует описанию. Просит, если возможно, уточнить адрес.
- c.114 В авг. 46 г. разведка не знала, где находится Ч.
- c.115 Из-за осложнившейся агент. обстановки в США рез-ре было предложено встречу с Ч. в дек. 1945 г. не проводить. Мат-лы Ч. оставит у своей сестры, к-е²³ затем передаст их Арно, о чем было обусловлено на предыд-й встрече... Решение об использовании ее для связи с Ч-зом было принято ГРУ КА до передачи его нам.
- c.117 Справка Квасникова от 27.09.46.
[Встречи с агентурой прекращены. Допускаем, что мат-лы – у Арно. В авг. 1946 г. Ч. не вышел на встречу в Лондоне.]
- c.126 Лондон (Игорь) – Ц 26.9.46:
24 сент. им стало известно от руководителя немецкой братской организации в Лондоне Хайни (Ганс?) Сиберт (с к-м их познакомил перед отъездом в Берлин «Каро»), что к жене уехавшего в Германию «Каро» обратился вернувшийся недавно из США научный сотрудник Эдинбургского унив-та немец Фукс с просьбой помочь ему установить контакт с сов-ми людьми.
- c.128 Ц – Лондон 30.9.46.
Хата, возможно, наблюдает за Ч. => нежелательна встреча с ним о/р или через КП. «Каро» отказался от сотрудн-ва с нами, в Лондонской орг-ции немцев характер-ся отрицательно => нельзя использовать его жену.
- c.130 30.9.46 Ганс Сиберт встретился с «Ерофеем» в Лондоне и передал сообщение:
1) адрес Ч.
2) Приходил на станцию метро «Морнингтон Кресент», но никого не было. Тогда решил связаться с «Каро».
- c.131 Но от его жены узнал, что он в Германии. Жена сообщила адрес нем-й ком-ки в Лондоне (Хана Клопшток – «Марта»), к-я и рассказала о нем Сиберту. Работает в исключительно секр. месте, англ. разведка считает его надежным человеком, но связаться обычным путем будет трудно.
+ биограф. сведения о Ч.
«Дата вступления его в нем. КП – 1931 г. Состоял в студенч. орг-ции. Ушел в подполье в 1933 г. и выехал из Киля в Саар по студенч. удостоверению. Осенью 1933 г. выехал в Париж (по нем. паспорту), оттуда – в Англию. Сначала в Бристоле, а затем в Эдин-
бурге он продолжал учебу. Отвечал за пересылку в Германию нелег-й лит-ры. Изучал курс физики под руков-вом проф. Макса Борна и написал докторскую диссертацию.
Интернирован в Канаде с мая 1940 г. по янв. 1941 г. После освобождения вернулся в Эдинбург, оттуда вместе с проф. Борном переехал в Бирмингем. Англ. гражд-во получил в 1941 г.

«Каро»

с.138 Справка на Юрген Кучинский «Каро».

«Каро» 1904 г.р., уроженец г. Берлина, еврей, член герм-й ком. партии, по специальности экономист-статистик. До прихода к власти Гитлера он и его отец имели в Берлине научно-исследов-й институт по в-сам экономики и статистики. В наст. время сам проживает в Берлине, а семья живет в Лондоне.

После прихода к власти гитлеровцев «Каро» нек-е время находился в Германии на нелегальной парт. работе, а затем был вынужден эмигрировать в Англию. После начала войны между Англией и Герм-й К. был интернирован англичанами, как немецкий эмигрант, но, якобы, по ходатайству известных англ. лейбористов Голланса и Страчи был вскоре освобожден. Отец его, также эмигрировавший из Герм-и в Англию, ныне проживает в Англии, является профессором Лондонского унив-та. «Каро» широко известен в Англии как писатель-экономист, нек-е его книги издавались в Англии

с.139 и США, и до 1933 года в Германии.

В период с 1936 по 1942 г. К. являлся руководителем германских коммунистов в Англии. В Англии он имеет обширные связи среди журналистов, левой интеллигенции, членов парламента (Страус, Притт, Беван, Эдвардс и др.). Он также имеет связи в ученых кругах Англии как через своего отца-профессора, так и лично, поскольку он являлся председателем Комитета иностр-х ученых при Англ-й ассоциации ученых. Кроме того, лично располагает связями в США, где он в 1929-1930 г.г. был руководителем Научно-исследоват-го бюро Статистического отдела Амер. федерации труда, в частности близко знаком с одним из советником²⁴ президента Рузвельта – Любином.

Наша агентура в Англии, а также руков-во германских коммунистов в Лондоне давали о К. положит-ю хар-ку.

Начиная с 1936 г. К. установил связь с нашим пос-вом в Лондоне, а в 1941 г. эта связь перешла в наши руки и К. начал давать различного рода информац-е мат-лы, обзоры и справки, хотя формально его вербовка не проводилась.

За период 1942-43 г.г. от К., н-р, были получены след. интересные мат-лы:

1. Об антисов-х махинациях «левых» кругов лейбор-й партии;
2. О политике консерваторов;
3. Об антисов. деят-ти англ. католиков;
- с.140 4. О деят-ти профашистских элементов;
5. Об эконо-м положении Индии.

В 1943 г. наша резид-ра временно прекратила связь с К., поскольку возникло опасение, что его связь как известного немецкого коммуниста с нашим пос-вом может быть обнаружена англ. контрразв-й. К тому же были получены данные о том, что англ. контрразведка разрабатывает лиц, связанных с К., собирает мат-лы о самом К. Сестра К. состоит в сети Разведупра Кр. Армии.

В 1944-45 г. К. работал в аппарате амер. воен. разведки в Лондоне, в отделе по исследованию результатов англо-амер. воздушных бомбардировок немецкой пром-ти, имея чин подполковника амер. армии.

В июле 1945 г. он был направлен в Берлин с оккупацион-

- ными войсками США, в составе аппарата амер. воен. разведки, но вскоре, по его утверждению, якобы демобилизовался по собственному желанию и остался в рядах амер. оккупационных войск в должности советника (фактически якобы статиста) отдела военнопленных и перемещенных лиц амер. воен. адм-ции в Берлине.
- Поскольку К., находясь в Берлине, представлял интерес для разработки через него союзников, нами было намечено восстановление с ним связи после предварительной проверки его положения.
- При восстановлении берлинской резиденции с ним связи в дек. 1945 г. К. длительное время категорически отказывался от продолжения сотрудничества с нашими органами, заявляя, что это его тяготит, что он, как германский коммунист, якобы хочет работать лишь для Герм-и, а не для союзных оккупационных войск и т.д. Лишь после сильного нажима он согласился на дальнейшее сотрудничество, но за все время никаких ценных материалов не дал, отделяясь малоценными сообщениями. В то же время он усиленно пытался узнать у нас, кого бы мы из надежных для советских оккупационных властей немцев хотели провести в руководящий состав будущих германских центральных департаментов, заявляя, что он имеет необходимые связи в кругах амер. воен. администрации для возможного продвижения нужных нам лиц на такие должности. Учитывая явно подозрительное поведение К., нами ему эти лица не были названы. В дальнейшем К. продолжал настаивать на освобождении его от сотрудничества с нами и подал несколько письменных заявлений об этом.
- В то же время нами через аппарат ЦК КПГ была получена копия резолюции лондонской организации КПГ за 1944 г., в которой К. характеризуется как человек, настроенный реакционно и не согласный с решениями Тегеранской конференции трех держав о необходимости разоружения Г. и разрушения ее воен. и пром. потенциала, созданного нацистским режимом.
- Учитывая наличие подозрений на К. как на двурушника, а также категорическое его заявление о
- с.142 нежелании сотрудничать с нами и его оперативную малоценность, было принято решение прекратить с ним дальнейшую связь, как с агентом, и с 6.8.46 связь с ним берлинской резидентурой прекращена.
- Последнее время К. уволился совершенно со службы у амер-в и временно устроился преподавателем по эк-ке в Берлинском ун-те. Он всячески пытается поступить на службу в одно из центральных немецких управлений в сов. зоне оккупации Г-и, но нами он туда не допущен.
- Дело подлежит сдаче в архив».
- с.154 [Решили передать Ч. через Клопштек, чтобы он не искал связи с нами ни прямо, ни через посредников. О нем не забыли и связь будет восстановлена, когда это станет возможным.]

- c.174 Н-Й – Ц 27.12.46.
 «Арно» сообщает, что в июле с.г. в газете «Геральд Трибюн» было напечатано краткое сообщение из страны лыжников о том, что там арестован «Ч.» по подозрению в шпионаже. А. внимательно следил за газетами после этого, но больше никаких сообщений на эту тему не появлялось. У сестры Ч. – Анты Арно был в последний раз в апреле. От нее он узнал, что не оставив для нас никаких мат-лов, Ч. уехал к лыжникам. Справка Квасн-ва: «Ничего похожего в газете «Г.Т.» за июль м-ц обнаружено не было».
- c.175 [Восстановление связи с Ч. поручено источнику «Марта». Но она не могла выйти на встречи, т.к. у нее болел ребенок.]
- c.227 [«Марта» встретила с Ч. 19.07.47 в р-не Ричмонда. На его машине они проехали в загородный парк «Хэмптон Корт». Марта передала Ч. условия связи.]
- c.235 Сообщение «Марты».
 I had the appointment with K. on the 19th of July at 2.30. He came with his little own car and we went through Richmond took several turnings until we came out in the open country and took a walk in the park.
 There I informed him and have given him the messages and also the guide words. I also informed him of the meeting on September, Saturday, the 27th at 8 o'clock, Public Bar opposite Wood Green Tube Station, every 3rd months, so the next meeting would be on the 27th of December 1947. K. should enter the Public Bar, take a table in the corner and drink something. His contact would have a glass of beer, approach the table and would say: "Stout is not so good. I generally take lager". K. would answer: "I think Guinness is the best". After that conversation K. would leave the Bar and go outside. His contact would follow him and ask him: "Your face looks very familiar to me". K. would say: "I think we met in Edinburgh a year ago". His contact would then answer: "Do you know big Hannah?" K. would carry the Tribune with the letters well in sight and your contact would carry a book in a red cover".
- c.244 [Встречу поручили провести Калистрату, к-й должен был прибыть Лондон не позднее 10.09]
- c.264 О встрече с Ч.
 «После тщательной проверки в городе, в к-й принимали участие Коробов и Джек, Калистрат в заранее обусловленном месте сел в нашу операт-ю машину и в теч-е 35 минут дополнительно проверялся на машине, к-ю вел Борис. Никаких признаков н/н во время проверки на автобусах, пешком и на машине не было. В район встречи Кал-т прибыл за 30 минут и ознакомился с улицами и парком, к-е были выбраны для проведения беседы с атлетом. Сама встреча состоялась в точно назнач-е время. Когда К-т вошел в бар, атлет уже сидел там за столом и пил пиво, а

- рядом с ним сидело еще неск-ко человек. Обменявшись первой половиной устного пароля, оба, с небольшим интервалом, один за другим вышли на улицу, где произошел обмен второй частью устного пароля.
[К-т начал разговор, поинтересовавшись здоровьем отца, брата, больного туберкулезом, сестры и племянников.
- с.265 [Ч. рассказал о работах по Э. в Англии. Успехи очень незначительны.]
- с.266 «В середине ноября к альпинистам выезжает делегация лыжников-ученых, членом к-й назначен Ч. для участия в работе указанной конф-ции. Согласно имеющегося плана, делегация должна пробыть там только пять дней и возвратиться на остров. Мы считаем, что факт включения Ч. в эту делегацию свидетельствует о том, что Ч. пользуется доверием у лыжников. На заданной в-с, может ли он во время пребывания в стране альпинистов встретиться с нашим человеком в Тире, Ч. заявил, что он не желал бы встретиться с нашим человеком во время этой кратковременной поездки. Он выразил опасения, что после дела Мэя альпинисты будут усиленно следить за всеми учеными-энормозниками, приезжающими к ним с острова.
- с.267 Он также не уверен еще сумеет ли он во время этой поездки известить свою сестру. Поэтому мы с ним не договорились о передаче к-л мат-лов через его сестру».
[Рассказал принцип работы водородной бомбы, над к-й в Чикагском уни-те работали Ферми и Тейлор.]
- с.271 «В конце беседы Кал-т еще раз поблагодарил его за помощь нам и, заявив, что нам известно о его прошлых отказах принять от нас матер. помощь, сказал, что сейчас, однако, условия изменились: его отец полностью переходит на его иждивение, больной брат нуждается в его помощи, прожиточный минимум сильно возрос, поэтому мы считаем возможным, как выражение нашей благодарности, предложить ему нашу помощь. После этого Кал-т передал Ч-зу две пачки по сто фунтов. Ч. взял их. После краткого молчания он заявил: «Нам давали читать дело Мея, где говорится, что сов. разведчики всегда стараются выдавать деньги иностранцам, передающим им инф-ю, чтобы тем самым морально обязать их в дальнейшем работать на них. Но я этого не боюсь. Наоборот, я возьму предлагаемые деньги, чтобы доказать вам свою преданность». Потом он спросил, сколько Кал-т передал ему денег, и когда Кал-т назвал ему сумму, он возвратил 100 фунтов обратно, заявив, что появление у него такой большой суммы денег будет заметным».
- с.316 Дополнение к письму в Лондон от 5.4.48 (Арсений от руки).
«Товарищ Калистрат! Вот только что, сейчас, я узнал неприятную новость. Атлет, к-й привлек в свое время Ч-за к нашей работе, был допрошен конкурентами. Говорят, что он якобы ничего им не сообщил. Когда был допрошен, при каких обстоятельствах и др. детали мне пока неизвестны».
- с.332-333, Тов-щу Молотову В.М. и Берия Л.П.
336-337 «Докладываем, что наш агент Ч. (справка прилагается) – источник последних важных мат-лов по атомной проблеме не вышел на основную и запасную встречи в мае с.г.
23 марта в газете «Дейли Экспресс» появилась заметка, в

Урсула
Кучинская

- к-й говорилось, что англ. контрразведка закончила разработку трех ученых, работающих в том же научном центре, что и Ч., подозреваемых в принадлежности к КП. В заметке также было указано, что ученым-иностранцам, известным как коммунисты, не будет разрешено работать в госуд-х научных центрах воен. значения. Нам пока неизвестны истинные причины неявки Ч. на встречи, но мы предполагаем, что он, зная о чистке сотрудников его учреждения, решил в целях предосторожности не выходить на встречи с нами.
- с.333 Не исключено, что Ч-за также могли подвергнуть проверке, причем в этом случае он будет, несомненно, отстранен от участия в секретных научно-исследовательских работах по атомной проблеме и лишится возможности передавать нам дальнейшую инф-ю по этому в-су.
- Являясь крупным специалистом, принимающим непосредств-е участие в исследоват-х работах по атомной проблеме, Ч. хорошо осведомлен о последних достижениях в этой области и, находясь в СССР, мог бы принести большую пользу своими знаниями.
- В связи с вышеизложенным мы считаемся с возможностью потери Ч. как агента и на этот случай просим Вас решить в-с о вывозе Ч. в СССР для использования его в одном из наших научно-исследоват-х учреждений по атомной проблеме.
- июнь 1948 г. П. Федотов М. Воронцов».
- с.343 10.07.48 Ч. вышел на встречу с Кал-том. У него все нормально. На встречи не выходил, т.к. в его учреждении был предпусковой период нового котла и по указанию начальника все сотрудники не могли уезжать далеко от места работы. В мае и июне уволили 3 младших научных сотрудников, о чем сообщалось в прессе, но вокруг Ч. все спокойно.
- с.356 Встреча 25.10.48.
Ч. «в начале октября он познакомился с сообщением англ. разведки о ходе строительства и оборудования сов. атомного центра около Сухуми, где работает немецкий физик Герц. В сообщении дается описание хода строит-ва и перечень поступающего оборудования. Ч. делает вывод, что оно составлено не научным работником, т.к. в нем ничего не говорится о прогрессе научной работы».
- с.383 Справка на Ч. от 19.04.48
«В ноябре 1947 г. Ч. выехал в служебную командировку в США в кач-ве технического советника
- с.384 англ-й делегации на англо-амер. конф-ции по в-сам обмена информацией по атомной энергии между США и Англией. Перед отъездом ему было дано задание получить инф-ю о современном состоянии амер. работ в области атомных котлов и новых типов атомных бомб.
- Во время работы в комиссии в США ему удалось получить весьма ценные сведения по конструкции имеющихся типов атомных бомб, включая водородную сверх-бомбу. По возвращении из США он передал эти мат-лы нашему опер. работнику майору Феклисову А.С. на короткой личной встрече с

- ним 13 марта с.г. в Лондоне.
- с.388 Встреча с Ч. 12.2.49.
- с.393 Справка о встрече 12.2.49.
 «На встрече К-та с Ч-м, после того, как Кал-т передал Адаму мат-лы Ч. для доставки их в Цех и возвратился к Ч-зу для беседы, последний сказал Кал-ту, что англичане связались с одним из советских ученых с целью получить от него мат-лы о ведущихся в С.С. главных работах по атомной проблеме. Эти сведения Ч-зу сообщил некто Скиннер (Herbert Skinner). На в-с, видел ли сам Ч. к-л советские мат-лы, Ч. ответил, что не видел.
 На просьбу К-та выяснить, где и с кем из сов. ученых англичане установили контакт, а также какие мат-лы они получают из С.С., Ч. ответил, что проявлять интерес к этому в-су в беседах со своими коллегами, по его мнению, неразумно. Однако он заверил, что он сообщит нам все, что он увидит или услышит по этому в-су.
 Ч. просил Кал-та передать его просьбу, чтобы с его материалами знакомили только надежных людей, во избежание его провала, к-й последует, если к англичанам попадут его мат-лы. Кал-т ответил, что мат-лы Ч-за используются в обезличенном виде и только надежными людьми.
 На в-с Кал-та, не является ли этот человек, от к-го англичане намерены получить сведения о сов. работах по атомной проблеме, тем источником, к-й передал англичанам инф-ю о Сухуми, Ч. ответил, что из сообщения Скиннера видно, что это не одно и то же лицо и что новый источник – это ученый».
- с.345 На встрече 10.07.48.
 «В личной жизни Ч. никаких перемен не произошло. Он все еще ходит в холостяках. Когда К. спросил, не ожидаются ли изменения в его «холостяцком статусе», то Ч. ответил, что при его положении он не считает нужным менять «этот статус», а потом шутливо добавил, что «поэтому я избегаю сильно влюбляться».
- с.424 Встреча с Ч. 1.4.49. (Последняя встреча).
 «Никакой постоянной девушки в нашем городе у Ч. нет. На мой в-с, имеется ли у него в нашем городе девушка, с кем он регулярно проводит время, Ч. ответил, что проводит время с различными девушками, к-е ему попадутся... Я не стал у Ч. конкретно выяснять, с какого рода «различными девушками» он проводит время, но у меня сложилось мнение, что это проститутки. В связи с этим в-с об использовании для бесед квартиры девушки Ч. отпадает».
 (Дал устную инф-ю, а записки Ч. договорились получить на след. встрече – с.425-426).
 с.468 – След. встреча – 25.06.49
 Запасная – 2.07.49 - не явился.
- с.408 Письмо Ц – Лондон 12.03.49
 «В связи с последними событиями в Тире и чтобы избежать повторения подобных случаев в др. местах, необходимо срочно и самым внимательным образом пересмотреть практику проведения встреч с атлетами и приема от них материалов.
 Практикуемое до сих пор некоторыми конторами проведение встреч на улице, осуждено Инстанцией как невежественный прием работы,
- Вспомнить
Яцкова
- Арест
Губичева?

не гарантирующий безопасность наших людей и атлетов.

Исходя из этого, мы просим Вас пересмотреть вместе с Кал-том всю методику проведения встреч и в первую очередь с Ч.

Нужно отказаться от проведения встреч с ним на улице, поскольку это сопряжено с большим риском. Этот риск возрастает сейчас еще и потому, что полиция начала практиковать выборочную проверку док-тов у прохожих и особенно на безлюдных улицах, с целью б-бы с преступностью. Даже случайная проверка док-тов у Ч-за и Кал-та сразу же приведет к расшифровке нашей связи с Ч-зом.

с.409 [Ц. предлагает след. варианты:

1. Посоветовать Ч-зу купить подержанную машину, но с хорошим мотором, за счет рез-ры. Встречаться в ней.

2. Раз-два в год на квартире его подруги.

3. Связать с нелегалом.]

с.451, Ц – Ваш. и Н-Й 10.6.49

452 [В связи с делом Крона создается угроза провала Арно.]

с.453 Справка по делу «Крона».

«Если «Крон» выдаст «Арно» и последний будет арестован, то естественно возникнет опасение выдачи Ч-за со стороны Арно».

[Арно известно о Ч. все: фамилия, имя, биограф. данные.

Сообщение А. о газете «Г. Трибюн»].

«Это обстоятельство может явиться причиной выдачи Ч-за Арно, если ему неизвестно действит-е положение с Ч-зом, т.е. что последний никакому аресту не подвергался. В случае ареста

с.454 Арно и «нажима» со стороны контрразведки А. может заявить, что он встречался с Ч. и получал от него нек-ю инф-ю по в-сам, связанным с проблемой №1. При этом А. может исходить из того предположения, что если Ч. был арестован и отбывает наказание, то назвав его фамилию, он не выдает действующую агентуру, а уже человека арестованного, что нового для контрразведки США он ничего не сообщает и не наносит нам никакого ущерба».

- Дело 84490 т. 2
- с.60 Лондон – Ц 3.2.50
 В вечерних лондонских газетах 3.2.50 опубликованы статьи об аресте К.Ф. При аресте предъявлены 2 обвинения:
 а) в передаче инф-ции неизвестному лицу в 1947 г., к-я касалась атомной энергии и могла быть полезна врагу;
 б) передача инф-и в США в февр. 1945 г.
- с.119 Справка на Ч.
- с.121 “В конце декабря 1945 г. в связи с предательством “Мирны” было установлено, что наш агент Крон, находившийся на связи у Арно, был выдан Мирной контрразведке. В связи с этим с нашей стороны было дано указание Арно о немедленном прекращении связи с Кроном. Одновременно с этим были прекращены и встречи Яцкова с Арно во исполнение указания Ц. о консервации агент-й работы в США в связи с изменой Гузенко в Канаде.
 В дек. 1946 г. перед отъездом Яцкова А.А. из США, ему было поручено провести еще одну встречу с Арно. На этой встрече выяснилось, что А. не только не прекратил отношений с Кроном, но оставшись в начале 1946 г. без работы и не имея от нас матер-й поддержки вследствие отсутствия связи с нами, он поступил на работу к Крону в кач-ве его компаньона. При этом Арно, выступавший раньше перед Кроном под вымышленным именем, назвал ему свое настоящее имя. Яцков предложил А. немедленно уйти из фирмы К-на и прекратить всякие встречи с ним.
 С выездом Яцкова из США связь с Арно отсутствовала до 1949 г.
- с.122 В 1949 г. было решено для обеспечения безопасности Ч-за принять меры к вывозу А. из США. С этой целью оперработник Нью-Йоркской резид-ры К.И. “Фотон” установил связь с А. На первой встрече в сент. 1949 г. А. рассказал, что Крон в мае 1947 г. вызывался на допрос контрразведкой, в ходе к-го он назвал А. как связь Звук, хотя в действительности Звук с А. знаком не был. Вскоре после этого агенты ФБР, прибыв на квартиру А., произвели там обыск и допросили А. о его взаимоотношениях с Кроном. А. отрицал факт получения от Крона секретных материалов. Через год, в июне 1948 г., А. вторично допрашивался контрразведкой. По его словам, допрос был коротким и поверхностным и он считает, что подозрения по отношению к нему не подтвердились и его оставили в покое.
 В подтверждение этого он указал на то, что его допустили к работе с радиоактивными изотопами, к-ю он ведет в Джeneral Госпитал, а также на то, что его брат допущен к работе в Управлении снабжения военно-морского флота.
 На этой же встрече А. было рекомендовано в целях собственной безоп-ти принять меры к выезду из США, однако он не поддержал это предложение и от решения в-са о выезде уклонился.
 На след. встрече 24 октября при повторном обсуждении этого в-са А. заявил, что он попытается изучить возможности нелегального выезда из страны, но окончательного согласия не дал.
 Очер. встреча с А. была назначена на 5 февр. 1950 г., но в связи с арестом Ч. выход на нее Фотона был запрещен.

Крон,
 Мирна
 Арно

Звук

- с.124 “Учитывая, что Ч-зу было предъявлено обвинение в передаче мат-лов по сборке атомной бомбы в США в феврале 1945 г., что соответствовало действительности, можно предполагать, что причина провала Ч. связана с его работой в период пребывания в США. Поскольку в США Ч. был связан только с А. и только ему был известен хар-р передаваемых материалов, можно предполагать, что А. выдал Ч. амер. контрразведке. Косвенным подтверждением этого может служить также и то обстоят-во, что в мае 1949 г. представитель англ. контрразведки
- с.125 попросил французскую контрразведку передать ему все имеющиеся у них материалы на Яцкова А.А., работавшего в 1947-48 г.г. во Франции. При этом запрашивалось, не является ли Яцков А.А. лицом, работавшим вице-консулом в г. Н-Й в 1945-46 г.г.
Учитывая, что тов. Яцков в Англии никогда не работал, интерес англичан к нему может быть объяснен только лишь разработкой “Арно”-“Чарльза”. О причастности Яцкова к делу Ч. не знал даже сам Ч., а об этом мог рассказать только один А., к-й находился у него на связи в 1944-45 г.г.
6.02.50 А. Раина”.
- с.127 Справка на К.Ф. из ГРУ.
“Ф. был привлечен к разведыв-й работе в Англии в авг. 1941 г. нашим операт-м работником, бывшим секретарем воен. атташе т. Кремер по наводке Юргена Кучинского (брата нашего нелегального резидента в Англии “Соня”). Последний тогда проживал в Лондоне и являлся одним из руководящих работников германской компартии в Англии, будучи знаком Кремеру по линии офиц-х связей. Ф. согласился работать на идейной основе и денежных вознаграждений не брал.
За время работы с нами Ф. передал нам ряд ценных материалов, содержащих теоретич-е расчеты по расщеплению атома урана и созданию атомной бомбы.
В июле 1942 г. в связи с отъездом Кремера в СССР связь с Ф. временно прервалась. 22.10.1942 года “Соня” сообщила нашему работнику, что ее брат Ю. Кучинский передал ей, что один физик по фамилии Ф. в июле 1942 г. потерял связь с представителем воен. отдела Сов. Пос-ва, называвшим себя Джонсон. “Соня” сообщила также, что по предложению Кучинского она уже установила контакт с Ф., получила от него материалы и просит нас указать, должна ли поддерживать с ним связь в дальнейшем и принимать от него мат-лы. По нашему указанию в дальнейшем Соня поддерживала связь с Ф...”
- с.128 Ф. проявил себя, как активный добросовестный агент, работавший исключительно по идейным соображениям. Однако из переписки с Соней известно, что Ф. для вызова Кремера на встречу иногда звонил ему по телефону (по служ. или домашнему телефону – неизвестно)...
С. с января 1946 г. находится в консервации, и личная связь с ней не поддерживается. Однако она периодически извещает нас о своем положении условными сигналами, переданными ей нами через ее сестру Ренату Симпсон в 1948 г. Последний сигнал, означающий “Все благополучно” “С.” выставила в сентябре 1949 г. Безличным путем через тайник нами оказывается С. матер. помощь (деньги передаются два раза в год).
- “Соня” -
Урсула
Бартон
(с.169)

- c.129 По неизвестным причинам, в августе 1949 г. С. в обусловленный срок деньги из тайника не изъяла, и они были взяты нами обратно.
В сент. 1947 г. С. посетили два агента контрразведки, заявив ей, что им известно о ее работе на сов. разведку в Швейцарии и предложили ей рассказать об этой работе. Однако С. все отрицала и никаких показаний не дала”.
- c.151 Версии причин провала. Февраль 1950 г.
1) “Каро” и “Соня”.
2) “Арно”.
- c.152 3) Неск-ко лиц в Англии, через к-х Ф. пытался выйти на резид-ру (“Акта”, “Фридрих”, “Марта”).
- c.153 4) Родственники - отец и сестра. “Сестра Ч. неожиданно заболела нервным расстройством. Не исключено, что ее болезнь могла явиться результатом допроса ее амер. контрразведкой.
- c.168 28.02.50 С. Савченко предлагал дать указание оперсектору МГБ СССР в Берлине взять в разработку Юргена Куч-го, Ганса Сиберт и Ганну Клапшток, к-е проживали в сов. зоне оккупации Берлина.
- c.171 С 1948 г. Ю. Кучинский – председатель Немецкого общ-ва культ-х связей с СССР.
- c.172 В 1947 г. Ганс Сиберт и Ганна Клапшток выехали на пост. жит-во в сов. зону оккупации.
- c.173 Оба – члены СЕПГ. Сиберт работал в мин-ве просвещения ГДР, Ганна Клапшток не работает.
“В феврале с.г. резидентурой К.И. в Берлине установлено следующее:
1) В конце 1949 г. в ЦК СЕПГ поступило заявление одного из членов СЕПГ (фамилия нам неизвестна), в к-м Ганс Сиберт изобличается в связях с амер. разведчиком Ноэл Филдом, проходившим по процессу Райка в Будапеште. Руковод-во СЕПГ предложило Сиберту написать объяснение”.
[Сиберт был женат на англичанке по фамилии Tharnycroft, а родная сестра Tharnycroft была замужем за братом Филда.
В объяснит-й Сиберт указал, что в 1946 г. встречался в Англии с
- c.174 Филдом, но отрицал наличие деловых связей с Филдом в н/вр.]
“По сообщению нашего проверенного агента в Берлине, в годы войны Ноэл Филд снабжал крупными суммами денег немецких, французских и испанских коммунистов, находившихся в то время в эмиграции в Швейцарии, и по этой причине пользовался у них доверием. Свою щедрость он объяснял тем, что он женат на богатой женщине, к-я якобы предоставила ему средства для помощи Компартии.
В те же годы Н. Филд добывал для политэмигрантов документы, необходимые для проживания в странах Европы”.
- c.245 8.03.1950 опубликовано “Опровержение ТАСС”.
“Агентство Рейтер опубликовало сообщение о состоявшемся на днях в Лондоне судебном процессе над английским ученым-физиком Фуксом, к-й был приговорен за нарушение госуд. тайны к 14 годам тюремного заключения. Выступавший на этом процессе в кач-ве обвинителя генеральный прокурор Великобритании Шоукросс заявил, будто бы Ф. передавал атомные секреты “агентам Сов. Прав-ва”.

ТАСС уполномочен сообщить, что это заявление является грубым вымыслом, т.к. Ф. неизвестен Сов-му Прав-ву и никакие “агенты” Сов. Прав-ва не имели к Ф-су никакого отношения”.

- с.274 Рапорт Савченко С.Р.
 “В целях выяснения действительных причин провала Ч. планом операт-х мероприятий было предусмотрено приглашение с помощью его отца опытного адвоката. Имелось в виду, что умелая защита может вынудить англ. контрразведку выставить в суде в кач-ве свидетелей лиц, использованных ими для разработки Ч. в США и Англии. В связи с тем, что суд над Ч-м продолжался всего лишь 2 дня и закончился 1 марта 1950 г., отец Ч. не успел нанять защитника. Как известно, суд приговорил Ч-за к 14 годам тюремного заключения. Ему якобы была предоставлена возможность подать апелляцию в десятидневный срок, но у нас нет сведений, использовал ли Ч. эту возможность и рассматривал ли апелляцию суд. Отец Ч-за в разговоре с “Адлером” высказал мнение, что, если будет найдено целесообразным, то он примет все меры к тому, чтобы возбудить ходатайство о пересмотре дела его сына с целью сократить срок наказания. Есть основания полагать, что если пересмотр дела и будет назначен согласно апелляции, то маловероятно, чтобы адвокату удалось добиться такого положения, при к-м англичане будут вынуждены выставить в суде в кач-ве свидетелей лиц, к-х они использовали при разработке Ч-за. В связи с этим полагал бы необходимым отказаться от проведения каких-либо операт-х мероприятий по найму адвоката через отца Ч. Следует иметь в виду, что он не связан с нами какими-либо обязательствами и поэтому наша заинтересованность в этом деле может стать известной его знакомым англ-м квакерам и контрразведке, к-я несомненно использует это для антисов-й кампании, особенно после опровержения ТАСС.” “Старик”
- с.275 Для выявления действит-х причин провала Ч. полагал бы целесообразным начать всестороннее изучение брата Ч. Герхарда Ф-са с целью его вербовки и организации его поездки в будущем в Англию для свидания с Ч. и выяснения у него обстоятельств его провала. Кроме того, мы могли бы через брата Ч. проводить и др. мероприятия по делу Ч-за и в частности возбудить ходатайство о пересмотре его дела. Герхард жил в Швейцарии - с.220
- Прощу Ваших указаний. Л. Квасников”. 15.03.50.
 Рез-я: “Согласен”.
- с.205 [“Соня” прилетела в Берлин на самолете 28.02.50. Остаться в Англии опасно. Вместе с ней – дочь 12 лет и сын 5 лет. Ей удалось получить небольшую комнату в сов. секторе Берлина. “Соня” Нуждается в помощи. Муж остался в Англии, т.к. в госпитале с переломом ноги.]

- с.278 [18.03 с Соней в Берлине встретился Анатолий. Она рассказала о своей работе с ним.] Соня
- с.279 “Мнение “Сони” о Ч. сводится к следующему: в полит-м отношении он оказался слабым человеком; людей он очевидно не назвал по гуманным соображениям. Все его признание исходит не из злого умысла, а благодаря полит-му недомыслию.
По ее мнению, воспитательная работа с агентом у нас сведена к минимуму, и это во многом явилось причиной ряда тяжелых последствий. Ей известны ряд примеров, когда людям не уделяли должного внимания. Это же С. прочувствовала и на себе, но на нее это не могло повлиять отрицательно. Это она заявила к тому, чтобы мы изменили эту “порочную” систему в нашей работе.
С. считает, что, если бы Ч. находился у нее на связи, то она нашла бы время для его полит. воспитания, и дело не кончилось бы так печально”.
- с.280 Париж – Ц 25.3.50.
[Резидентура получила от “Трегуара” справку англичан на 10 листах по делу Фукса.] См. ниже.
- с.292 Ц – Лондон 6.04.50
“Из проверенных источников нам стало известно, что Ч. сообщил англ. контрразведке адрес “Марса”, переданный ему для связи на континенте. Этим адресом Ч. не воспользовался, и поэтому у него не было никаких оснований для выдачи его англ. властям. Известно также, что в своих показаниях Ч. назвал англичанам фамилию опер. работника, к-й привлек его в свое время к нашей работе.
Эти обстоят-ва приводят нас к твердому убеждению, что Ч. на допросах признался в передаче нам мат-лов и выдал контрразведке все известные ему сведения о нашей работе и о наших людях, к-е были связаны с ним по работе” “Марс”
- с.288 Письмо от 6.04.1950 тов. Россу (?) Видимо, в Лондон.
“Об улучшении полит. и операт. воспитания агентов.
Дело Ч. будет несомненно использоваться в течение длительного времени правит-ми и реакционными кругами страны для ведения еще более разнузданной антисов. пропаганды и усиления кампании преследования прогрессивных людей и организаций в стране. Обращает на себя внимание тот факт, что на состоявшемся процессе госуд-й обвинитель, судья и защитник в своих речах сделали упор на ту часть признания, сделанного Ч-зом, где говорится, что он, якобы, в последние годы стал сомневаться в правильности политики нашей страны. Это безусловно сделано по прямому указанию органов англо-амер. разведки с целью посеять сомнения в умах нашей действующей агентуры и поколебать их преданность нашему делу...
В этот создавшийся крайне неблагоприятный период для ведения нашей работы имеется опасность, что под влиянием усиливающейся антисов. кампании, нек-е из наших агентов, не работающие постоянно над повышением своего полит. уровня, и в силу недостаточной воспитательной работы с ними в прошлом, могут изменить свои
- с.289 полит. взгляды. Имеется также опасность того, что под действием

политики запугивания и гонения против прогрессивных элементов, нек-е из наших агентов, не обладающие достаточными волевыми кач-вами, могут отказаться продолжать работу с нами”.

[Воспит-е меры:

1. Объяснить, что шумиха вокруг Ч. - обычная провокация, направленная на подрыв растущего престижа нашей страны как истинного борца за мир и защиту интересов трудящихся во всем мире.
2. Амер-цы намеренно создали дело Ч., чтобы отказать англичанам в предоставлении инф-и по в-сам атомной энергии.
3. “Необходимо на каждой встрече с агентом выделять достаточное время для проведения обстоятельных полит. бесед, к-е должны носить форму собеседований и протекать в дружеств-й атмосфере. Во

с.290 время этих бесед нужно настоятельно разъяснять последовательную политику мира, проводимую советским правит-вом; преимущество нашего строя перед капитал-м, показывая на фактическом мат-ле, что в то время как жизненные условия трудящихся в капитал-х странах непрерывно ухудшаются, в нашей стране постоянное улучшение матер-го положения населения стало законом.

При этом, полит. беседы следует вести таким образом, чтобы способствовать формированию у агента вывода о необходимости его активного участия в укреплении сил мира и в борьбе с поджигателями войны, путем оказания нашей стране большей помощи”.

4. Не избегать бесед с агентами по острым полит. в-сам.
5. Повседневно работать над повышением своего полит. уровня, читая сов. газеты и ж-лы, а также период-ю лит-ру, издаваемую местной КП.
6. Прививать навыки конспирации”.

т.1 Возможно, его любовница.

с.384 зам. ред-ра газеты “Daily Worker” Ангела Таккетс. К ней Ч. также обращался, когда искал связь. Она передала просьбу руков-лю междунар. отдела ЦК КПА Джимми Шилдс (умер в 1949 г.) “Акта”

Дело 84490 т.3

- с.27 Товарищу Сталину И.В.
[В связи с сообщением англ. и амер. газет об аресте 2.02. с.г. К.Ф.][История вербовки и работы]
- с.28 [В США передал мат-лы по проектированию и сборке атомной бомбы.
- с.29 [В марте 1948 г. в Лондоне передал Феклисову ценные мат-лы, в т.ч. и по водородной бомбе. В июле 1948 г. - ценные мат-лы по англ. атомным котлам с воздушным охлаждением, о процессе выделения плутония, данные по амер. котлам и др. мат-лы. В февр. 1949 г. - мат-лы о типах атомных бомб, испытанных в Ениветок, теорет-е расчеты взрыва и др. мат-лы]
- с.30 [Арно: допросы. В сент. 1949 г. - встреча с сотр-м КИ в США Каменевым.]
“Хотя “Арно” и заявил о том, что показаний в ФБР ни о ком не давал, анализ обстоятельств ареста Ч-за и поведение А. на встречах дает основание предположить, что Ч. был провален последним. Арест Ч. нами тщательно расследуется с целью подробного выяснения причин и обстоятельств его провала”.
5.02.1950 В. Зорин. (Исполнил Раина.)
- с.32 Справка по делу Ч.
“... Сестре Ч. через Арно был дан резидентурой номер телефона агента НКГБ СССР “Белка”, по к-му Ч. в случае своего приезда к сестре мог бы Белка вызвать А. на встречу. При наличии условного звонка по телефону Белка должна была сообщить об этом в резид-ру”.
[Белка – жена “Гудзона”, использовалась в кач-ве связника, надежный агент.]
“”Белка” не знала ни Арно, ни сестру Ч., ни самого Ч, они же в свою очередь не знали о Б. ничего, кроме номера ее телефона и ее имени.
- с.33 В феврале 1945 г. Ч. приехал на короткое время к своей сестре в г. Кембридж, позвонил по телефону Б. в Н-Й, после чего Арно был направлен на встречу с Ч., к-я состоялась на квартире его сестры”.
- с.39 План операт-х мероприятий в связи с делом Ч.
[Цели: 1. подробное выяснение причин и обстоятельств провала Ч.
2. предотвращение расширения провала, т.к. Ч. был связан с др. агентами
3. предотвращение угрозы провала и ареста сотрудников рез-р КИ в США и Англии.
4. Изыскание возможностей компрометации нек-х ведущих реакционно настроенных ученых по атомной проблеме в США и Англии.]
- с.44 “Изучить возможность и целесообразность компрометации амер. ученых:
а) Юри, Гроссе и Смита, ведущих в наст. время работы по атомной проблеме.
б) Конструктора первой атомной бомбы Оп-ра, брат к-го уже допрашивался в ФБР в 1948 г.

Оппен-геймер

в) Реакционно настроенного ученого невозвращенца Гамова, выехавшего из СССР в 1933 г.

г) Крупного ученого Чикагского унив-та Сцилларда, выходца из Венгрии...

с.45 д) Нач-ка отдела общей физики в англ. атомном центре немецкого фашиста Скиннера, с к-м Ч. находился в последнее время в дружеств-х отношениях”.

5.02.50 А. Раина

с.167 “Кин” - брат Ч.Ф. - умер в янв. 1951 г. в Берлине от туберкулеза.

“Кин”

с.47 Дополнение к плану опер. меропр-й по делу Ч.

“Из материалов прессы о первом заседании суда над Ч. следует:

1. Обвинение намерено организовать судебный процесс таким образом, чтобы не раскрыть методов работы контрразведки и людей, с помощью к-х она разрабатывала Ч.

2. Организуемый процесс будет использован для антисов-й и антиком-й пропаганды, а также для запугивания в Англии и США прогрессивных ученых, разделяющих политику Сов. Союза.

Для того, чтобы затруднить реализацию англо-американцами их планов суда над Ч. и вынудить контрразведку выставить в суде в кач-ве свидетелей лиц, использованных ими для разработки Ч. в США и Англии, а также в целях выяснения, не предан ли Ч. кем-либо из агентуры, связанной в прошлом с ним по разведработе, провести следующие мероприятия:

1. Разъяснить отцу Ч. стремление англичан придать полит. хар-р суду над Ч. и указать ему на допускаемые ими нарушения правил ведения судопроизводства. В частности, указать на их нежелание

с.48 подтвердить предъявленные Ч-зу обвинения показаниями свидетелей в суде, а также какими-либо документ-ми данными, кроме заявлений англ. контрразведки.

Показать отцу Ч-за, что процесс над его сыном организован с целью полит. шантажа и прежде всего в интересах политики англичан и амер-цев. Выразить ему наше предположение, что Ч. стал жертвой полит. интриг, выгодных противникам стран народной демократии. Не исключено, что поводом для интриг против Ч. могло послужить открытое письмо отца Ч., посланное Шумахеру, в к-м он разоблачал его политику предат-ва интересов Герм-и.

2. Заявить отцу Ч., что, поскольку одним из мотивов организуемого процесса является стремление англичан нанести ущерб престижу Сов. Союза, мы согласны оказать ему помощь в разоблачении интриг против его сына. В частности, порекомендовать ему нанять опытного защитника по делу Ч., к-й мог бы квалифицированно вести защиту Ч. и вскрыть сфабрикованные против него обвинения. Мы согласны взять на себя расходы по оплате услуг защиты при условии, что отец даст нам письменное обязат-во держать в тайне наши доверит-е отношения с ним и что он не будет предпринимать никаких самостоятельных шагов по ходу процесса без нашей санкции.

3. При получении такого обязат-ва, рекомендовать отцу Ч-за обратиться телеграммой и по телефону к англ. адвокату Даддли Коллард с просьбой взять на себя защиту Ч-за. В случае отказа Колларда вести дело Ч-за, отцу следует обратиться к англ. адвокату Д.Н. Притт с просьбой помочь найти защитника для Ч-за.

- с.49 4. Добиваться через защитника отсрочки суда для того, чтобы выиграть время, необходимое для подготовки защиты.
5. При любых обстоятельствах запретить отцу Ч. выезд в Англию, даже если на этом будет настаивать защитник. Мотивировать отказ в выезде слабым состоянием здоровья.
6. Просьбу взять на себя защиту Ч. отец должен мотивировать адвокату своим естественным желанием оказать помощь сыну. При этом ему следует характеризовать Ч. как честного, скромного человека, в свои студенческие годы - активного антифашиста, но впоследствии полностью посвятившего себя науке. Отцу Ч-за также надлежит высказать адвокату свои опасения, что одной из причин для преследования Ч. мог явиться его (отца) переезд в сов. зону Германии и его выступление против политики Шумахера. Сообщив, что он не верит в предъявление обвинения Ч-зу, просить адвоката выяснить сущность судебного дела и оказать Ч-зу надлежащую помощь. Просить добиться свидания защитника с Ч-м и передать ему, что отец принимает все зависящие от него меры для реабилитации Ч-за на суде.
7. Поручить берл-й рез-ре поддерживать тесный контакт с отцом Ч. и руководить его деят-ю в нужном нам направлении, в зависимости от хода процесса.
8. Просить оперсектор МГБ СССР в Герм-и взять под наблюдение отца Ч. с тем, чтобы предотвратить возможную с его стороны попытку выехать в Англию или западную зону Г-и.
9. Выделить из опер. средств К.И. необходимую сумму для оплаты услуг защитника.
- с.50 10. Ориентировать о вышеуказан-х мероприятиях резидента К.И. в Лондоне. В случае обращения Коллард или Притта за советом в наше пос-во в Англии, рекомендовать пос-ву занять след. линию:
- а) Заявить, что обвиняемый Ч. нам неизвестен и что поэтому нам трудно понять истинные цели, преследуемые процессом и связанной с ним пропагандой в прессе. Мы можем только полагать, что процесс преследует какую-то определенную цель, направленную на подрыв наших усилий договориться с англичанами и амер-ми о запрещении атомного оружия.
- б) Поскольку процесс используется в антисов. целях, мы безусловно заинтересованы в том, чтобы защита отвела попытки нек-х реакционно настроенных лиц подорвать престиж С.С. на этом процессе".
- 21.02.50 А. Раина
- с.46 Записка от руки.
Тов. Савченко С.Р.
Я говорил с т. Вышинским. Он считает целесообразным привлечение адвоката. Думаю, что намеченный план приемлем в основе..."
- 25.2. В. Зорин

с.129 Товарищу Сталину И.В.

В результате проверки и изучения обстоятельств провала нашего агента Ч-за (быв. начальник Отдела теорет-й физики англ. атомного центра в Харвелле Клаус Фукс) установлено следующее:

Амер. дешифровальная служба продолжительно работала над одной из телеграмм нью-йоркской резид-ры МГБ (впоследствии К.И.), относящейся к 1944-45 г.г., в бытность Ч. в США. Не раскрыв эту телеграмму полностью, американцы в конце 1949 г. передали ее англ. контрразведке, к-я сумела окончательно ее расшифровать и убедиться, что Ч. является агентом сов. разведки, передававшим нам важные сведения о работе амер. и англ. атомных центров, где он работал.

Эта шифртелеграмма была обработана использованной для другой шифртелеграммы таблицей перешифровальных гамм, что и позволило контрразведке расшифровать ее текст.

Проведенная проверка показала, что в годы войны действительно между нашей резид-й в Н-Й и центром велась обширная телеграфная шифрпереписка по в-сам разведыв-й работы Ч-за, передавалось краткое содержание принимаемых от него мат-лов по атомной бомбе, а в одной из телеграмм были даже указаны его фамилия и подробные данные о нем.

с.130 Наши специалисты допускают возможность расшифровки англичанами нашей телеграммы, обработанной использованной таблицей перешифровальных гамм. Из документов, добытых нами агентурным путем из французской контрразведки, известно, что Ч., будучи арестован англичанами, признался в сотрудничестве с сов. разведкой, рассказал основное о работе с нами в США и Англии и дал показания о своих разведыв-х связях, в частности, назвал адреса нашего парижского агента "Марс" и лондонского агента "Реф", к-е в 1947 г. были ему переданы на случай необходимости связи с нами.

24 мая с.г. в г. Филадельфия, США, по показаниям Ч-за был арестован Гарри Голд, наш старый агент "Арно", принимавший от Ч. мат-лы по атомной бомбе в 1944-45 г.г., использование которого для получения мат-лов было прекращено нами в декабре 1945 г.

В целях предупреждения компрометации сотрудников Комитета Инф-и нами были отозваны в СССР в начале 1950 г. сотрудник лондонской резид-ры Феклисов, у к-го был на связи агент Ч., а также сотрудник нью-йоркской резид-ры Каменев, у к-го был на связи агент Арно.

В наст. время в Англии и в США не имеется сов. работников, к-х бы знали эти агенты.

Приняты также меры к вывозу из США четырех агентов, ранее находившихся в связи с Арно, к-м угрожает провал в случае признания последнего.

29.05.50 В. Зорин".

с.153 Лондон – Ц 22.12.50

В газете “Ивнинг стандарт” от 20.12 приводится обращение Ф. к министру внутр-х дел, где он просит оставить ему англ. гражданство. В письме говорится, что Ф. прекратил свою нелояльную деят-ть с начала 1949 г., до того, как появились сомнения в отношении его. Он признался по доброй воле, а не под действием улик, к-х не было. Все это было подтверждено англ. офиц-ми предст-ми.

с.154 Ф. пишет, что сотрудничал и с МИ-5, и с ФБР, несмотря на то, что ему ничего не угрожало ни до процесса, ни после.

В заключение Ф. пишет, что эти примеры говорят о его полной лояльности.

Резол-я Квасникова: Как видно, перерождение Ф. произошло полное. 22.12.50.

с.190 Справка МИ-5 для франц. контрразведки (март 1950 г.)

(в пакете) почта Париж – Ц 2.4.50.

“In late August 1949, the Security Service received information from the Federal Bureau of Investigation which indicated in some detail that, during the war, there had been a leakage to the Russians relating to the work of a British Atomic Energy Mission in the United States. Research into British files of that period, combined with the Federal Bureau of Investigation's research and investigation in the United States, showed that Dr. Emil Julius Klaus Fuchs fitted such facts as were known; intensive investigation into Fuch's career and current activities began at once while research into war-time records was continued in order to establish that no other person also fitted the known facts”.

[Излагается биография Ф.]

“In mid-1941, application was made for him to join a research team at Birmingham University on work connected with the Atomic Energy project. After careful consideration of his security record, from which it appeared that he had taken no part in political activities whilst in the U.K., Klaus Fuchs was allowed to join this team and, a year later, he was granted a certificate of naturalisation”.

[Работа в США и Англии.]

“To all who had known him since 1933, Klaus Fuchs was quiet, reserved and wholly absorbed in his work, to his fellow scientists he had become one of the world's leading mathematical physicists.

By December 1949 – after three months of investigation and research – the Security Service was satisfied that no person other than Klaus Fuchs fitted the information received from the FBI; equally they were satisfied that they had found no evidence to suggest that F. was currently engaged in espionage.

The problem, therefore, became one primarily of preventive security. Clearly F. could not be allowed to remain at HARWELL but, equally clearly, his dismissal would greatly decrease the prospects of obtaining evidence of current espionage; moreover there was the further danger that to dismiss him summarily might lead to his defection to the Russians.

At this point, F. himself precipitated the action which was already under consideration, namely interrogation. He volunteered to the Security Officer at Harwell that his father had been offered a chair at the Leipzig University which, he explained, might

become embarrassing to him, in view of the secrecy of his work, should his father ever openly disagree with the Russian occupation authorities; he wanted, he said, to give the British authorities the chance to consider the position in advance and, if it was thought to be wise, he would offer his resignation.

This opportunity to interrogate Fuchs was accepted by the Security Service with the intention that, whatever the outcome, it would be followed by his dismissal.

The interrogation plan opened with an examination of his family history and career (as would be consistent with a routine security check), led on to the round accusation of espionage and – assuming denial – returned to the security risk of his father's presence in LEIPZIG and the probable need for his resignation.

The interview took place on 21st December, 1949. FUCHS was completely frank about all his early communist associations; the allegation of espionage he flatly denied. He was both friendly and composed and, throughout four hours of close questioning, gave every appearance of innocence. He was re-interrogated on 30th December 1949 with the same result; shortly afterwards he was informed that, because of his father's connections with the Russian Zone of Germany, he must resign but that he would be given every assistance in finding a suitable post elsewhere in the U.K. On 23rd January 1950, F. asked to see again the Security Service Officer. Under considerable mental strain and moved by a series of complex psychological factors, he was this time persuaded to make a full confession that for seven years he had been passing top secret information to the Russians. The prosecution of Klaus FUCHS was sustained solely on his own admissions. He had, he said, begun his career of active espionage on behalf of the Russians on his own initiative at the beginning of 1942. By that time, he had learnt the full nature of the work being carried on at Birmingham University and he felt compelled to inform the Russians. Through an alien friend, who was a communist, he sought and obtained contact with a Russian official who has been identified as Simon KREMER, then secretary to the Soviet Military Attache in London. The contact once established, all future rendezvous throughout the following seven years were arranged at each current meeting, with alternatives to meet any eventuality. Generally the meetings were two or three months apart and lasted only the few minutes necessary for him to pass documents and receive instructions: they took place generally at street corners, although in the later years, initial contact and exchange of recognition signals was made in public houses. If it became necessary to arrange an emergency rendezvous, FUCHS had instructions to write the time and the place on a certain page of a magazine which he would then throw over the garden wall of a London suburban house; he has said that he did not know the occupants of this house nor had he any reason to suppose they knew him. If either party wished to warn that they could not keep a rendezvous, they would chalk a cross at a prearranged point in a London street.

During the eighteen months prior to his going to the United States, he had no more than six meetings, at first with KREMER and later with a woman. At the last of these meetings, a forward rendezvous was arranged for New York where he was

met by a man who remained his contact for the next two years, first in New York, then in Boston, and finally in Santa Fe.

On his return to the U.K. in 1946, contact was resumed with another man, probably a Russian, the last meeting being in February or March 1949 (six months before investigation by the Security Service began).

F. admitted that in the early days of the association, he accepted payment for his expenses; and in 1946, he accepted £100 which, in his own words, he regarded as “a symbolic payment signifying his subservience to the cause”.

Those are the bare facts of espionage; but the seeds were sown many years earlier in Germany. F. has said that he joined the KPD through disgust at the failure of the SPD effectively to oppose Hitler. Once convinced that the communists were the only party in Germany who would fight Hitler, he accepted without difficulty the philosophy that the Party is always right, that personal prejudices must be stifled. He joined the KPD in the year that Hitler became Reich Chancellor and almost at once he was forced “underground”. After nearly a year of secret propaganda work, the Party sent him to England to finish his studies and so fit himself to take part in the rebuilding of Communist Germany.

During the years he spent in England before the war he remained a convinced Marxist though politically inactive; the doubts he had occasionally felt about the foreign policy of Russia were dispelled when Germany declared war on her and, by 1942, he was convinced that the Western Allies were deliberately allowing Russia and Germany to fight each other to the death.

In his statement read out at the trial, F. said this:

“I used my Marxist philosophy to establish in my mind two separate compartments. One compartment in which I allowed myself to make friendships, to have personal relations, to help people and to be in all personal ways the kind of man I wanted to be and the kind of man which in a personal way I had been before with my friends in or near the communist party. I could be free and easy and happy with other people without fear of disclosing myself because I know that the other compartment would step in if I approached the danger point. I could forget the other compartment and still rely on it. It appeared to me at the time that I had become a “free man” because I had succeeded in the other compartment to establish myself completely independent of the surrounding forces of society. Looking back at it now, the best way of expressing it seems to be to call it a controlled schizophrenia”.

The end of FUCHS' career is perhaps the most difficult phase to comprehend. He himself has said that, after he returned to England in 1946, he began again to have doubts about the foreign policy of Russia. The new world which he had believed she would build seemed a long way away and he felt he was faced with the prospect of continuing to hand over information for many years without being sure in his own mind that he was doing right. It seems, too, that he could no longer dismiss from his mind his betrayal of the friendships he had made in England. Above all, he had found a loyalty to his team at HARWELL.

The last contact he made with the Russians was in February or March 1949. The next was arranged for June but he was ill

заставить себя отговорить	<p>at the time and could not keep it. The next he deliberately avoided. Shortly afterwards he learnt that his father might be going to the Eastern Zone of Germany. He explains: "I could not ...ing²⁵ myself to stop my father from going there. However, it made me fact²⁶ at least some of the facts about myself. I felt that my father's going to the Eastern Zone, that his letters, would touch me somewhere and that I was not sure whether I would not go back. I suppose I did not have the courage to fight it out for myself and therefore I invoked an outside influence by informing security that my father was going to the Eastern Zone".</p> <p>In his groping towards escape from the doctrine which his mind now rejected, F. had set in train the last stage in the uncovering of his tragic career.</p> <p><u>2nd March, 1950.</u></p>
---------------------------------	---

Дело 86194 т. 1 “МАД” (Гусь, Арно) Гарри Голд

- с.2 О/р, работавшие с Г.Г.:
1936-38 – «Ахилл» - Карл Дунц, из органов уволен
дек. 1939 – май 1940 – «Кир» - Морозов Иван Иванович, умер
июнь 1940 – апр. 1944 – «Твен» - Семенов Семен Маркович
апр. 1944 – дек. 1946 – Алексей – Яцков Анатолий Антонович
- с.16 Письмо Н-Й – Ц 3.10.35.
«Сообщение источника «Черный» (Томас Блэк (т.2 с.229)) от 30 авг. 1935 г. о Harry Gold. Кличку даем «Гусь».
Голд родился в 1907-1908 г. в Швейцарии. Незадолго перед этим его родители вынуждены были бежать из России, т.к. их преследовала полиция за революционную деятельность. (Я думаю, что они были меньшевиками).
Когда Гарри минул один год, вся семья прибыла в Америку. Отец Голда – столяр-мебельщик. Мать – учительница еврейского и древне-еврейского языка. Со времени оставления России, родители не принимали активного участия в революционном движении.
- с.17 Под влиянием семьи и главным образом его матери Гарри стал социалистом. Когда Гарри учился в Пенсильванском унив-те, отец в результате депрессии потерял работу. Сын был вынужден оставить учебу и пошел работать.
С обострением кризиса в Америке политико-экономические воззрения Гарри стали постепенно леветь, и он полностью разочаровался в социалистической партии. Когда я впервые встретил Гарри (февраль 1933 г.) он был уже сочувствующим КП. Меня с ним познакомил наш общий знакомый Геллер (Heller). Гарри был в тот период безработный. Мне стоило небольших трудов устроить его на работу в фирме, к-ю я в то время оставил – Holbrook Co. Он проработал там 1 год и перешел на работу в Pennsylvania Sugar Co., где он работает в наст. время.
Гарри с восторгом принял предложение доставать необходимую информацию. Он работал очень усиленно и работа эта была сама по себе трудной по условиям ее выполнения. Он показал себя человеком, заслуживающим полного доверия...
Фирма, в к-й работает Голд, занята производством алкоголя и ряда эфиров, к-е производят из алкоголя...
- с.18 Голд может получить данные о новых методах произв-ва алкоголя и растворителей.
- с.25 Сообщение «Гуся» от 3.11.35.
«Я родился 18/ХП 1910 г. в г. Берн, Швейцария. Мои родители Циля (Celia) Уминская и Самсон (Samson) Голодницкий. Мать моя переехала в Швейцарию из Франции, куда она была вынуждена переехать из России вследствие ее революционной активности там. Мой отец бежал из России в 1903 г., чтобы избежать призыва на военную службу и мобилизации на русско-японскую войну. Мои родители, до их свадьбы, жили на Украине по соседству друг с другом и поженились за два года до моего появления на свет. В июне 1914 г. семья переехала в Чикаго, а в феврале 1915 г. – в Филадельфию, где мы и остались жить по настоящее время.
Я получил начальное образование в народных школах Филадельфии. В июне 1928 г. я окончил Южно-Филадельфийскую гайскул (средняя школа). Несколько месяцев работал на деревообделочном заводе (это профессия моего отца), а затем

- получил работу по производству несложных аналитических процессов в сахарной компании Пенсильвании. Работа была очень тяжелой (12-часовой рабочий день при семидневной неделе без выходных). Зато заработная плата была довольно высокой и к сентябрю 1930 г. я собрал 2400 долларов и поступил в Пенсильванский университет на курс инженеров-химиков. Вскоре после этого отец потерял работу и в результате этого я вынужден был оставить университет после двухгодичного обучения в нем. Полгода я работал на одном заводе сахарной Ко Пенсильвании, вырабатывающем побочные продукты сахарной промышленности. Эта работа была временной, и меня уволили в декабре 1932 г. [Потом вернулся туда же.]
- c.26 «Одновременно посещал Дрексельскую (Drexel) школу института инженеров, чтобы завершить мое образование химика. Этот институт я окончу в июне 1936 г. и тогда мне возможно будет занять должность химика по исследоват-й работе с соответствующим увеличением ставки заработной платы. Получаю я в наст. время 27½ долларов в неделю».
- c.74 [«Гусь» был завербован «Черным».]
- c.132 Характеристика «Гуся», данная Гутцайтом на допросе 12.12.38.
«Среди связей Гуся был выявлен один молодой человек, фамилию к-го забыл, работающий в Филадельфийском «Нэви-Ярде». (Правительственные верфи, где строятся военные корабли.) На углубление этой связи и доведение ее до вербовки было сосредоточено основное внимание Гуся. Чем закончилась разработка этой весьма интересной связи, не знаю. Г. политически близкий к нам человек, радикальных убеждений, хотел вступить в компартию, от чего мы его по оперативным соображениям удержали. Принимает активное участие в работе революц-х профсоюзов... Гусь был обучен фотографированию док-тов. Г. в то время работал с нами, выявил себя преданным нам человеком и сомнений не вызывал. Жалования Г. не получал, но ему выдавалось от 30 до 50 долларов в месяц, чтобы он вносил на книжку, якобы сбережения от своего жалованья, чтобы впоследствии оправдать источник существования и учебу».
- c.133 Справка на Г. от 19.8.39.
«Во время работы у фирмы «Пенсильвания Шуга Ко» Гусь дал нам несколько мат-лов по растворителям и произв-ву сухого льда.
- (ошибка в нумерации) c.140 Ценным из этих мат-лов оказалось описание производств сухого льда из дымовых газов.
С осени 1938 г. источник с нашей санкции пошел на учебу на химич. фак-т унив-та г. Цинцинати. Разрешение на учебу дано из тех соображений, что не имея высшего образования, источник не может достигнуть солидного положения в технич. мире страны, что является необходимым для работы с нами.
Учась в унив-те, источник попутно выполняет функции связного между резид-рой и источником «Рычаг». Учеба Гуся служит ему в данном случае прикрытием для его деятельности.
Основная работа с источником Г. во время его учебы в унив-те (ближайшие 2-3 года) должна идти в направлении разработки его старых и новых связей, особенно, по филадельфийской военной судостроительной верфи».

Рычаг

- с.143 Н-Й – Ц 16.8.40.
Гусь окончил наотлично унив-т и получил диплом инженера-химика.
- с.171 Н-Й – Ц 12.9.40.
[Г. устроился на сахарный завод в Филадельфии, на к-м работал до поступления на учебу.]
«Необходимо отметить, что Г. очень благодарен нам за то, что мы дали ему возможность закончить институт и стать инженером. В разговоре он всегда подчеркивает, что он согласен на любую работу и что он все подчиняет, главным образом, интересам нашей работы.
Ближайшую нашу работу с ним построим на том, чтобы добиться его перехода на работу в химпредприятия, имеющие оборонное значение и представляющие для нас больший интерес, чем его наст. место работы. Главной трудностью в этом переходе является его национальность, т.к. оборонная химическая промышленность Америки старается не допускать евреев на предприятия».
- с.263 [Первая встреча Гуся с Алфредом Слэком («Эл») - 10.08.41. «Эл»
Г. сказал, что вместо Джорджа теперь будет он.]
«Эл сказал, что он очень рад продолжать снова работать, но добавил, что в Джордже он теряет друга. На это я ответил, что в нашем деле это неизбежно. Затем в течение длительного времени я объяснял Элу чрезвычайность наст. положения и сказал, что сейчас надо быть более смелым, чем ранее».
[Инф-я по пленкам.]
- с.272 [До Г. с Элом работал лично Геннадий.]
- с.290 Кроме «Эла» на связи у Г. был «Конструктор» (инженер-химик) «Конструктор»
- с.344 Письмо Н-Й - Ц 29.7.42.
[Г. – очень ценный работник как групповод. Сам не является непосредственным источником мат-лов, т.к. «Пенсильвания Шугер Ко» уже не представляла интереса.]
«В прошлом мы обсуждали с ним возможности его перехода на др. работу. С нашими доводами он вполне согласен и без сомнения при наличии возможности охотно перешел бы на работу, где он мог бы добывать интересные для нас мат-лы. В частности, мы обсуждали возможность поступления на работу в «Сан Ойл Ко», к-я помещается в Филадельфии. Необходимо учесть, что возможности Г. по получению интересной для нас работы ограничены тем, что по национальности он еврей, а в химической промышленности больше, чем в какой-либо другой, развит антисемитизм».
- с.348 Н-Й – Ц 9.10.42
С Г. «Твен» встречается регулярно по 4-5 раз ежемесячно. С сент. 1942 г. начали выплачивать Гусю по 100 долл. в месяц. (раньше покрывали только транспортные расходы + на учебу).

- с.350 Н-Й – Ц 19.4.42
 [В группе Г. – Конструктор, Элл и Янг. Конструктор – мат-лы по синтетическому каучуку, Элл – по пленкам (образцы и описания). Один раз с Элом встретился Твен. Через Эла Г. восстановил связь с «Янгом».] «Янг»
 Конструктор
 Эл
- «Задание по восстановлению связи с Янгом Элл принял охотно и немедленно принялся за работу. В первую встречу Янг проявил большую осторожность и Элле стоило больших трудов добиться доверия с его стороны. После нескольких встреч Янг согласился выполнять задание по найлону. За эту работу он попросил 1.500. «Элл» отмечает, что Янг большой трус и работает только из-за вознаграждения. Особенно эта трусость Янга выявилась после начала войны с Японией. Элл это объясняет тем, что Янг немецкого происхождения. По легенде, эти материалы идут в Южную Америку. Хотя стажер не проявлял в беседах враждебности к нам, однако, учитывая его происхождение, мы сочли правильным дать как «покупателя» нейтральную страну «Элл» считает, что Янг – прекрасный специалист, работает непосредственно в найлоновом произв-ве и сумеет дать очень ценные материалы. Мы объяснили Элле важность этих мат-лов и дали ему задание проверять работу Я. и давать заключение по ценности мат-лов».
- с.352 Н-Й – Ц 8.2.43
 «В связи с переходом «Элла» на др. работу, загрузка Гуся значительно понизилась, т.к. фактически он работает только с «Конструктором». Еще до отъезда «Элла» он высказывал желание иметь дополнительную нагрузку. Это свое желание он мотивирует тем, что никаких материалов он давать не может, и поэтому работа с агентурой доставляет ему большое моральное удовлетворение. Сейчас мы работаем над восстановлением связи с Элло, после чего Г. будет продолжать с ним работать».
- с.356 [«Элл» уехал в Цинцинати. 25.04.43 Г. поехал туда и восстановил связь. «Элл» знал Г. как Мартина.
- с.368 Ц – Н-Й 26.1.44
 Для восстановления связи с Рестом предложили использовать Гуся. Рест
- с.369 [От призыва в армию Г. освобожден по болезни.]
- с.397 В ноябре 1944 г. «Гуся» переименовали в «Арно».
- с.399 Указом Президиума Верх. Совета от 5.11.44 за долголетнюю и преданную работу «Арно» награжден орденом «Красная Звезда». Показать орден и вернуть в Москву.

- Дело 86194 т.2
- с.19 Н-Й – Ц 19.10.44
 [На связи у Г. по-прежнему Элл и Конструктор.] Потеря связи с Рестом
 «Г. часто не является на условленные встречи и приходит только на одну из контрольных. Объясняется это тем, что он, как начальник лаборатории, часто бывает вынужден задерживаться на заводе, опаздывает из-за этого на поезд и т.д. Мы указывали Г. на недопустимость такого положения, старались назначать встречи в дни и часы, когда меньше всего вероятности в его задержке, но это удовлетворительных результатов не дало. Потеря связи с Рестом частично объясняется тем, что Г. не явился на контрольную встречу с Рестом, на к-й последний, очевидно, присутствовал (основную встречу пропустил Рест).
 Коренным образом положение можно изменить только созданием для Г. прикрытия, к-е отнимало бы у него минимум времени и позволило бы большую часть своего времени использовать для нашей работы. Этот в-с нами обсуждался с Г. и он, в кач-ве предложения, представил нам прилагаемый здесь план организации собственной лаборатории для работы над проблемой практического применения в производственных условиях процесса термической диффузии газов. Согласно его предложению, лаборатория будет работать на средства, получаемые от заинтересованных компаний, к-м процесс будет заранее продан и от нас помощи на организацию лаборатории не потребуется. В записке Г. дело выглядит весьма просто и не чувствуется даже его сомнений в успехе предприятия. Нам, однако, кажется, что практическое осуществление проекта столкнется с рядом непредвиденных и может быть даже неразрешимых трудностей. К сожалению, мы еще не обсуждали детально с Г. его предложения, т.к. не видели его с момента получения записки».
- с.28 «Элл» = «Бир», «Конструктор» = «Крон» ←
- с.29 Ц. одобрил в принципе идею частного предприятия, но
- с.30 сказал, что его профиль должен быть более четким. Небольшая лаборатория по произв-ву хим. анализов, выращиванию бактериологич-х культур и т.п. без больших задач. Готовы субсидировать. Уход с наст. места работы Арно может мотивировать болезнь. Если у А. будут затруднения с организ-й собств. фирмы, можно устроить его во вновь организов-ю фирму «Крона».
- с.61 Орден «Красной Звезды» № 977557. Крон
- с.79 Встреча с Арно 19.12.45 Крон
 «Я спросил Арно, под какой фамилией знает его Крон, известно ли ему его место работы, адрес и т.д. Выяснилось следующее:
 1. Крон знает Арно под именем Франк Кесслер (Frank Kessler).
 2. Крону известно, что А. живет в районе Филадельфии, но об его адресе он представления не имеет.
 3. Крон считает, что А. женат и имеет двух детей (в действ-ти, как известно, А. все еще холостяк).
 4. Крону ничего не известно о месте работы Арно.
- с.80

- с.80 Сообщение о том, что Крон выдан Хате, он принял с видимым интересом, однако без большого беспокойства. Я заявил ему, что возможен допрос К. и что в случае, если последний признается Хате в существовании А. и сообщит его приметы и те скудные сведения, к-е ему о нем известны, Хата постарается установить его личность. Арно следует знать, что нити к нему могут идти только от К. Волноваться не следует, т.к. Хате о нем и его работе ничего не известно, его др. связи абсолютно не затронуты, его причастность к нам ничем доказана быть не может.
А. следует, однако, быть на чеку и проявлять удесятеренную осторожность и внимательность во всем. Поездки в Тир прекратить совершенно, т.к. вокзалы и поезда на линии Филадельфия-Тир могут явиться отправным пунктом для его установки, поскольку факт его проживания в Филадельфии может стать известным Хате.
- с.81 [Крон выдан Мирной.]
- с.89 Н-Й – Ц 13.08.46
«31-го июля в 8 часов вечера я и Степан вдвоем вышли из Секции и направились пешком в центр города. Проходя по 51-й улице на участке между 6-й и 7-й авеню, я случайно заметил А., стоявшего на тротуаре, по к-му мы проходили, в компании молодой девушки. Заметил я его уже почти поровнявшись с ним, - он весело и бойко разговаривал со своей спутницей, не обращая на нас никакого внимания. Очевидно, он меня не заметил. Естественно, что при существовавших обстоятельствах, учитывая, главным образом, то, что я не проверялся, подходить к нему или привлекать его внимание я не стал и прошел мимо.
Встреча является обычной случайной встречей и ничего особенного собой не представляет. Сообщаю о ней только для того, чтобы показать, что у А., по-видимому, все спокойно, и его поездки к сестре Чарльза, после к-х мы с ним не встречались, прошли, вероятно, гладко и без каких-либо неудачных последствий.
Следует вспомнить, что от Анты Арно должен был привезти материалы Ч-за по баллону. В случае, если мат-лы он привез, они, очевидно, до сих пор хранятся у него, старея и теряя свою ценность и подвергая его самого,
- с.90 Анту, Ч. и нас постоянному риску провала».
[Следует в ближ. время провести с ним встречу, чтобы забрать мат-лы и узнать, где Ч.]
- с.91 Адрес Г.Г. в Филадельфии: 6823 Kindred str.
- с.103 Н-Й – Ц 11.12.46
А. вызван на встречу условным сигналом: ему посланы театр. билеты.
- с.104 12.12. А. не пришел. След-я – 18.12.
- с.105 Встреча должна состояться в мужской комнате кинотеатра в 21.00. к/т «Эрл» в Бронксе на 161-й str.
- с.108 18.12. тоже не пришел.

Мирна

с.113 Н-Й – Ц 27.12.46.

«Алексей сообщает, что встреча с Арно состоялась 26 декабря. Перед встречей Ал-й был в городе А. (Филадельфия – А.В.)²⁷, откуда звонил ему на квартиру. Т.к. Арно дома не было, к телефону подошел двоюродный брат А. Ал-й назвал Саймоном и попросил передать А., что он приглашается на день рождения Алексея на след. день в 6 часов. Ал-й не был уверен, что А. на такой вызов придет на место, обусловленное для письменных вызовов, т.е. – Бруклин. А. мог явиться в Бронкс, т.е. на место несостоявшейся последней встречи. Ал-й не имел возможности быть одновременно в двух местах. Поэтому он договорился со Степаном, чтобы тот поехал в Бронкс, и в том случае, если А. придет туда, Ст-н должен передать ему, что Ал-й будет ждать его на 42-й ул. и 3 авеню в 7 часов. В Бруклине Ал-й А. не нашел и к 7 часам приехал на 42 улицу. А. был там. От А. Ал-й узнал следующее:

1. Вместе с группой др. людей в марте 1946 г. А. был уволен со своего завода по случаю сокращения произв-ва. До мая месяца А. находился без работы. В мае он явился к Крону и устроился на работу в его фирму на должность главного химика. Таким образом, А. нарушил наше категорическое указание – не встречаться с К.

Фирма К. в июне, июле и августе выполняла для Магазина работу по проектированию завода по произв-ву витаминов Б-1 и Б-2.

с.114 ...Он сознает, что допустил тяжелую ошибку и готов исправить ее любой ценой.

...Вместе с К. А. несколько раз посещал здание Магазина в Тире, где вел переговоры с инженером Тверьяновичем.

Адрес фирмы К: Chatham Phenix Bldg. Queens Plaza, Long Island, N.Y.

А. живет по адресу: 42-09 Hampton str., Queens, N.Y.

Ал-й предложил ему уйти из фирмы К. А. обещал под благовидным предлогом покинуть К. и в ближайшее время заняться организацией прикрытия.

А. сообщает, что в июле с.г. в газете «Геральд Трибюн» было напечатано краткое сообщение из страны лыжников о том, что там арестован Ч. по подозрению в шпионаже. У сестры Ч. А. в посл. раз был в апреле. Ч. мат-лов не оставлял и уехал к лыжникам.

с.126 Дополнение Ал-я на в-сы Ц.

«Билеты А. получил, но с некоторым опозданием. Последнее объясняется, во-первых, тем, что номер дома на конверте был написан неправильно (6328 вместо 6823), что вызвало задержку доставки письма, и, во-вторых, тем, что А. живет в Тире и поэтому не мог получить билеты в тот же день, в какой они были доставлены. Открытку он получил. На явку приходил, но перепутал и приходил на 2 часа раньше.

...Степан встретил А. в курит-й комнате кинотеатра Эрл в Бронксе, на 161-й улице. У него был вещев-й пароль на связь с А., до встречи ему были даны описания А. и показаны его фотографии. Степан передал А., что я его жду на 42 улицу в 7 ч. вечера и сразу же с ним расстался.

с.127 Крону А. сказал, что его прежнее имя – вымышленное. Свою работу с нами А. с К. не обсуждает.

~~с.128 Брат А. погиб на Тихоокеанском фронте.~~

Крон

- c.142 Кто кого знал под какими именами.
 Гусь (Арно) знал: «Ахилла» - ?, «Кир» как «Стэн», «Гвен» - Саймон, «Алексей» - Джон, Чарльз – Раймонд, Оса - ?
 Гуся – Рычаг знал под настоящей фамилией, Элл (Бир) – как Мартин, Конструктор (Крон) – сначала как Франк Кесслер, потом под настоящей фамилией
 Элл (Бир) знал Янга.
- c.148 Крон – Abe Brothman
- c.166 Владимир из Ваш-на сообщил, что 6.06.49 в прессе было напечатано сообщение, что Бентли предала еще 6 человек, в т.ч. Абрама Бротмана.
- c.169 Провал К. => провал А. Необходимо провести встречу с А., предложить перейти на нелег. положение или переехать в отдаленный штат, передать деньги, известить, что с Ч. все благополучно, проинструктировать о линии поведения в случае допроса.
- c.185 18.07.49 отправили условное письмо к А.
- c.188 25.07.49 А. на явку не явился. Выходил Фотон.
- c.190 На запасную встречу А. также не вышел.
- c.157 Dear Marry:
 Just got back to New York and am going to stay here for about three weeks. Will be very glad to see you if you suggest when you may come. Yours sincerely, John.
- c.219 Допущен к работам с радио-активными изотопами, что связано с секретностью.
 10.09.49 Фотон встретился с А. на его квартире в Филадельфии. В доме был только отец, к-й спал на 2-м этаже. Фотон предъявил веществ-й пароль и спросил, получал ли А. письмо. Получил, но забыл условия встречи.
 В н/вр работает в Филадельфии в Джeneral Госпитале. Зарплата 4.000 долл. в год. Занимается анализом сердечных заболеваний.
- c.220 Мать умерла в 1947 г. С фирмы К. ушел в июле 1948 г. Раньше не мог, т.к. фирма развалилась бы и остались бы долги за невыполненные договоры. С Кр-м расстались плохо, с взаимной обидой. С момента ухода с фирмы К. он не видел и ничего о нем не знает.
~~«По поводу результатов предат-ва Мирны в отношении его и Крона он ничего не знает, т.к. не видел его с момента ухода с фирмы.»~~
 «По поводу результатов предат-ва Мирны в отношении его и К. он рассказал следующее: в апреле или мае 1947 г. К. был вызван на допрос в Гранд Жюри, где ему предъявили фотоснимок его вместе со Звуком. Снимок был сделан в каком-то ресторане. Ему заявили, что о их деят-ти им все известно, и они предлагают ему все рассказать. К. будто бы сказал, что о его совместной деят-ти со Зв-м ему нечего рассказывать, т.к. он и видел-то Звука всего раз или два. После этого его спросили, кто познакомил К. со Звуком, и он указал на Арно. Допрос продолжался около 15 минут, после чего он был отпущен без всяких предупреждений. В основном допрос касался его участия в прогрессивном движении в период его

пребывания в Колумб-м Унив-те.

К. сообщил А. о содержании допроса и о том, что он сказал в отношении знакомства со Звуком.

А. был вызван в Гранд Жюри на допрос 30 июля 1948 г., и он уже подготовил к тому периоду версию объяснения знакомства со Зв-м:

Со Зв-м его познакомил Carter Hoodless, знакомый его по работе на сахарной фирме. Обычное знакомство.

[Хотели со Зв-м открыть частную фирму.]
с.237 – Зв. представился инженером и сказал, что им нужны химики: химик-технолог, А., и человек, знающий аппаратуру.
А. предложил К.

- с.221 Hoodless умер до начала расследования. Допрос продолжался 10 мин. До допроса, в мае 1947 г. (после допроса К.) к нему на квартиру в Филадельфии пришли двое из ФБР, чтобы узнать, какие секр-е мат-лы ему передавал К. А. водил их по дому, они смотрели только то, что он показывал, и сами обыска не производили. А. заявил, что он удивлен, т.к. он работает на фирме К. и действительно может иметь его мат-лы, но они не могут считаться секретными. Они извинились и ушли.
«К. очень перепугался допроса и придя к А., заявил, что конкуренции все известно, что их по неопытности и глупости подвели люди, имевшие с ними связь и теперь бросили на произвол судьбы.
По определению самого А., конкуренция знала только имя К., а о существовании работы его они не знали ничего. Если бы К. не назвал имени А., то он уверен, что они бы не знали даже его имени. Он считает, что конкуренция к периоду вызова его и К. уже закончила расследование всего дела и их вызывали «на всякий случай», что может быть наткнулся на ч-л новое. Результаты допроса ничего не дали и их оставили в покое. Никаких дальнейших элементов интереса к нему со стороны конкуренции он не заметил. То обстоятельство, что
- с.222 брат допущен к работе по снабжению воен. флота и что он сам допущен к работам с использованием радиоактивных изотопов, тоже несколько успокаивает его в этом отношении. Однако он выжидает и не имеет всей уверенности в полном благополучии положения, т.к., в частности, на в-с Фотона, почему он не женат, он ответил, что надо подождать годика два, т.к., кто его знает, как дело обернется».
- с.219- брат А. работает в управлении снабжения воен. флота
220
- с.224 Встреча Фотона с А. 29.09.49.
- с.225 Ц – Н-Й 19.10.49
Положение А. опасно. Следует готовить его к отъезду.
- с.227 Письмо Ц – Н-Й 19.10.49
[Нет оснований считать, что ФБР прекратило разработку А.]
«Наоборот, уместно предположить, что допуск А. и его брата к секретным работам был сделан с ведома Союза с целью ослабить настороженность А. и облегчить таким образом его дальнейшую разработку.
- с.228 [Готовить к выезду в Европу.]
- с.236 Отчет Фотона о встрече с А. 29.9.49.
- с.237- [Вновь говорили о том, что рассказывал А. ФБР о знакомстве со Звуком.
238 А. извинился, т.к. в прошлый раз неточно изложил легенду, и сослался на провалы в памяти после смерти матери».
- с.232 Примечание резид-ры: «Допрос А. и смерть его матери оставили глубокий след и повлияли на его моральное состояние, иначе

- трудно объяснить «провалы памяти» относительно событий прошлого и то обстоятельство, что ему приходилось гнать от себя мысль обо всем случившемся. Несомненно время изгладило чувство страха, т.к. за допросом не последовало немедленного возмездия и ему дали возможность работать без помех и преследования, но его моральное состояние все же изменилось. У нас нет сомнений в том, что А. остался преданным нам атлетом и стойким в пределах своих возможностей человеком, но принимая во внимание все, что случилось с ним за последнее время, трудно предугадать, как он будет вести себя на допросе, если союз начнет следствие этого дела».
- с.241 А. сказал Фотону, что он предпочел бы пока оставаться в США, чтобы не вызывать отъездом подозрений у ФБР. В случае новых осложнений он предпочел бы выехать в Мексику или СССР.
- с.246 На встрече 24.10.49. А. дал согласие на подготовку к выезду. Однако беспокоится, что брата уволят с работы, а отец останется без матер-й помощи. Фотон сказал, что отец будет обеспечен.
- с.252 Один из вариантов выезда – в медицинской миссии квакеров в Китай. «На вопрос Фотона, как он себя чувствует, он ответил, что считает опасения Ф. о возможной разработке Арно Союзом, о чем шла речь на предыдущей встрече, преувеличенной. А. заявил, что он за собой не имел и не имеет наблюдения и что у него складывается все большее убеждение в том, что ему на допросе поверили и его не подвергали разработке. Тут же он высказал желание начать активную работу с нами». (подчеркнуто красным карандашом.)²⁸
- с.257 4.2.50 Бобу в Н-Й сообщили, что лыжники арестовали Чарльза. Их печать указывает, что Ч. во время своей работы в атомном центре альпинистов передавал мат-лы неизвестному лицу. Ч. находился на связи у А., но фамилии А. не знал. Для выяснения причин провала следует установить, арестован ли А. или он на свободе. Бобу в связи с этим предложили:
1. На место предстоящей встречи с А. послать опытного работника р-ры. В контакт с А. он вступать не должен. Цель его выхода установить, вышел ли на встречу А. Оpoznать последнего можно по фотокарточке, имеющейся в резид-ре, а также по описанию примет А. Фотоном. Посылать на явку Фотона запрещаем, поскольку А. его узнает и может контактировать по своей инициативе, что является сейчас для нас опасным.
- с.260 5.2.50 Бобу предложили отменить выход о/р на встречу с А.
- с.260 Н-Й – Ц 6.2.50.
Указание опоздало. 5.2.50 Норман проехал вблизи того места, на к-м должна была состояться встреча с А. На обратном пути приблизительно минут 10 спустя после условленного времени встречи с А. Норман увидел его стоящим на том месте, где его должен был поджидать наш работник. Норман ничего подозрительного вокруг не заметил. А. вел себя спокойно.

Чарльз

с.263 Письмо Ц - Н-Й 23.02.50

«Анализ имеющихся у нас данных по делу Ч-за, по к-м можно судить о причинах его провала, приводит нас к весьма серьезным подозрениям в отношении А.

Для окончательного выяснения его истинной роли в этом деле, необходимо продолжать поддерживать отношения с А., ничем не выдавая ему наших подозрений.

Т.к. в связи с провалом Ч. необходимость обеспечения безопасности А. приобретает объективно неотложный хар-р, в-с о выезде А. из страны можно будет использовать как пробный камень в деле определения его истинного отношения к нам и к контрразведке.

В целях предохранения от возможной ловушки, восстановление связи с А. нужно провести не путем вызова его на встречу в заранее известном ему месте, а контактировать на пути его ежедневного следования на работу или с работы домой...

с.264 На первой встрече с А. при обсуждении провала Ч. и последствий, к-е может иметь провал для А., нам следует, выступая с позиций обеспечения безопасности А., выяснить его действительные настроения, выявить, насколько он обеспокоен грозящей ему опасностью и каково его отношение к в-су выезда за границу».

с.266 Ответ Боба от 29.3.50.

[Резидентура против.] «Боб считает, что в случае причастности Мада к провалу Ч-за никакие беседы с Мадом не дадут возможности установить, действительно ли он встал на путь предат-ва, т.к. он будет проинструктирован соответствующим образом контрразведкой и может даже дать согласие на выезд, поскольку это вполне может соответствовать дальнейшим планам его использования со стороны контрразведки в кач-ве подставы.

В случае невинности Мада можно предположить, что Ч. его выдал и что сейчас он находится в активной разработке вплоть до применения наружного наблюдения.

В любом из этих случаев, по мнению Боба, нам придется раскрыть перед контрразведкой одного из своих оперработников со всеми последствиями, к-е могут из этого вытекать».

с.272 Центр согласился с Бобом, но дал указание проверить, будет ли выходить Мад на обусловленные места. Норман должен проехать на машине вместе с женой и детьми якобы на дачу.

с.392 2.04.50 Норман выехал, но Мад не вышел.

Г.Г. исчез. Существовали различные планы его поиска.

с.301 25.5.50 Боб передал сообщение н-й газет об аресте 23.05 в Филадельфии Гарри Голда, к-го назвал Фукс.

с.318 17.6.50 Боб сообщил об аресте Альфреда Слэка.

с.335 Боб 31.7.50: арест Бротмана. с.344 – Признанся.

Слэк
Крон

-
- 1 Should be не было. - A.V.
 - 2 My note. - A.V.
 - 3 Underlined by me. - A.V.
 - 4 Should be благоустр-ю. - A.V.
 - 5 Should be сделанному. - A.V.
 - 6 Word repeated twice. Probably my mistake. - A.V.
 - 7 Should be посвященная. - A.V.
 - 8 My note. - A.V.
 - 9 Word missed in the translation. - A.V.
 - 10 Should be В т.ч. - в том числе. - A.V.
 - 11 Should be гостинице. - A.V.
 - 12 Should be из поездки - A.V.
 - 13 К/к – конспиративная квартира. - A.V.
 - 14 This note was in the original text. Sometimes there was in a file not the original text of a cable but a memo on that cable (справка in Russian), and in some memos there are notes of officers working in the Center, like in this case. Initials A.P. may belong to Andrey Raina (Андрей Райна), one of the operatives of technical line who earlier in the 1940's worked in New York. - A.V.
 - 15 In the original document there was a blank space for a name or a code-name. - A.V.
 - 16 This is the original text. Rosenberg is writing about himself in the third person. - A.V.
 - 17 Should be последовавший - A.V.
 - 18 Should be по указанию - A.V.
 - 19 Should be так же - A.V.
 - 20 Blank space in the original document - A.V.
 - 21 My note in the notebook - A.V.
 - 22 Should be назначенную - A.V.
 - 23 Should be к-я (которая) - A.V.
 - 24 Should be советников - A.V.
 - 25 This document was probably photographed and kept in an envelope as my notes suggest, and this place in the document was unclear, but on the margins there was a note in Russian. - A.V.
 - 26 Should be face - A.V.
 - 27 My note - A.V.
 - 28 My note - A.V.